

Т.Бушуй, Ф.Рузикулов

КРАТКИЙ КУРС СРАВНИТЕЛЬНОЙ ТИПОЛОГИИ

“Tafakkur Bo‘stoni”
Ташкент – 2015

21.2
K 72

Т. БУШУЙ, Ф. РУЗИКУЛОВ

**КРАТКИЙ КУРС
СРАВНИТЕЛЬНОЙ
ТИПОЛОГИИ**

Учебное пособие

Ташкент – 2015

УДК : 81.442(075)
81.2 Рус-2
К 78

Ответственный редактор:
доктор филологических наук, профессор *И. Турниязов*

Рецензенты:
кандидат филологических наук, профессор *У. Усмонов*
кандидат филологических наук, доцент *А. Исмаилов*

Т. Бушуй, Ф. Рузикулов. Краткий курс сравнительной типологии.
Учебное пособие. – Ташкент: «Tafakkur Bo‘stoni», 2015. – 192 с.

Данное пособие составлено в соответствии с программой по курсу сравнительной типологии языков. В нем рассматриваются все уровни языка (фонетический, лексический, морфологический и синтаксический), где возможен сравнительный анализ английского и русского языков.

Пособие предназначено для бакалавров-филологов.

ББК 81.2Рус-2

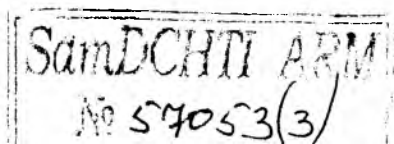
ISBN - 978-9943-4546-6-8

2886
23

© «Tafakkur Bo‘stoni», 2015
© Т. Бушуй, Ф. Рузикулов, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Глава 1. Гласные и согласные фонемы	9
Сведение о фонологическом уровне	9
Сравнительная характеристика фонетической системы английского и русского языков	9
а) гласные фонемы	9
б) согласные фонемы	12
Глава 2. Фонемы в потоке речи	15
Звуки в потоке речи	15
Строение слога	16
Словесное и фразовое ударение. Интонация	19
Глава 3. Словообразовательная типология: способы и средства словообразования	26
Теория словообразования	26
Суффиксация	31
Префиксация	35
Префиксация-суффиксация	37
Словосложение	38
Принцип соотношения структурного анализа и словообра- зовательных моделей	41
Глава 4. Лексическая типология английского и русского языков	47
Слово и имплицитная выраженность его значения	47
Смысловый объем лексических единиц английского русского языков	51
Полнозначные и неполнозначные слова	55
Мотивированность слова	57
Эмоциональная лексика	62

Глава 5. Лексическая система английского и русского языков ...	66
Синонимы	68
Антонимы	69
Омонимы	71
Семантическое поле количества	74
Глава 6. Морфологическая типология английского и русского языков	83
Определение и классификация частей речи	83
Именные категории	88
Категория сравнения	101
Глава 7. Морфологическая типология: глагольные категории 105	
Категория вида	105
Категория залога	107
Категория времени	111
Категория наклонения	118
Категория лица и числа	123
Глава 8. Синтаксическая типология английского и русского языков	129
Типы синтаксической связи	129
Виды подчинительной синтаксической связи и средства их выражения	131
Порядок слов в предложении	139
Предложение на коммуникативном уровне	148
Категория отрицания	151
Вопросительные конструкции	153
Типы односоставных предложений	155
Заключение	160
Практические задания по главам	173

ВВЕДЕНИЕ

В сравнительной типологии важно прежде всего учитывать понятие метаязыка контенсивной типологии языков. Черты содержательного универсализма языков мира составляют предмет рассмотрения контенсивной типологии языков. Единства в подходе к построению универсального каркаса общечеловеческого языка пока еще нет. Разница целеустановок научного поиска отдельных лингвистов обуславливает различия в содержании и объеме фундаментальных понятий контенсивной типологии языков. Понятием, имеющим уже свою небольшую историю (О. Есперсен, И.И. Мещанинов), является языковая понятийная категория, некая рекуррентная в плане речевого функционирования абстракция высокой степени, выражающая отношения между явлениями действительности или сами эти явления, имеющая характер полной или частотной универсалии и передаваемая в разных языках на уровне речи системно, универсальным набором компонентов, допускающим идиоэтнические различия, лишь в той мере, в какой разнятся друг от друга структуры языков. Сюда входят, в частности, темпоральность, аспектуальность, модальность и т.п.

Во многом сходны с языковой понятийной категорией характерные признаки новых понятий, связанных с изучением контенсивной стороны языков, грамматико-лексического поля и функционально-семантической категории. Однако они представляют собой лишь семантические абстракции интраязыкового порядка и совпадают с языковой понятийной категорией частично и лишь в силу того, что языковая понятийная категория наряду с интраязыковой обязательностью (=универсализм) имеет и еще интраязыковой план. Если при описании грамматико-лексических по-

лей и функционально-семантических категорий исследователи лишь декларируют возможность применения сопоставительного метода, то при вскрытии компонентов речевой системы средств выражения конкретных языковых понятийных категорий наилучшим образом зарекомендовал себя сопоставительно-переводной метод.

Дальнейшую разработку общая теория контенсивной типологии языков получила в монографии С.Д. Кацнельсона «Типология языка и речевое мышление». В связи с разработкой проблем «скрытой» грамматики он выдвигает понятие «речемыслительная категория».

Речемыслительные категории – нечто похожее на языковую понятийную категорию. Это подразумеваемые категориальные признаки, не находящие прямого выражения в структуре языка, но «выражаемые окольным путем, при посредстве слов и словесного контекста» (С.Д. Кацнельсон). Сходство этих категорий с языковой понятийной категорией усиливается и еще и от того, что наряду со словесным контекстом в качестве средства выражения предлагается учитывать и ситуативные условия.

Для выделения речемыслительных категорий С.Д. Кацнельсон предлагает воспользоваться методом редукционного анализа: от звука к значению в синтетических языках, затем перенос выявленного универсального значения в аналитические языки с последующим установлением средств выражения прослеживаемого значения в этих языках, т.е. от значения к звуку. Эта же методика применяется фактически и для выявления и описания языковой понятийной категории.

С.Д. Кацнельсон исследует речемыслительные и универсально-языковые основания традиционных членов предложения и частей речи. В соответствии с поставленной задачей он различает два разряда речемыслительных категорий: лек-

сико-грамматические и семантико-синтаксические категории. Языковые понятийные категории соотносимы лишь с семантико-синтаксическими категориями. Речемыслительные категории – это своеобразное сечение логико-информативного поля языков – не совпадают с языковыми понятийными категориями и не исключают их.

Одним из основных понятий порождающей трансформационной грамматики является «глубинная структура». Поскольку она, в соответствии с точкой зрения Н. Хомского и его последователей, подлежит семантической интерпретации, то, следовательно, – это один из терминов метаязыка конденсивной лингвистики. Глубинные структуры – это универсальные семантико-логические отношения «субъектно-объектного порядка, лежащие в основе смысла предложения (= поверхностной структуры)». Они, в конечном итоге, являются аналогами отношений, имеющих место в объективной действительности. Со стороны универсализма, рекуррентности и по линии отражения объективной действительности глубинные структуры сходны с языковыми понятийными категориями. В отличие от языковой понятийной категории в связи с глубинной структурой не встает проблема средств выражения, поскольку глубинная структура является эвристически принятой гипотезой для объяснения языковых взаимосвязей, которые невозможно наблюдать непосредственно в конкретной поверхностной структуре актуальных предложений.

Таким образом, глубинные структуры, являясь понятием порождающей грамматики и будучи используемы как прием описания универсального синтаксического компонента грамматического строя языков, имеют в метаязыке лингвистики совсем иную по сравнению с языковой понятийной категорией целевую направленность и занимают поэтому в лингвистической науке

совсем иное место, чем языковая понятийная категория. Одно вышесказанное вовсе не исключает использования глубинных структур для выявления и лингвистического обоснования наличия конкретной поверхностной структуры отношений, соответствующих семантической сути языковой понятийной категории субъектности и объектности.

ГЛАВА 1

ГЛАСНЫЕ И СОГЛАСНЫЕ ФОНЕМЫ

ПЛАН

1. Сведение о фонологическом уровне.
2. Сравнительная характеристика фонетической системы английского и русского языков:
 - а) гласные фонемы;
 - б) согласные фонемы.

Сведение о фонологическом уровне

При типологических исследованиях на фонологическом уровне следует принимать во внимание не столько сходства и различия в фонемном инвентаре сопоставляемых языков, сколько сходства и различия в принципах организации фонологических систем этих языков. А.А. Реформатский (1970, с. 510) пишет по этому поводу: «Когда мы составляем не отдельные изолированные звуки родного и изучаемого языка, а целые фонетические категории, взятые в системе, то мы убеждаемся в полном своеобразии каждой фонетической системы. Это проявление одной из основных черт любого языка – идиоматичности, т.е. неповторимой индивидуальности каждого языка. Идиоматичность свойственна и лексике, и грамматике, свойственна она и фонетике, и она-то и обеспечивает национальную самобытность каждого языка».

Действительно, идиоматичность языков очень ярко сказывается в фонетике.

Сравнительная характеристика фонетической системы английского и русского языков. Гласные фонемы

Английская фонетическая система в сравнении с русской обладает, наряду с некоторыми общими чертами, большим количе-

ством отличительных признаков. Английский язык характеризуется ярко выраженным вокализмом: система гласных состоит из 21 фонемы, 12 монофтонгов и 9 дифтонгов.

Система гласных русского языка проще: в русском языке 6 гласных фонем. Однако данное замечание справедливо не для всех славянских языков. Исследование фонетических систем славянских языков показало, что среди последних имеются и вокалические – это, прежде всего, сербохорватский язык (О.И. Дикушена, 1965).

Артикуляция гласного звука представляет собой сложный процесс, определяемый положением нескольких речевых органов, в результате чего в системе гласных фонем возникает целый ряд противопоставлений.

Классификация гласных по положению языка в горизонтальной плоскости

Гласные	Английский язык	Русский язык
Переднего ряда	i: i e æ	и э
Заднего ряда	ɑ: ʌ ɔ: ɒ u: ʊ	о у
Среднего (смешанного) ряда	з: ə	а ы

В английском языке различают гласные переднего, заднего и смешанного рядов – в зависимости от положения языка в горизонтальной плоскости (О.И. Дикушина, 1965); низкого (открытые), верхнего (закрытые) и среднего подъема – в зависимости от положения языка в вертикальной плоскости.

Кроме того, гласные в английском языке различаются и по количественному признаку, т.е. по долготе – краткости, а также по устойчивости артикуляции: гласные с устойчивой артикуляцией – монофтонги – противопоставляются дифтонгам.

Противопоставление лабиализованных и нелабиализованных гласных фонем в английском языке выражено весьма слабо.

Первые два из перечисленных выше противопоставлений наблюдаются также в фонетической системе русского языка. В ней гласные переднего ряда противопоставлены гласным заднего ряда.

Что касается гласных смешанного ряда, то в русском языке имеются фонемы среднего ряда, которые по способу образования приближаются к английским гласным фонемам смешанного ряда.

Классификация гласных по положению языка в вертикальной плоскости

Гласные	Английский язык	Русский язык
Верхнего подъема	i: i u: U	и ы у
Среднего подъема	e z: A э	э о
Низкого подъема	æ a: p O:	а

Таким образом, противопоставление по рядам и подъемам можно считать в некотором смысле универсальными признаками для исследуемых двух языков.

Отличительным признаком русского языка является отсутствие в нем фонологической категории долготы — краткости гласных. Бóльшая или меньшая длительность гласных в нем не является смысловозначительным признаком, в то время как в английском языке она создает семантические различия.

Например: pool [pu:l] — лужа и pull [pʊl] — тянуть; port [pɔ:t] — порт и pot [pɒt] — горшок; leave [li:v] — уезжать и live [liv] — жить; fool [fu:l] — глупец и full [fʊl] — полный; cart [ka:t] — телега и cut [kʌt] — резать.

Следует указать, что в русском языке долгота гласного используется в качестве эмфатических средств.

Другим отличительным признаком фонетических систем сравниваемых языков можно считать отсутствие в русском языке противопоставления гласных фонем по устойчивости артикуляции; иными словами, в русском языке в отличие от английского нет дифтонгов.

Итак, из четырех типов оппозиций гласных фонем, свойственных английскому языку, в русском языке представлены только два типа. Но русские гласные фонемы являются более лабиализованными (по сравнению с английскими) и поэтому им свойственна оппозиция: лабиализованность – нелабиализованность.

Согласные фонемы

Консонантная система русского языка представляется более сложной в сравнении с консонантной системой английского языка, так как не наблюдается большее число оппозиций. В английском языке 24 согласные фонемы, которые противопоставляются по признаку глухости – звонкости, способу образования, месту образования, артикуляционному органу, преобладанию шума и тона.

Русским согласным, кроме того, свойственно противопоставление по твердости – мягкости.

Палатализация имеет семантическое значение, так как слово приобретает тот или иной смысл в зависимости от того, содержит ли оно твердый или мягкий согласный, например: русск. пыл – пыль, кон – конь, трон – тронь.

Наличие палатализованных согласных – отличительная особенность фонетической системы русского языка. Английскому языку палатализация согласных не свойственна.

Сопоставление согласных фонем в рассматриваемых языках позволяет сделать вывод о наличии в каждом из них специфических фонем. Таковыми являются: для английского языка θ , δ , h , η , r , w , dʒ ; для русского языка: ц , х , р .

Основная отличительная особенность английских согласных заключается в том, как они произносятся в конечной позиции. Английские конечные звонкие согласные не теряют своей звонкости, обнаруживая тем самым отличие от русского языка. Сравним: англ. *bed* [bed], *big* [big]; русск. *столб* [столп], *зуб* [зуп].

Неправильное произношение конечных звонких согласных в английском языке может привести к искажению смысла. Например: *feet* [fi:t] – ноги и *feed* [fi:d] – питание, *neat* [ni:t] – опрятный и *need* [ni:d] – нуждаться, *dog* [dog] – собака и *dock* [dɒk] – док.

Английские глухие согласные в конце слов не теряют своих качеств. Носовые сонанты *m*, *n*, *ŋ* в английском языке более звучные, чем соответствующие *m* и *n* в русском языке, так как они произносятся более протяжно, особенно в конце слов после краткого гласного [ɒŋ:], [sɒŋ:], [dʌŋ:], [dɪm:].

Следующий за кратким гласным звонкий согласный не оглушается: [sɒŋ:z], [θɪŋ:z], [sʌm:z]

Другой отличительной особенностью английских согласных является апикально-альвеолярное произношение *t*, *d*, *n*, *l* по сравнению с дорсально-зубной артикуляцией соответствующих русских фонем.

Таким образом, консонантные системы сопоставляемых языков обнаруживают большее количество отличительных, нежели сходных (универсальных) признаков.

Ключевые слова

Фонетические категории, идиоматичность, фонетическая система, артикуляция, вокализм, положение языка в вертикальной плоскости, положение языка в горизонтальной плоскости, монофтонг, дифтонг, долгота, краткость, лабиализованные и нелабиализованные гласные, звонкость, глухость.

Контрольные вопросы и задания

1. Назовите гласные фонемы в английском и русском языках.
2. Сравните принципы классификации гласных фонем в указанных языках.
3. Сколько кратких гласных существует в английском языке?
4. Какова особенность произношения гласных звуков в безударной позиции в английском языке по сравнению с русским языком?
5. Каковы главнейшие общие и отличительные признаки консонантных систем сопоставляемых языков?

ГЛАВА 2

ФОНЕМЫ В ПОТОКЕ РЕЧИ

ПЛАН

1. Звуки в потоке речи.
2. Строение слога.
3. Словесное и фразовое ударение. Интонация.

Звуки в потоке речи

В связной речи звуки могут влиять друг на друга, вызывая различные изменения в артикуляции. В каждом языке действуют свои законы, по которым осуществляются подобного рода изменения. Основные из них происходят в процессе аккомодации (фонетической адаптации) и ассимиляции (фонетического уподобления).

Аккомодации возникают между согласными и гласными и поэтому представляют собой лишь частичное приспособление артикуляций смежных звуков. Современный русский язык, например, характеризуется высокой степенью адаптации гласных (Сравним: мал – мял, рад – ряд, лук – люк, мил – мыл).

Английскому языку адаптация гласных свойственна в значительно меньшей степени и поэтому она зачастую не замечается обучающимися.

Так, не замечается более открытое произношение [e] перед [l] – [fel], более выдвинутое вперед [u:] после [j] – [nju:] и некоторые другие случаи.

Ассимиляция возникает между двумя гласными или двумя согласными. Она может быть как частичной, так и полной, регрессивной или прогрессивной.

Ассимиляция свойственна всем языкам, но осуществляется она в различных языках по-разному.

В сопоставляемых языках наблюдается преимущественно ассимиляция между согласными.

В английском языке представлены оба типа ассимиляции: и прогрессивная *what's this* [wɒts ðɪs] и регрессивная – *newspaper* [nju:spetə].

Следует отметить, однако, что случаи прогрессивной ассимиляции согласных более часты.

В русском языке, напротив, преобладает регрессивная ассимиляция. Особенно распространена ассимиляция согласных по звонкости и глухости. Например: русск. сдал [здал], под стулом [пат стульм], ложка [ложкь].

В английском нет подобного рода ассимиляция: мы произносим *a big table*. Но в нем, аналогично русскому языку, может происходить регрессивная ассимиляция при встрече звуков [s-s] и [z-s] на стыке слов. Так, английское *does she* произносится [dʌʃʃi].

Кроме того, в русском языке происходят ассимилятивные изменения, связанные с палатализацией согласных: русск. гвозди [гвоз'ди], зонтик [зон'тик].

Таким образом, наблюдаются значительные расхождения в поведении звуков в речевом потоке в русском и изучаемом английском языках. На такие различия следует обращать особое внимание в процессе обучения английскому произношению.

Строение слога

Вопрос о сущности слога и слоговой границе является одним из центральных вопросов фонетики.

Слог обычно определяется с двух точек зрения: физиологической и акустической.

С физиологической точки зрения слог представляет собой звук или несколько звуков, произносимых отдельным напором выдыхаемого воздуха.

С акустической точки зрения слог – это звуковой отрезок речи, в котором один звук выделяется наибольшей звучностью в сравнении с соседними звуками.

Обычно слогообразующими являются гласные фонемы – как монофтонги, так и дифтонги. Слогов без гласных фонем в русском языке нет. Но английское слогостроение отличается тем, что кроме гласных слогообразующими могут быть и сонанты *l*, *n*, реже в сочетании с предшествующей согласной, например: *table* [tei-bl], *garden* [ga:-dn], *rhythm* [ri-ðm], *curtain* [kз:-tn] и т.п.

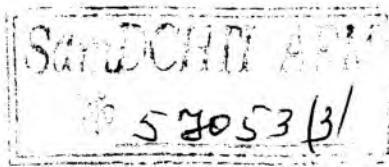
В русском языке сочетание сонанта с согласным в конце слова встречается крайне редко (русск. *песнь*, *жизнь*, *воплъ*), причем сонант не является слогообразующим.

По своей структуре слоги разделяются на открытые (оканчиваются слогообразующим звуком) и закрытые (оканчивающиеся неслоговым звуком): *кни-га*, *де-ре-во*, *там*, *бан-тик*.

Следует иметь в виду, что английские долгие монофтонги и дифтонги встречаются как в открытых, так и в закрытых слогах: *be* [bi:], *beat* [bi:t], *may* [mei], *mine* [main]. Краткие же гласные, за некоторыми исключениями, могут находиться только в закрытых слогах: *lot* [lot], *book* [buk], *cup* [kʌp].

Закрытые слоги очень типичны для английского языка. Проведенный нами статистический анализ позволяет сделать более точные выводы о соотношении закрытых и открытых слогов в сравниваемых языках.

Сбор материала (по 2000 словоформ из произведений современных английских и русских писателей) проводился методом

сплошной выборки (исключались только артикли, союзы, предлоги, частицы).

Определив среднюю частоту употребления открытых и закрытых слогов, устанавливаем, что в английском языке 63% слогов являются закрытыми, а 37% открытыми. Для русского языка наблюдается обратное соотношение: 66% открытых слогов и соответственно 34% закрытых.

Проведенный подсчет количества слогов в тех же словоформах позволил дать ответ на вопрос о распределении типов слогов в сравниваемых языках.

Установлено, что английский язык тяготеет к односложным словам. На каждые 100 словоформ в английском языке в среднем приходится 56 односложных, в то время как в русском языке их число равно 10. Для удобства сравнения приводим таблицу средней частоты появления слов с одним, двумя, тремя, четырьмя, пятью и более (n) слогами.

Распределение типов слогов

Языки	Количество слогов					
	1	2	3	4	5	6
Английский	55,6	30,1	11,0	2,7	0,6	—
Русский	10,1	38,0	29,5	15	5,7	1,7

Следовательно, можно предположить, что доминирование в английском языке закрытых слогов объясняется преобладанием в нем односложных слов и наоборот, большое количество двусложных и трехсложных слов в русском языке ведет к соответствующему увеличению числа открытых слогов. В словах анализируемых языков, таким образом, наблюдается взаимосвязь между длиной слов и характером слогов.

В типологическом отношении представляет также интерес сопоставление способов слогоделения. Обычно граница слога проходит перед согласным: англ. later [lei-tə]; русск. по-го-да.

При делении на слоги следует учитывать конкретное звучание слова, а не его орфографический облик. Основным законом строения слога для русского языка является закон восходящей звучности. Это значит, что звуки в слоге располагаются от наименее звучного к наиболее звучному. Например: русск. па-грон, ма-сло, кар-та, вой-на.

В английском языке наблюдается несколько иной способ слогоделения, связанный с долготой и краткостью гласных. Фонетическая граница слога проходит после долгого гласного, следующий за ним согласный начинает новый слог.

Если гласный краткий, то согласный примыкает к этому гласному. Сравним: farmer [fa:-mə], water [wɔ:-tə], ruby [ru:-bi], boozy [bu:-zi], naughty [nɔ:-ti], forty [fɔ:ti], но funny [fʌn-i], body [bɒd-i], busy [biz-i], city [sit-i], money [mʌn-i], letter [let-ə].

В первом случае образуются открытые слоги, во-втором – закрытые.

В русском языке в подобных случаях мы имеем открытые слоги: русск. во-да, си-то, ре-ка, мя-та.

Граница слога в русском языке проходит перед согласным после гласного. Это основное различие в слогостроении сравниваемых языков.

Словесное и фразовое ударения. Интонация

Ударение – это выделение теми или иными фонетическими средствами одного из слогов в составе слова (словесное ударение) или целого словосочетания (фразовое ударение) в качестве смыслового центра высказывания.

Наиболее распространенным видом ударения в фонетическом аспекте во многих языках является динамическое уда-

рение. Оно характерно для русского и английского языков. В этих языках ударный слог всегда произносится с большей силой, чем неударные. Но в английском языке нет присущей русскому языку зависимости долготы и краткости гласного от ударения. В английском языке долгие гласные противопоставляются кратким независимо от того, имеют они ударение или нет (хотя в ударном слоге гласные, естественно, несколько более долгие). В отношении зависимости качества звука от ударения можно утверждать, что в большинстве случаев гласные претерпевают качественные изменения, редуцируясь в неударной позиции, но имеются и такие случаи, когда гласный сохраняет свое качество, например: import ['impɔ:t], transport ['trænsɔ:t], increase ['inkri:s], blackboard ['blækbo:d], meadow ['medəu].

В русском языке гласные в безударной позиции сильно редуцируются: вода [вда], водовоз [вдвос], несут [н'есут], красота [кръсата], постановили [пъстьнав'ил'и].

Из изложенного видно, что английское словесное ударение отличается от русского прежде всего по характеру безударных гласных. Другой отличительной особенностью английского ударения является наличие большого числа двухударных слов: iccream ['ais'kri:m], prewar ['pri:wɔ:], nevermore ['nevə'mɔ:], newborn ['nju: 'bɔ:n], negotiation [nig'oufi'eɪn], demonstration [demən'streɪn], peculiarity [pi'kju:li'æriti] и т.п., которые в русском языке встречаются весьма редко.

Словесное ударение в языках может быть свободным (разноместным) или связанным (фиксированным). В языках со свободным ударением последнее может падать на любой слог слова и на разные его морфологические элементы. Свободное ударение имеется в русском, английском и других языках. Ударение фиксированное в польском языке (на предпоследнем слоге), в чеш-

ском языке (на начальном слоге), в армянском языке (на последнем слоге слова) и т.п.

В современном английском и русском языках ударными могут быть любые слоги: начальные, срединные, конечные. Например: англ. 'evening, in'vestigate, de'fy; русск. де'вочка, дела́ми, молоко́. Наблюдения показывают, однако, что в английском языке прослеживаются некоторые закономерности относительно места ударения в слове: в большинстве слов сохраняется древнеанглийский (точнее, общегерманский) принцип ударения на первом слоге корня ('mother, 'husband, 'children, 'prison); наличие определенных суффиксов и префиксов вызывает изменения в словесном ударении (be'gin, o'ccasion, sta'bility, senti'mental) (В.А. Васильев, 1962, с. 123–129).

Ударение в сравниваемых языках может быть подвижным, иными словами, переноситься с одной части слова на другую при образовании разных грамматических форм данного слова. Следовательно, ударение в этих случаях выполняет фонологическую функцию.

В английском языке ударение служит для разграничения существительного и глагола.

'object – to ob'ject

'contrast – to con'trast

'conduct – to con'duct

'increase – to in'crease

От переноса ударения в русских словах может изменяться их грамматическое значение: во́ды – водо́й, ру́ки – руко́й, до́ма – домо́й.

Ряд слов приобретает разное лексическое значение в зависимости от места ударения: за́мок – замо́к, гво́здики – гвозди́ки.

Таким образом, словесное ударение в сравниваемых языках, являясь свободным, имеем целый ряд общих черт.

Фразовое ударение, как и словесное, имеет свои особенности в каждом языке.

Так, в русском языке почти все слова в предложении могут быть ударными. Исключение составляют предлоги, союзы и некоторые другие слова, примыкающие либо к началу знаменательного слова (проклитики), либо к концу слова (энклитики).

Возьмем в качестве примера такое предложение: *Мы работаем в читальном зале каждый день*. В нем ударны все слова, кроме предлога *в*. В английском языке предложения, в которых были бы ударны почти все слова, встречаются как исключения.

При помощи ударения в английском языке выделяются не слова, а группы слов, состоящие из знаменательного слова с его энклитиками и проклитиками. Так, в предложении *Our 'work had been 'done in time* только знаменательные слова выступают носителями ударения внутри синтагмы, тогда как вспомогательные глаголы, притяжательное местоимение и предлог безударны. Кроме того, в английском языке не имеют ударения артикли, союзы, глаголы-связки, а также большинство местоимений.

Ритмика английской речи, таким образом, связана с ударными слогами синтагмы, временная протяженность между которыми должна быть более или менее стабильной (так называемый *stress-timed rhythm*). Ритмическая структура в русском языке не связана с акцентуацией слов, а основана на временной протяженности слогов (*syllable-timed rhythm*).

Ударение имеет важное смысловое значение. Одно и то же слово, произнесенное с ударением или без него, может совершенно изменить смысл высказывания. Выделение слова, которое представляется наиболее важным в смысловом отношении, называется логическим ударением. Логически можно выделить любое слово синтагмы. Логическое ударение наблюдается во всех языках.

Смысловой значимостью обладает также и интонация (мелодия) – модуляция высоты интонационного тона при произ-

несении фразы. «Поскольку свобода языкового употребления оказывается весьма ограниченной, мелодия не относится к явлениям, природа и значение которых в значительной степени варьируется от языка к языку» (А. Мартине, 1963, с. 433). Однако в каждом языке существует свой специфический интонационный рисунок для разных типов предложений. Так, если английскому языку свойственно равномерное понижение тона от первого ударного слога синтагмы до последнего, то русский язык характеризуется более скачкообразной интонационной структурой.

Интонация выполняет в речи разные функции. Одной из самых важных является ее синтаксическая функция. Фраза, имеющая одну и ту же синтаксическую структуру, может в зависимости от ее мелодического рисунка получить разный смысл, например: «Он не пришел». «Он не пришел?» «Он не пришел!».

Кроме того, от интонации зависит эмоциональная окраска речи. Как синтаксическая, так и эмоциональная мелодика в разных языках может иметь и свои характерные особенности. «Фразовая мелодика, следовательно, наряду с синтаксическими, морфологическими и другими особенностями, входит в комплекс признаков, которыми тот или иной язык противопоставляется ряду других языков. По интонации можно, даже не слыша слов, определить, на каком языке говорят» (М.И. Матусевич, 1948, с. 76).

Подводя краткий итог результатам сопоставления фонологических систем английского и русского языков, можно констатировать, что несмотря на принадлежность рассматриваемых языков к разным генетическим группам, они все же обнаруживают значительное количество типологически сходных черт.

Ключевые слова

Аккомодация, ассимиляция, прогрессивная ассимиляция, регрессивная ассимиляция, слог, строение слога, высота звука, словесное ударение, фразовое ударение, интонация, ударный слог, безударный слог, свободное ударение, фиксированное ударение, проклитика, энклитика.

Контрольные вопросы и задания

1. Какое явление называется палатализацией?
2. Что такое ассимиляция? Сравните типы ассимиляций в двух языках.
3. Сопоставьте способы словообразования и слогаделения в английском и русском языках.
4. Сколько типов слогов мы разделяем?
5. Определите на основе количественных характеристик степень взаимосвязи между длиной слов и типами слогов в сопоставляемых языках.
6. Каковы общие и отличительные признаки, характеризующие словесное ударение в сравниваемых языках?
7. Почему ударение в сопоставляемых языках считается подвижным? Подтвердите примерами.
8. Сравните интонационную структуру речи в английском и русском языках.

Литература

Аванесов Р.И. Фонетика современного русского литературного языка. – М., 2006.

Аванесов Р.И. Ударение в современном русском литературном языке. – М., 2007.

Аракин В.Д. Сравнительная типология родного и иностранного языка // Всесоюзный семинар по вопросам методики преподавания новых дисциплин. Тезисы докладов. – Ташкент, 1973.

Булаховский Л.А. Курс русского литературного языка, т. 1. – Киев, 1952.

Валгина Н.С. и др. Современный русский язык. – М., 1971.

Васильев В.А. и др. Фонетика английского языка. – Л., 1962.

Витомская В.Н. Основы английской фонетики. – М., 1948.

Головин Б.Н. Введение в языкознание. – М., 1973.

Дикушина О.И. Фонетика английского языка. – М., 1965.

Ломтев Т.П. Фонология современного русского языка. – М., 1972.

Мартине А. Основы общей лингвистики // Новое в лингвистике. – Вып. 3. – М., 1963.

Матусевич М.И. Введение в общую фонетику. – Л., 1948.

Реформатский А.А. Введение в языкознание. – М., 2007.

Реформатский А.А. Из истории отечественной фонологии. – М., 1970.

Торсуев Т.П. Разновидности типологии языков и показатели фонетической и фонологической типологии // Структурно-типологическое описание современных германских языков. – М., 1966.

ГЛАВА 3

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ: СПОСОБЫ И СРЕДСТВА СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

ПЛАН

1. Теория словообразования.
2. Суффиксация.
3. Префиксация.
4. Префиксация-суффиксация.
5. Словосложение.
6. Принцип соотношения структурного анализа и словообразовательных моделей.

Теория словообразования

Вопрос о месте теории словообразования в системе языковых дисциплин уже длительное время служит источником неослабевающего интереса как отечественных, так и зарубежных лингвистов. Словообразование включалось различными лингвистами то в область морфологии, то в область лексикологии.

Тезис об особом месте словообразования в кругу лингвистических дисциплин был выдвинут В.В. Виноградовым. Он полагает, что словообразование занимает своеобразное место в ряду лингвистических дисциплин, будучи тесно связано с лексикологией – наукой о словарном составе языка – и в то же время во многих отношениях сближаясь с грамматикой, с учением о формообразовании и даже с синтаксисом словосочетаний. Подобная точка зрения приобретает все большее число сторонников.

Происходящий в настоящее время процесс оформления теории словообразования в самостоятельную лингвистическую дисциплину требует нового осмысления ряда понятий из этой области, окончательного утверждения некоторых словообразовательных терминов, разработки собственных методов анализа.

Сопоставительное изучение средств и способов словообразования в разных языках пока еще относительно мало разработано, несмотря на то, что в каждом отдельном языке этим явлениям уделяется должное внимание. Однако даже для хорошо изученных языков не имеется достаточно детального описания всех словообразовательных явлений в их целостной совокупности.

Кроме того, работы, имеющиеся в данной области, выполнены с применением самых разных методов исследования, с различной целевой установкой и неодинаковым подходом к изучаемым явлениям, что затрудняет или же делает невозможным сравнение результатов для какой-либо группы языков.

Проблемы типологического анализа возникали главным образом при исследовании морфологических черт различных языков. Другие стороны структуры языка изучались с этой точки зрения в значительно меньшей степени.

Рассмотрение универсальных явлений в области лексики и семантики, например, находится на начальной стадии. «Необходимо обнаружить, существуют ли общие лексико-семантические модели, присущие, независимо от конкретного состава лексики, ряду языков и (если да) выяснить их особенности и закономерности» (М.М. Маковский, 1969, с. 24).

Основная задача типологического исследования заключается в установлении отношения моделей общих для исследуемых языков к своеобразию системы каждого отдельного языка.

Рассматривая словообразование, можно предположить, что в данной области достаточно рельефно выступает как типологическое сходство языков, так и их различие. Подтверждением этого являются результаты исследований, проведенных на материале пяти славянских и трех германских языков, а также результаты других исследований.

Английский и русский языки, как индоевропейские языки, обладают естественно многими сходными чертами в области словообразования. Вместе с тем очевидно, что каждый из названных языков отличается индивидуальными, только ему присущими особенностями, которые заключаются в разной степени продуктивности того или иного способа словообразования, в различном характере отношений между отдельными словообразовательными средствами, наконец, в наличии в каждом из них специфических способов словообразования.

Основными способами словообразования являются морфологический, морфолого-синтаксический, лексико-семантический и лексико-синтаксический.

Наиболее продуктивным в обогащении лексики современных английского и русского языков является морфологический способ словообразования. Он осуществляется посредством аффиксации, сложения и безаффиксного образования слов; последнее использует чередование звуков, перенос ударения в качестве словообразовательного средства. Безаффиксное словообразование наименее распространено. Оно имеет место преимущественно при образовании имен существительных от глаголов и прилагательных. Например: русск. свистеть – свист, звать – зов, глухой – глушь, тихий – тишь; англ. to lose – loss, to bleed – blood, to live – life, to ob'ject – 'object, to pre'sent – 'present.

К безаффиксному словообразованию можно отнести также весьма распространенную в английском языке конверсию, т.е. об-

разование нового слова путем перевода данной основы в другую парадигму словоизменения. Так как при этом, естественно, изменяется и синтаксическая сочетаемость нового слова, то правомерно считать конверсию морфолого-синтаксическим способом образования слов. Большинство слов, образованных по конверсии, составляют глаголы: chair – to chair, light – to light, free – to free, wet – to wet, down – to down и т.п.

Как видно из приведенных примеров, глаголы могут быть образованы от разных частей речи: существительных, прилагательных, наречий.

С помощью конверсии могут быть образованы и другие части речи, например, имена существительные: to run – run, to work – work, native – a native и т.п.

Конверсия является одним из характерных явлений современного английского языка, отличающих его от русского языка.

Наиболее универсальными средствами словообразования в рассматриваемых языках являются аффиксация и словосложение.

Аффиксация – это способ образования слов путем присоединения к основе того или иного словообразовательного элемента.

Существуют три вида аффиксации – суффиксальный, префиксальный и префиксально-суффиксальный.

Разные виды аффиксации имеют различную продуктивность в образовании новых слов. Суффиксация, прежде всего, характерна для имен существительных и прилагательных, глаголы чаще образуются посредством префиксации.

Словообразовательные возможности аффиксов различаются и с грамматической точки зрения: префиксы образуют преимущественно слова того лексико-грамматического разряда, к которому принадлежит производящее слово; суффиксы же могут переводить слова из одного лексико-грамматического разряда в другой.

Суффиксация

Суффиксация как средство словообразования осуществляется путем прибавления к производящей основе суффикса. С помощью суффиксов образуются слова с новым лексическим значением или новым оттенком в значении.

Рассмотрим наиболее продуктивные суффиксы имен существительных.

По семантическому признаку словообразовательные суффиксы имен существительных можно разделить на суффиксы со значением лица, суффиксы для обозначения абстрактных понятий, суффиксы вещественности, собирательности, единичности, суффиксы для обозначения предметов, а также суффиксы субъективной оценки.

Представляет интерес сопоставление параллельных лексико-семантических групп существительных в английском и русском языках.

Самой многочисленной является группа существительных со значением лица. По обилию словообразовательных средств, служащих для создания слов с одним и тем же предметно-логическим содержанием, эта группа занимает одно из ведущих мест среди других лексико-семантических групп имен.

Количество суффиксов, отображающих категорию имени со значением лица, в английском и русском языках различно.

Русский язык обладает широко развитой, дифференцированной системой суффиксов. Наиболее употребительными суффиксами со значением лица (мужского рода) являются: -ец, -овец, -ник, -ик, -ист, -чик, -льщик, -тель, -ач, -ак, -(як), -ич, -анин (янин), -ин и т.п. При помощи этих суффиксов образуются названия лиц по самым различным признакам: по роду занятий, деятельности (русс. слесарь, продавец, милиционер),

по национальной принадлежности, по месту жительства (русск. москвич, киевлянин, итальянец), по различным оценочным характеристикам, свойствам (русск. говорун, чудак, озорник).

К последней подгруппе можно отнести также многочисленные слова, наделенные яркой экспрессией (русск. оборвыш, забуддыга, ловкач, злока, громила).

Кроме того, в русском языке имеются суффиксы для обозначения лиц женского рода: -к-а, -иц-а, -ниц-а, -льщиц-а, -анк-а, -их-а, -ух-а, -ис-а, -щ-а, и т.п.

Существительные со значением лиц женского рода образуются преимущественно от соотносительных существительных мужского рода: русск. москвич – москвичка, летчик – летчица, писатель – писательница.

Следует отметить, что подобных соотносительных пар в английском языке нет. Однако одно и то же существительное со значением лица зачастую относится и к мужскому, и к женскому роду. Такие же пары слов, как *waiter – waitress, steward – stewardess*, немногочисленны.

Суффиксов со значением лица мужского рода в английском языке значительно меньше, чем в русском. Это -er, -or, -ist, -ese, -ee, -ite, -ent, -ant, -ling, а также -man.

Из них самой большой активностью обладает суффикс -er. Слова с суффиксом -er покрывают свыше 40% всех суффиксальных образований со значением лица. Семантический диапазон существительных с суффиксом -er довольно широк. Обращает на себя внимание тот факт, что этот в некотором смысле «универсальный» суффикс -er покрывает все перечисленные выше значения и оттенки в значении, передаваемые в русском языке десятками суффиксов.

Однако каким бы емким ни был английский суффикс -er, он не может передать значение всех морфологических типов

русских существительных. Некоторым из них в английском языке соответствуют сложные слова, например: грешник – *evildoer*, прихвостень – *tailtrimmer*, газетчик – *newspaperman* и т.п.

В некоторых случаях возможным оказывается соответствие в виде словосочетания, имеющего описательный характер: здоровяк – *a healthy (robust) fellow*, добряк – *a good soul*, усач – *a man with a long moustache*, бородач – *a bearded man*.

Характерной морфологической особенностью русского словообразования является активность отыменного словообразования. Большая часть существительных со значением лица образована от основ имени существительного или прилагательного (русс. борода – бородач, машина – машинист, вуз – вузовец, веселый – весельчак, передовой – передовик, в то время как в английском языке большинство образований – отглагольные (*to drive – driver, to work – worker, to write – writer*).

По нашим наблюдениям, около 70% существительных со значением лица с суффиксом *-er* образованы от глагольных основ, 28% – от основ существительных и лишь 2% – от основ прилагательных.

Заканчивая сопоставительный анализ группы существительных со значением лица, можно сделать вывод, что основным средством образования существительных названного класса для русского и английского языков является суффиксация: на каждые 100 существительных приходится в среднем около 50 простых и около 40 суффиксальных.

В русском языке широко представлена группа суффиксов субъективной оценки, и это составляет особенность данного языка по сравнению с английским.

Все суффиксы субъективной оценки по значению сводятся в три группы: уменьшительные, пренебрежительные и увеличительные. Например: русск. сынок, деревцо, морозец, дождичек;

или: трусишка, собачонка, старикашка, землишка; или: ручища, домина, холодище, силище.

В английском языке лишь три суффикса -ie, -let и -ling можно отнести к суффиксам субъективной оценки. Первые два придают оттенок уменьшительности (girlie, birdie, booklet, leaflet), третий – пренебрежительности (princeling, suckling, youngling).

Кроме того, следует подчеркнуть, что область распространения суффиксов субъективной оценки не ограничивается в русском языке только именем существительным. Такие суффиксы характерны и для прилагательных: русск. синенький, легонький, целехонький, тонюсенький (уменьшительные); или: новейший, здоровенный, кислочий (увеличительное).

Таким образом, русский язык отличается от английского многообразием форм и широтой распространенности суффиксов субъективной оценки.

Проведенный нами сопоставительный анализ двух наиболее крупных лексико-семантических групп существительных (со значением лица и субъективной оценки) позволяет сделать вывод о наличии значительных расхождений в средстве суффиксального словопроизводства сравниваемых языков. Арсенал русских именных суффиксов шире, богаче, дифференцированнее по сравнению с английскими, где количество суффиксов меньше, и вследствие этого, возможно, некоторым из них свойственна полисемантность.

Однако суффиксальный способ словообразования в системе имени существительного доминирует над остальными способами в двух языках – это общий признак, сближающий рассматриваемые языки.

Рассмотрим суффиксальные средства образования прилагательных. При образовании прилагательных суффикс может присоединяться к основам разных частей речи: существительных, прилагательных и глаголов. В английском языке большин-

ство суффиксов прилагательных присоединяются к основам существительных -ed (beard – bearded, nose – nosed), -y (grass – grassy, wind – windy), -less (home – homeless, end – endless), -ly (sister – sisterly, woman – womanly), -ful (pain – painful, respect – respectful), -an, -ian (music – musician, Europe – European), -some (bother – bothersome, fear – fearsome), ish (fever – fereish, fool – foolish).

Последние два суффикса могут присоединяться также и к основам прилагательных (green – greenish, dull – dullish, dark – darksome, long – longsomes).

Суффиксы -able и -some образуют прилагательные от глагольных основ (drink – drinkable, accept – acceptable; tire – tiresome, quarrel – quarrelsomes).

В области словообразования прилагательных русский язык может быть также противопоставлен английскому языку по богатству и многообразию суффиксов, создающих возможность передачи самых разнообразных оттенков в значении.

Выше уже упоминалось об отсутствии в английском языке адъективных суффиксов субъективной оценки. В нем нет также суффиксальных прилагательных со значением принадлежности (притяжательности); последние образуются в русском языке при помощи суффиксов -ск-, -ин-, -овск-, -евск-, -ацк-, -яцк-: узбекский, дедушкин, отцовский, бедняцкий.

Значение принадлежности передается в английском языке существительными в Possessive Case или предлогом of, например: мамино платье – mother's dress или the dress of the mother, детские игры – children's games или the games of the children.

В русском языке адъективные суффиксы присоединяются, как и в английском, к основе существительных, прилагательных и глаголов с той лишь разницей, что суффиксов в русском языке в несколько раз больше, чем в английском, и поэтому, естественно, они передают большее количество значений и оттенков в значении.

Наиболее употребительными суффиксами прилагательных в русском языке являются: -ов-, -ев- (русск. березовый, ситцевый), -ист- (русск. каменистый, зернистый), -уч-, -юч- (русск. сыпучий, линючий), -к- (русск. липкий, гулкий), -н-, -енн- (русск. спорный, жизненный), -лив- (русск. болтливый, трусливый), -ан-, -ян- (русск. полотняный, овсяный), -оват-, -еват- (русск. жидковатый, молодцеватый), -ат- (русск. бородатый, горбатый), -льн-, -альн- (русск. читальный, обручальный) и много других.

В английском языке наиболее продуктивными для образования глаголов суффиксами можно считать -ize и -fy (popular – popularize, botany – botanize, regular – regularize, test – testify, dignity – dignify, false – falsify).

Суффиксы -ate и -en менее продуктивны (active – activate, formula – formulate, weak – weaken, ripe – ripen).

В русском языке число продуктивных суффиксов несколько больше: -а-, -и-, -ну-, -ича-, -нича-, -ова-, -ева-, -ирова-, -ствова- и некоторые другие, например: русск. работа – работать, пыль – пылить, слепой – слепнуть, слесарь – слесарничать, совет – советовать, горе – горевать, модель – моделировать, бодрый – бодрствовать.

Таким образом, основным отличительным признаком, по которому английский язык противопоставляется русскому языку, является наличие в последнем многообразной, широко разветвленной системы суффиксов.

Префиксация

При префиксации как средстве словообразования новое слово образуется путем прибавления префикса к целому слову, а не к производящей основе, как это имеет место при суффиксации. С помощью префиксов образуются новые слова одного и того же грамматического разряда: существительные от существительных

(ученик – соученик), глаголы от глаголов (готовить – приготовить) и т.п.

Если суффиксация характерна для именного словопроизводства, то префиксация более всего продуктивна при образовании глаголов, как в английском, так и в русском языках. Существительных и прилагательных, образованных при помощи префиксов, сравнительно немного.

По семантическому признаку все префиксы можно разделить на несколько групп. Самой многочисленной считается группа отрицательных префиксов, включающая всевозможные оттенки отрицания и противопоставления. Затем следуют префиксы, обозначающие временные и пространственные отношения, и префиксы, выражающие повторяемость действия.

В каждом языке имеются префиксы исконные и заимствованные. Часть заимствованных префиксов (романского и греческого происхождения) относится к интернационализмам и потому представлена и в русском, и в английском языках. Это такие именные префиксы, как anti- (anticyclone, антифашист), ultra- (ultramodern, ультрафиолетовый), a- (anomalous, аморальный), extra- (extraordinary, экстралингвистический), inter- (international, интерполяция) и т.п.

Большинство английских именных префиксов имеют лексические соответствия в русском языке: in-, un-, не- (unpleasant – неприятный), pre-, до- (prehistoric – доисторический), sub-, под- (subdivision – подразделение), post-, после- (postwar – послевоенный), counter-, против- (counterbalance – противовес), co-, со- (co-author – соавтор).

Система глагольных префиксов более специфична для каждого языка.

К продуктивным префиксам, служащим для образования глаголов в английском языке, можно отнести: de- (deform, detune), dis- (dislike, disapprove), un- (unfasten, unfold), mis- (mistrust, misjudge), re- (rewrite, re-elect), up- (uplift, uprising), under-

(underline, underrate), over- (overcloud, overdo) и некоторые другие.

Префиксальный тип образования глаголов является наиболее продуктивным не только в английском, но и в русском языке. Однако отличительная особенность русского языка заключается в том, что в нем от любого бесприваочного глагола при помощи префиксов можно образовать новый глагол (часто целый ряд глаголов) с дополнительными оттенками в лексическом значении. Например, русск. бежать – вбежать, взбежать, выбежать, добежать, забежать, отбежать, перебежать, побежать, прибежать, пробежать, сбежать, убежать.

В целом префиксация как средство словообразования так же, как и суффиксация, в русском языке отличается большим многообразием и дифференцированностью, чем в английском языке.

Суффиксация-префиксация

Этот тип словообразования заключается в одновременном присоединении к производящей основе и суффикса, и префикса. Так, от глаголов образуются глаголы, а от имен – имена и другие части речи (петь – подпевать, работа – безработица, дом – бездомный).

По нашим наблюдениям, суффиксация-префиксация более продуктивна в русском языке. Она приобретает все более широкое распространение при образовании существительных и прилагательных (русск. бесстрашие, безумство, огарок, обноски, переулоч, безводный, заграничный, настольный, надстрочный, приморский).

В системе английского словообразования суффиксация-префиксация менее распространена (superannuation, unworthiness, superficial).

Статистический анализ текстов показал, что из 100 существительных на долю образованных присоединением к производящей основе суффикса и префикса приходится в английском языке 1–2, в русском языке 4–5, т.е. в два раза больше.

Словосложение

Словосложение – это общий для всех индоевропейских языков тип морфологического словообразования, при котором новое сложное или сложносокращенное слово образуется слиянием двух или более основ или слов. Причем сложные слова образуются слиянием двух полных основ: водопровод, книготорговля; сложносокращенные слова образуются соединением полной основы с усеченной или соединением усеченных основ: пединститут.

Словосложение весьма продуктивно в современном английском и русском языках при образовании существительных и прилагательных.

Так, подсчет средней частоты употребления суффиксальных, префиксальных и сложных существительных в художественных произведениях современных авторов показал, что при помощи словосложения в английском языке образовано 20% всех существительных, в русском 10%. Таким образом, частота употребления сложных слов в английском языке в два раза выше, чем в русском.

Сопоставление структуры сложных слов позволило выявить в сравниваемых языках некоторые черты изоморфизма и алломорфизма. Основным дифференцирующим признаком можно считать способ соединения основ в слове. В русском языке сложные слова образуются преимущественно объединением двух основ (или слов) с помощью соединительных гласных: землекоп, лесостепь, пылесос, серо-зеленый. Сложные слова без соеди-

нительных гласных встречаются реже: ночлег, полуавтомат. Для английского языка, напротив, типичны сложные слова без специальных соединительных морфем, например: red-hot, broadcast, blackboard, watch-maker и т.п.

В результате проведенного сопоставительного анализа рассматриваемых языков можно сделать вывод, что сложные существительные в английском и русском языках представлены следующими структурными типами:

1) основа существительного + основа существительного:

англ. apple-pie, thunderstorm, ashtray; русск. домохозяйка, судоремонт, железобетон. Основное значение в сложных словах такого типа содержит второй элемент, а первый дает ему более точное определение;

2) основа прилагательного + основа существительного:

англ. greenwood, sweet-heart, quicksand; русск. мелководье, молодожен;

3) основа глагола + основа существительного и наоборот:

англ. break-stone, cut-glass, floor-polisher, brick-layer; русск. вертихвост, сорвиголова, полотер, пылесос;

4) основа местоимения + основа существительного:

англ. self-assurance, he-dog; русск. самокритика, себестоимость;

5) основа числительного + основа существительного:

англ. hundred-weight, threelane; русск. треугольник;

6) основа наречия + основа глагола:

англ. out-break, off-set, up-keep; русск. скороход, тяжеловоз.

Кроме перечисленных выше структурных типов характерными для английского языка являются сложные существительные, первый компонент которых состоит из основы герундия или причастия: англ. reading-hall, dining-room, dancing-girl, walking-stick.

Таким образом, характерной особенностью сложных существительных в русском и английском языках является то, что

первый компонент может быть выражен основой любой части речи, в то время как последний компонент чаще всего выражен основой существительного.

Сложные прилагательные в английском и русском языках представлены следующими структурными типами:

1) основа прилагательного + основа прилагательного:

англ. white-hot, blue-black, red-ripe; русск. бледно-зеленый, белоснежный;

2) основа прилагательного + основа существительного с адъективным суффиксом: англ. cold-blooded, light-hearted, sweet-tempered; русск. синеглазый, тяжеловесный, круглолицый;

3) основа числительного + основа существительного:

англ. five-year, three-act, two-shift; русск. пятилетний, трехкратный, двухсменный;

4) основа существительного + основа прилагательного или причастия: англ. light-tight, blood-thirsty, peace-loving, power-drunk; русск. светонепроницаемый, кровожадный, миролюбивый, болеутоляющий.

Следует отметить, что сочетание существительного и причастия II в английском языке более продуктивно, чем в русском. Удельный вес подобных сложных прилагательных заметно увеличивается в английской научно-технической и общественно-политической литературе;

5) основа наречия + основа прилагательного или причастия: англ. well-bred, ill-tempered, fast-setting; русск. многословный, здравомыслящий, слабодействующий;

6) основа местоимения + основа прилагательного или причастия: англ. self-acting, all-absorbing; русск. всеобщий, самодовольный.

Таким образом, можно сделать вывод об идентичности структурных типов сложных прилагательных в английском и русском языках. В сравниваемых языках для остальных частей речи сло-

восложение менее характерно и поэтому не рассматривается нами специально.

Сопоставительный анализ наиболее продуктивных словообразовательных средств в английском и русском языках показал, что сравниваемые языки обладают многими типологически сходными чертами.

Вместе с тем мы вправе говорить о специфических особенностях этих языков, о некоторых частных расхождениях, выражающихся в разной мере продуктивности того или иного словообразовательного средства, в различии структурно-морфологического оформления образованных слов, в различном количественном соотношении отдельных словообразовательных средств. Однако, несмотря на значительное количество дифференциальных признаков, противопоставляющих английский язык русскому, наличие типологически сходных черт свидетельствует о некоторой близости сравниваемых языков на словообразовательном уровне.

Принцип соотношения структурного анализа и словообразовательных моделей

Соотнесем здесь структурный анализ и словообразовательные модели группы прилагательных, означающих семантику «прекрасного» в английском языке. Структурный анализ 37 прилагательных, составляющих участок семантического поля «прекрасного», выявил следующие группы и подгруппы:

1-я группа – бесструктурные слова (в традиционной классификации «одноморфемные», «простые», «сложные» или «производные»), не обнаруживающие ни смысловых, ни маркирующих компонентов. Сюда относятся слова наиболее древние, ассоциативная структура которых была утрачена: rich, fair, dainty, dinky, smart, pretty, sweet, dandy, а также слова, сегменты которых фор-

мально соотносимы со словами современного языка, тогда как семантические ассоциации утрачены вследствие сдвига значения или иных причин: handsome, lovely.

В группу бесструктурных слов входят и заимствованные прилагательные из латинского и французского языков. Многие из этих слов имели ассоциативную структуру в тех языках, из которых они были заимствованы, но утратили ее вследствие разрыва всей цепи ассоциаций: perfect, superb, grand, consummate.

2-я группа – слова, не содержащие остатка: beautiful, admirable, wonderful, marvellous, charming, dazzling, glorious, delightful, luxurious, excellent, first-class. Но эта группа также неоднородна и распадается на две подгруппы, имеющие разные парадигматические структуры.

Первая подгруппа имеет парадигматическую структуру N_{abstr} : A possessing the quality of (этот структурный тип вычленяется через классифицирующую дефиницию (luxury, beautiful – having beauty). В подгруппу входят beautiful, luxurious, marvellous, wonderful, glorious, delightful.

Иные структурные ассоциации имеют прилагательные excellent, charming, dazzling, admirable, вызывающие по направленной ассоциации слова-ассоцианты charm, dazzle, admire (со структурой V_{abstr} : A characterized by this action).

Прилагательное excellent является целиком заимствованным, но формально-семантические связи с to excel, excellence позволяют вычленить в синхронном плане NC – excel и MC – ent (ассоциативная структура NC+MC).

К группе слов, не содержащих остатка, относится и прилагательное first-class (структурный тип $NC_1 + NC_2$).

3-я группа – слова с остатком. Структурная группа слов, содержащих сегменты, не выполняющие ассоциативных функций, также неоднородна. В нее входят заимствованные прилагательные, остаток в которых образовался в результате диахронической утраты словом какой-либо ассоциативной связи. Это лексемы gog-

geous, sumptuous, splendid. Прилагательное gorgeous формально членимо на смысловой компонент gorge- и маркирующий -ous, но сегмент gorge- в данном случае утратил свою сильную ассоциативную функцию с существительным gorge и превратился в остаток благодаря сдвигу значения слова. Деградация смыслового компонента до остатка привела к изменению ассоциативной структуры этого слова, рассматриваемой нами как R + MC.

В прилагательном sumptuous не представляется возможным выделить смысловой компонент, его структурный тип R + MC.

В прилагательном splendid вычленяется частичный смысловой компонент splend- благодаря направленной FS-ассоциации со словами splendour, splendid и остаток -id (структурный тип NC + R). В случае утраты ассоциативных связей splendid превратится в бесструктурное.

Маркирующий компонент -al в слове capital и -ent в слове magnificent вычленяется при сопоставлении с другими прилагательными этого типа. В структуру этих прилагательных входит частичный смысловой компонент capit, -magnific- и MC -al, -ent (структурный тип NC + MC).

Однако ассоциативная структура этих слов является вариантной, т.к. эти частичные NC скорее ближе к остаткам, чем полноценным смысловым компонентам, и в таком случае структурирование этих прилагательных будет R + MC.

Вариантное структурирование возможно и при анализе прилагательных elegant, brilliant, delicious, находящихся как бы на пересечении границ I и III, II и III групп. Очевидно, все эти три группы не являются замкнутыми образованиями.

Число прилагательных 3-й группы может увеличиваться за счет утраты ассоциативных связей у смысловых или маркирующих компонентов прилагательных 2-й группы. А прилагательные 3-й группы, в свою очередь, могут перейти в 1-ю, в случае утраты внутренней структуры (процесс так называемого «опрошения»), когда слово, первоначально содержащее смысловой и

маркирующий компоненты, утрачивает их в силу выпадения из языка слов-ассоциантов, забвения образов и других причин.

Базой для *словообразовательных* моделей могут служить лишь прилагательные 2-й группы, полностью разложимые на смысловой и маркирующий компоненты. Это модели высокопродуктивны $N_{abstr} + affix \rightarrow A$; $V_{abstr} + affix \rightarrow A$.

Группа слов с остатком может послужить только для вычленения частичных или полумоделей.

Словообразовательные модели могут усложняться, «развертываться», что позволяет детально описать семантическое поле в границах синхронного среза языка.

Ключевые слова

Словообразование, основные способы и средства словообразования, конверсия, префиксация, суффиксация, суффиксация-префиксация, семантические признаки префиксов, заимствованные префиксы, продуктивные префиксы, композиция.

Контрольные вопросы и задания

1. Что такое словообразование?
2. Какой тезис выдвигает В.В. Виноградов по поводу места словообразования среди лингвистических дисциплин?
3. Какие словообразовательные способы существуют?
4. Что такое конверсия?
5. Почему конверсия включается в лексико-морфологический способ словообразования?
6. Каковы основные пути пополнения словарного запаса в английском и русском языках?
7. Какие словообразовательные средства включает морфологическое словообразование?
8. Что такое аффиксация?

9. Какие части речи более всего тяготеют к суффиксальному словопроизводству в английском и русском языках?

10. Назовите наиболее продуктивные суффиксы, служащие для образования существительных со значением лица в сравниваемых языках. Определите общие и отличительные черты.

11. Сравните суффиксы субъективной оценки в английском и русском языках.

12. Каково основное отличие суффиксальной системы русского языка в сравнении с английской?

13. Какова отличительная особенность префиксального словопроизводства в русском языке в сравнении с английским?

14. Назовите заимствованные префиксы, общие для двух языков. Приведите примеры.

15. Перечислите продуктивные префиксы, служащие для образования глаголов в английском языке.

16. Найдите для русского языка префиксы, соответствующие по значению английским префиксам.

17. Что такое суффиксация-префиксация? При образовании каких частей речи она более всего продуктивна?

18. Каково основное различие в структурном оформлении сложных слов в сравниваемых языках?

19. Каковы основные структурные типы сложных существительных, общие для двух языков?

20. Назовите общие структурные типы сложных прилагательных.

Литература

Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М., 1972.

Зятковская Р.Г. Суффиксальная система современного английского языка. – М., 1971.

Ильиш Б.А. Современный английский язык. – М., 2008.

Карашук П.М. Аффиксальное словообразование в английском языке. – М., 1965.

Кубрякова Е.С. О путях изучения типологических особенностей языка в области словообразования // Структурно-типологическое описание современных германских языков. – М., 1966.

Маковский М.М. Опыт типологической характеристики лексико-семантических систем // Вопросы языкознания. – М., 1969. № 3.

Общее языкознание. Внутренняя структура языка. – Л., 1972.

Развитие словообразования современного русского языка. – М., 1966.

Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. – М., 2006.

Arnold I.V. The English Word. – Moscow – Leningrad, 1966.

Ginzburg R.S., Khidekel S.S., Knyazeva G.Y., Sankin A.A. A Course in Modern English Lexicology. – Moscow, 1966.

Marchand H. The Categories and Types of Present-Day English Word-Formation // Readings in Modern English Lexicology. – Leningrad, 1969.

Rayevska N.M. English Lexicology. – Kiev, 1971.

ГЛАВА 4

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

ПЛАН

1. Слово и имплицитная выраженность его значения.
2. Смысловый объем лексических единиц.
3. Полнозначные и неполнозначные слова.
4. Мотивированность слова.
5. Эмоциональная лексика.

Слово и имплицитная выраженность его значения

Типологическому исследованию можно подвергнуть все языковые уровни, в том числе и слово. Типология, предметом которой является слово в сопоставляемых языках, называется лексической типологией.

Слова в английском и русском языках характеризуются общеязыковыми чертами, которые принято называть универсальными. Так, слова сопоставляемых языков, как и других языков, имеют план содержания и свойственную им дистрибуцию. Нет «пустых» слов, равно как нет «незвучащих» слов. Доказательством этого может служить смещение буквенного образа слова (например, стол – лотс), которое приводит к нарушению структурной, материальной и смысловой сторон, следовательно, лишает слово статуса единицы языка.

Слова как структурный элемент языка характеризуются многомерностью. Общим для лексем сопоставляемых языков является то, что они обладают определенным смысловым объемом, имеют определенные структурные особенности, образуют идентичные словесные ряды, объединяются в семантические поля,

характеризуются определенной мотивацией, образуют фразеологизмы, используются в терминологической и нетерминологической лексике, функционируют в различных стилях, соотносятся с исконной и заимствованной лексикой, делятся на конкретные и абстрактные, распределяются по лексико-грамматическим рядам и т.п.

Наличие общих черт в словах сравниваемых языков не говорит о тождественности их лексических систем, ибо эти черты имеют конкретное проявление в каждой языковой системе.

Здесь особый интерес представляет вопрос об имплицитной выраженности значения начала действия/состояния в английском языке. Под термином «значения начала действия/состояния» или «начинательности» в данной работе понимается одно из значений языковой понятийной категории аспектуальности, имеющей характер полной или частичной универсалии, передаваемой в разных языках системно, но разными способами в зависимости от специфики языковой структуры.

При сопоставлении русского и английского языков выявляется, что для обоих языков характерна эксплицитная выраженность этого значения. Например, для русского языка типично формирование начинательности путем аффиксации. Для английского языка этот способ не характерен. Отсутствие этого способа формирования смысла восполняется на уровне синтагматики, где это значение выражается имплицитно.

Самым распространенным в нашей выборке случаем имплицитной выраженности начала действия в речи является участие неопределенного глагола в целях сопряженности. Попадая в линейный ряд действий, выраженных предельными глаголами, неопределенный глагол под влиянием последних становится выразителем предельности действия, причем в ряде случаев предельность действия носит характер преодоленности начинательного предела. Начинательный предел, главным образом, формируется у глаголов, обозначающих движение.

I picked up the box of chocolate at the outside counter and walked on home toward the hospital (Hemingway).

Предельный глагол *picked up* способствует формированию значения преодоленности начинательного предела у непредельного глагола *walked*.

Цепи сопряженности могут состоять не только из аспектологически разноплановых глаголов в плане предельности/непредельности, но и из одних предельных глаголов.

The horse stumbled in a rut, then swerved aside and broke into a gallop (Wilde).

В этом примере все три действия выражены предельными глаголами. Последний в этой цепи глагол *broke* выражает начало действия как благодаря своему положению в цепи аспектологически одноплановых действий, так и благодаря своей предельной семантике с отчетливым значением мгновенности действия. Вне существующего контекстного окружения значение начинательности исчезает.

Весьма часто значение начала действия или состояния имплицитно выражено в форме императива, или действие глагола в императиве выражено непредельным или предельным глаголом с семой начинательности.

Oh, Padre, do come and look at this absurd dog! It can dance on its hind legs (Voynich).

Глагол *look* выражает значение приступа к действию – «посмотри = начни смотреть».

Tell me everything about them, Bessie: but sit down first, and Bobby, come and sit on my knee, will you? (Bronte).

Предельный глагол *sit down*, уже на уровне парадигматики указывающий на начало состояния «сидения», в плане синтагматики реализует его в императиве.

Оформление значения начала действия в императиве связано с футуральной направленностью действия, выражаемого этой формой.

Известно, императив-наклонение употребляется для побуждения лица выполнить или начать выполнять действие, которое выражено глаголом в форме императива. Значение начинательности возникает только в тех случаях, когда говорящий побуждает начать действие, которое до этого не происходило, или которое было по каким-либо причинам прервано.

Нередко значение начинательности имплицитно присутствует в конструкциях, состоящих из модального глагола и инфинитива. Действие, выраженное инфинитивом, также связано с футуральностью, ибо глаголы *can*, *must* в Present Indefinite как бы лишь намечают потенциальное свершение действия в инфинитиве и получается, что оно происходит всегда после состояния, выражаемого модальным глаголом. Например, «Я должен пойти туда». В то время, когда говорящий произносит эту фразу, действие «пойти» является лишь запланированным, и произойти оно может только после выражения говорящим этой необходимости.

Приведенное выше предложение может быть разложено на «Я чувствую необходимость (сейчас) в движении, которое начнется в будущем». Так, в примере «No, little Swallow», said the poor Prince, «you must go away to Egypt» (Wilde) действие *go away* связано с будущим, оно должно начаться только после выражения необходимости.

Начинательность имплицитно выражена и в формах будущего времени, когда говорящий сообщает о действии, которое им запланировано или будет иметь место. Футуральность является тем временным планом, о котором мы наверняка ничего знать не можем, и действие в плане будущего всегда проблематично, желательное, необходимо и т.д. Но так как это действие лишь планируется или ожидается, то, следовательно, оно должно или может начаться.

В тех же случаях, когда лишь констатируется наличие действия в будущем и не подчеркивается, что действие будет длительным или совершенным, как правило, возникает значение

начала действия. Это происходит, главным образом, тогда, когда действие выражается неопределённым глаголом с семой начинательности.

We'll walk along the tracks (Hemingway).

«Will you come away with me?» he said finally to her (Wilde).

Действия shall come и will come воспринимаются как действия, которые будут начаты. Будут ли они продолжаться, закончатся ли они, на это контекст не указывает.

Из всего вышеизложенного следует, что имплицитно значение начинательности формируется в цепях сопряженности и в тех случаях, где есть футуральная направленность действия, независимо от того выражена ли эта футуральность эксплицитно (формы будущего времени) или имплицитно (императив, инфинитив).

Смысловый объем лексических единиц английского и русского языков

Объективно существующий внешний мир находит свое отражение в сознании – в мышлении человека и свое выражение – в языке. Мысль, выраженная на одном языке, всегда может быть адекватно «перевыражена» средствами другого языка.

Язык – это прежде всего способ организации информации, при этом каждый язык по-разному передает одну и ту же информацию, связывая ее с конкретными материальными элементами.

В английском и русском языках, как показывают исследования, существует определенное количество лексически выраженных понятий, различающихся по своему объему. Так, в английском языке есть слово *by-line*, обозначающее строку, на которой помещается фамилия автора, художника, фотографа и т.п. В русском языке мы находим совсем другое название – **подпись**, что приблизительно соответствует понятию, выраженному как *by-line*. Русское **подросток** обозначает возраст от 12 до 16 лет, английское **teenager** от 13 до 19.

Круг значений, закрепленных за конкретными словами в языках, национально специфичен. Так, например, русскому слову **человек** в английском языке соответствуют такие единицы, как man, person, woman. Указанное слово русского языка характеризуется более широким объемом значений, чем соответствующие слова английского языка.

Приведем еще несколько примеров, указывающих на то, что в сравниваемых языках смысловый объем слов не совпадает:

high, tall	высокий
fingers, toes	пальцы
hand, arm	рука
foot, leg	нога
o'clock, hour	час
watch, clock	часы
to come, to go, to proceed	идти

Случаи конкретизации (сужения) смыслового объема слов наблюдаются также в русском языке, например:

лодка, пароход	boat
пальто, пиджак	coat
парта, стол	desk
пол, этаж	floor
пушка, ружье	gun
кричать, плакать	cry
мечтать, видеть сны	dream
учить, узнавать	learn
пахнуть, нюхать	smell
синий, голубой	blue
молодой, неопытный	young
бежать, управлять	run
летать, пилотировать	fly

В некоторых английских словах наблюдается «сосуществование» значений, указывающих на действие и его результаты, в то время как в русском языке эти значения передаются отдельными словами:

collection	сбор, коллекция
leakage	просачивание, утечка
settlement	устройство, поселение
pitiful	жалкий, жалостливый
respectable	почтительный, почтенный

При изучении английского языка студенты встречаются не только с трудностями, обусловленными разными смысловыми объемами сопоставляемых слов (сравните: русск. еще, англ. still, yet, else, more, another, other; русск. путешествие, англ. journey, trip, tour, voyage, cruise), но также с трудностью распознавания значений, сходных в плане выражения слов. Сравните: русск. аспирант, англ. aspirant – кандидат, претендент; русск. гениальный, англ. genial – мягкий, добрый, плодотворный; русск. дата, англ. data – статистические данные; русск. артист, англ. artist – художник; русск. комплекция, англ. complexion – цвет лица; русск. газета, англ. gazette – бюллетень и т.п.

Вызывает несомненную трудность и дифференциация слов типа politic – political, black – blacken, suit – suite, human – humane, continual – continuous, comprehensible – comprehensive, comical – comic.

Politic (politic behaviour, politic answer) соответствует русск. «ловкий», а political (political power, political economy) – русск. «государственный».

Continual (continual interruptions, continual reminders, continual reproaches, continual blows) соответствует русск. «постоянный», «беспрестанный». Прилагательные того же корня continuous (continuous headache, continuous range of mountains, continuous gain) имеют значение «непрекращающийся», «сплошной», «длительный».

Comprehensible (comprehensible point of view) соответствует русск. «понятный», «постижимый»; comprehensive (comprehensive school, comprehensive education, comprehensive mind) русск. «обширный», «всесторонний». Слово comical соответствует русск. «комедийный», «шуточный»; a comic – русск. «комичный» («непреднамеренный»).

Понятия в английском и русском языках выражаются как словами, так и словосочетаниями. При этом средства выражения в сопоставляемых языках могут как совпадать, так и отличаться.

Следующие примеры являются иллюстрацией того, как некоторые общие понятия в английском и русском языках обозначаются одинаковыми по структуре словами и словосочетаниями: house – русск. «дом», palace – русск. «дворец», white – русск. «белый», black – русск. «черный», two – русск. «два», four – русск. «четыре», to look at – русск. «смотреть на» и т.п.

Но наблюдается и противоположная картина, когда, например, несложной лексической единице английского языка соответствует сложное слово или словосочетание русского языка и, наоборот, несложным единицам русского языка соответствуют сложные слова и словосочетания английского языка:

merry-go-round	карусель
never-do-well	бездельник
harness-marker	шорник
courtier	царедворец
figure skater	фигурист
become refined	утончиться
be ashamed of	устыдиться
raw material	сырье
residence	местопребывание
befriend	относиться дружески
snowstorm	метель
week-end	выходные

Разница в смысловом объеме лексических единиц сравниваемых языков наглядно проявляется прежде всего при анализе полнозначных и неполнозначных слов.

Полнозначные и неполнозначные слова

По смысловому содержанию и выполняемой в предложении функции лексические единицы английского и русского языков распределяются на четыре класса.

К первому классу относятся слова, обладающие полной семантической структурой. Это – существительные, смысловые глаголы, прилагательные, числительные, некоторые наречия (дейктические):

place	место
evening	вечер
letter	письмо
succeed	достигнуть цели
thousand	тысяча
beautifully	прекрасный
feel	чувство
normal	нормальный
dog	собака

Ко второму классу относятся лексически неполнозначные слова – собственные имена, географические названия – англ. John, London, Thames; русск. Иван, Ярославль и т.п.

К третьему классу относятся слова-заместители, не имеющие своего собственного предметно-логического содержания, слова с импликацией лица, предмета, места, направления. В литературе они именуются дейктическими знаками: англ. we, you, this, that, here, there, yesterday, today, tomorrow; русск. я, ты, он, там, здесь, сегодня, вчера и т.п.

К четвертому классу принадлежат связочные слова – связки, предлоги, союзы, частицы, артикли.

Соотношение классов слов предопределяет структуру словаря и составляет отличительную черту любого языка. При сопоставлении употребляемости однозначных и неоднозначных слов обнаруживаются общие и отличительные черты рассматриваемых здесь лексических систем.

Так, выясняется, что употребляемость собственных имен в речи представляет малый процент в сравнении с употребляемостью других классов (английский язык – 5,2%, русский – 3,4%) Незначительное распространение собственных имен в речи объясняется их лексической «неполноценностью». Смысловый потенциал собственных имен очень мал, так как они зачастую не способны выражать общее понятие.

Дейктические слова употребляются значительно чаще (английский язык – 14,2%, русский – 15,8%), потому что слова-заместители, в отличие от собственных имен, приобретают индивидуальное значение в речи. Так, личные местоимения соотносятся с определенными лицами, наречия **здесь**, **там** – с определенным местом, **сейчас**, **потом** – с временем свершения действия и т.п.

По степени возрастания частотности употребления слов в речи следующим является класс связочных слов, которые в английском языке составляют 36,5%, в русском – 26,4%. Как показывают наблюдения, частотность употребления связочных слов в английском языке больше на 10%. Это объясняется аналитическим строением английского языка.

Полнозначные слова характеризуются наиболее частотным употреблением в речи (английский язык – 44%, русский – 54,4%).

Высокая частотность употребления однозначных слов в анализируемых языках объясняется тем, что однозначные слова обладают высокой информативностью и имеют самостоятельное лексическое значение. В отличие от русского языка частотность употребления однозначных слов в предложениях английского языка на 10% меньше (сравните: связочных слов на 10% больше).

Количественные характеристики употребляемости однозначных и неоднозначных слов в речи были получены в результате анализа 33 текстов художественной прозы в каждом из сопоставляемых языков. Каждый из текстов включал 300 слов. Результаты анализа приведены в таблице

Частотность употребления лексических единиц

Количество слов	Классы слов		Полнозначные слова	Собственные имена	Слова-заемители	Связочные слова
	Язык					
9900	Английский		4367	514	1407	3612
9900	Русский		5381	351	1567	2601

Таким образом, английскому и русскому языкам присущи однозначные слова, собственные имена, слова-заемители и связочные слова. Наиболее употребляемыми являются однозначные и связочные слова. В английском языке связочные слова встречаются чаще, чем в русском языке, что является одним из показателей аналитического языка.

Мотивированность слова

Значение некоторых слов становится «прозрачным» при соотнесении этих слов с морфемами, звучанием или прямым смыслом.

Соотнесение содержания слова с планом его выражения лежит в основе мотивированности слова. В английском и русском языках представлены все типы мотивированности, а именно: морфологический и семантический типы. Например:

Морфологический тип мотивированности	Фонетический тип мотивированности	Семантический тип мотивированности

<i>Английский язык</i>		
window beautiful teacher skater	drizzle whistle drop flop	mouth (of a river) hand (of a watch) face (of a building) leg (of a table)
<i>Русский язык</i>		
искусствовед ученик работник переплыть	шипеть свистеть дребезжать хлопотать	ручка (кресла) дорога (в жизнь) согреть (сердце) крыло (самолета)

Кроме мотивированных слов, в языке встречаются слова немотивированные, т.е. не имеющие открытой семантической структуры, не поддающиеся разложению на лексические морфемы.

**Количественное соотношение мотивированных
и немотивированных слов**

Язык	Мотивированные слова	Немотивированные слова	Соотношение мотивированных и немотивированных слов
Английский	2500	34557	1 : 13,8
Русский	2500	16635	1 : 6,6

Для лексической типологии несомненный интерес представляет соотношение мотивированных и немотивированных слов, типов мотивированности – морфологического, фонетического, семантического – в конкретном языке, а также сопоставление этих соотношений на уровне нескольких языков. Обращение к фактическому материалу дает возможность убедиться в наличии общих и отличительных черт, присущих в этом плане английскому и русскому языкам.

Анализ 25 текстов художественной прозы (размер текста определяется наличием 100 мотивированных слов в каждом) показывает, что количественное соотношение мотивированных и немотивированных слов в анализируемых языках неодинаково. В английском языке на каждое мотивированное слово приходится приблизительно 14 немотивированных слов, в русском языке мотивированные слова встречаются чаще.

Для выявления соотношения типов мотивированности в каждом из сопоставляемых языков было проанализировано 30 текстов, каждый из которых включал 100 мотивированных слов, что в общей сложности составляло 3000 единиц. Результаты анализа приведены в таблице.

Соотношение типов мотивированности

Тип мотивированности	Морфологический	Фонетический	Семантический
Язык			
Английский	2654 88,48%	41 1,36%	305 10,16%
Русский	2750 91,7%	10 0,3%	240 8%

Как показывают результаты наблюдений, морфологический тип мотивированности широко представлен в сопоставляемых языках, при этом в русском языке он представлен шире, чем в английском. Что касается фонетически и семантически мотивированных слов, то они в английском языке встречаются чаще, чем в русском.

Изучение явления мотивированности слов представляет несомненный интерес, так как это дает возможность познать процесс наименования предметов.

«Слово – не есть представитель самого предмета ... но выражение собственного нашего взгляда на предмет ... Здесь главный

источник разнообразия выражений для одного и того же предмета. Если, например, в санскрите *слон* называется то однажды пьющим, то двузубым, то снабженным рукою, – то каждое из этих названий, очевидно, содержит в себе особое понятие, хотя все означают один и тот же предмет» (В. Гумбольдт, 1956, с. 85).

В разных языках в основу наименования могут быть положены разные признаки предметов и явлений. Так, русск. *окно* связано с существительным *око*, английское *window* – с языковой единицей *wind eye*.

Русск. *подснежник* ассоциируется со временем появления цветка, а англ. *snowdrop* – с формой и белоснежным цветом.

Русск. *снегирь* ассоциируется со временем года, *bullfinch* – со стадом, которое сопровождает птица *finch*.

Русское слово *одуванчик* ассоциируется с глаголом *одувать*, англ. *dandelion* – с зубом льва.

Наблюдаются случаи ассоциации русских слов с английскими словами. Примером здесь могут служить названия месяцев в русском языке: *January* – январь, *February* – февраль, *March* – март, *April* – апрель, *May* – май, *June* – июнь, *July* – июль, *August* – август, *September* – сентябрь, *October* – октябрь, *November* – ноябрь, *December* – декабрь.

В сопоставляемых языках наблюдаются случаи и общей мотивированности, что, в частности, подтверждается названием специального приспособления для поднятия воды из колодца – англ. *crane*, русск. *журавль*, в основу наименования здесь положена ассоциация по сходству с птицей.

Изучение мотивированности слов не только приоткрывает завесу над механизмом наименования предметов и явлений окружающего мира, но и вскрывает словообразовательные тенденции, действующие в конкретной языковой системе.

Как показывают наблюдения, в английском языке больше сравнительно с русским языком распространена семантическая деривация (конверсия) – образование нового слова путем пере-

вода данной основы в другую парадигму словоизменения. К примеру, это образование глагола из основы существительного. Сравним в английском *pen* – в парадигме глагола: *pen, pens, penned, penning*. С этим связано обильное в английском языке явление полисемии. «Многозначность – свойство большинства слов самых разнообразных языков – получила в английской лексике даже большее развитие, чем в русской, вследствие обилия в ней односложных корневых слов. Особенно многозначными оказываются слова, живущие в языке в течение длительного времени. Слово *strike*, например, имеет свыше тридцати значений (ударить, поразить, столкнуться, бить, звонить, пронзать, чеканить, бастовать, нажать и т.п.).

Подсчитано, что общее число значений, зафиксированных Большим Оксфордским словарем для тысячи наиболее употребляемых английских слов, достигает почти 25000 (И.В. Арнольд, 1959, с. 56).

Фонетически мотивированные слова занимают незначительное место в сопоставляемых языках. Они соотносятся, в основном, с звукоподражательной и детской лексикой: англ. *hiss* – русск. шипеть; англ. *whistle* – русск. свистеть; англ. *grumble* – русск. ворчать; англ. *flap* – русск. шлепнуться; англ. *drop* – русск. капать; англ. *neigh* – русск. ржать; англ. *bark* – русск. гавкать.

Иногда значение слова становится ясным только в контексте: *Λ* в небе, ко всему приученный, бессмысленно кривится диск (А. Блок). *The Importance of Being Earnest* (O. Wilde).

Общим явлением для словарного состава сопоставляемых языков является наличие в них слов, возникновение которых связано с народной этимологией, народной семантической мотивированностью: фельетон – клеветон, пиджак – спинджак, поликлиника – полуклиника, *walnut* (Welsh – nut) – *wall nut*, *buttery* (лат. *botaria* «butter») – *butter*, *standard* (фр. *estandard*) – *stand* и т.п. Народная этимология связывает слово (стлать) со значением стоять, яшень со значением ясно, солист со значением солить.

Характерными для сравниваемых языков являются слова, моти- рованность которых ясно не прослеживается: англ. *ponce, sir, lady, lord, window*; русск. спасибо, дотла, масло.

Эмоциональная лексика

Слова в языке обозначают явления и предметы объективно- го мира, формируют и выражают понятия, указывают на опре- деленные связи с другими словами, а также служат средствами выражения субъективного отношения человека к действитель- ности.

Русский язык очень богат средствами эмоциональной выра- зительности. В нем посредством суффиксации образуется много производных слов со значением субъективной оценки – умень- шительности, ласкательности, сочувствия, смиренности, през- рительности, унизительности, иронии, пренебрежительности, увеличительности. Сравните русск. алмазец, годик, сестрица, головка, соломинка, хохотушка, печечка, дедушка, калинушка, молочишко, дяденька, лошаденка, зеркальце, домина, лбина, уро- дина, арбузище, базище, грязеище, ручеище и т.п.

В английском языке в связи с отсутствием разветвленной суф- фиксальной системы эмоциональность выражается в основном лексическими единицами.

Таким образом, языковое выражение эмоциональности в со- поставляемых языках может передаваться неодинаковыми сред- ствами, что объясняется самобытностью языковых систем. На- пример, англ. *a little house* – русск. домик; англ. *a little cat* – русск. кошечка; англ. *petty people* – русск. людишки.

Средством передачи субъективного отношения могут служить звукоподражательные слова, являющиеся синонимами слов, ли- шенных эмоциональной окраски: англ. *grumble, mumble, crash, smash, clang, twitter, mutter, jingle*; русск. ржать, скрежетать, вор- чать, визжать, рычать, тарыхтеть.

Общей тенденцией для английского и русского языков является то, что в этих языках названия животных могут употребляться для оценочной характеристики людей. Например, жестокий человек называется: англ. a wolf, animal, русск. зверем, волком; предприимчивый человек – англ. a fox, русск. лисой; глупый человек – англ. ass, русск. ослом; маленький ребенок – англ. a kid, русск. цыпленочком; неповоротливый человек – англ. a bull, русск. медведем.

Субъективное отношение к окружающему миру может передаваться посредством специальных стилистических приемов, среди которых гиперболе, литоте, иронии отводится значительное место. Гипербола является как будто результатом опьянения чувства, которое мешает видеть предметы в их реальных размерах. Гипербола выражает отношение говорящего к высказываемому, привлекает внимание слушающего к сообщаемому: англ. thunderstruck, русск. двенадцатиголовый (змей). Гипербола повышает экспрессивность высказывания, придает ему эмфатический характер.

Литота – троп, состоящий в употреблении антонима с отрицанием, как средство риторического «умаления»: good – not bad, wise – not foolish, nice – not ugly, русск. хороший – не / плохой, умный – не / глупый, чистый – не / грязный, добрый – не / злой и т.п.

В данных примерах используются два отрицания: одно из них выражено формальными средствами (англ. not, русск. не), а другое содержится в самом смысле слова (англ. bad, foolish, ugly; русск. плохой, глупый, грязный, злой). Два отрицания в этих примерах дают в конце концов положительную оценку сообщаемому, однако в самом высказывании чувствуется не совсем доброжелательное отношение говорящего.

Ирония – троп, состоящий в употреблении слова в смысле, обратном буквальному, с целью тонкой или скрытой насмешки.

Ирония служит для выражения оценочного критически насмешливого отношения говорящего к сообщаемому.

Показателем нового в значении слова служит при этом окружающий его контекст: англ. It must be delightful to find oneself in the foreign country without a penny in one's pocket (Ch. Dickens). Русск. Отколе, умная, бредешь ты голова! Ай, Моська! Знать она сильна, что лает на слона! Сильнее кошки зверя нет. (И. Крылов).

Ирония в этих примерах основывается на реализации языкового и контекстуального значения слов: англ. *delightful*; русск. *умная*, *сильна*.

Таким образом, слова в английском и русском языках приобретают деривационное значение (для выражения субъективной оценки, субъективного отношения и т.п.) на базе морфологической и семантической производности новых слов. При этом для английского языка в этом плане более показательной является семантическая производность (конверсия).

Ключевые слова

Лексическая типология, дейктические слова, мотивированность слова, семантическая деривация, эмоциональная лексика, гипербола, ирония, литота, синонимы, фразеологические единицы.

Контрольные вопросы и задания

1. Что является объектом изучения лексической типологии английского и русского языков?
2. Что понимается под термином «мотивированность»?
3. Может ли указывать мотивированность на словообразовательные тенденции в языковых системах?
4. Какие типы мотивированности наблюдаются в английском и русском языках?

5. В каком из сопоставляемых языков наблюдается большое количество мотивированных слов?

6. Чем объясняется малый процент фонетически мотивированных слов в английском и русском языках?

7. Какие (по структуре) слова чаще всего встречаются в английском и русском языках? Чем вы объясняете преобладание в английском языке простых слов?

8. В каком из сопоставляемых языков чаще всего встречаются односложные слова?

9. В чем состоит лексическая «неполноценность» собственных имен? Часто ли они употребляются в речи?

10. В чем состоит основная функция связочных слов. Укажите на их роль и место в каждом из сравниваемых языков.

11. Почему некоторые местоимения называются словами-заместителями?

12. В чем состоит основная функция слов-заместителей в английском и русском языках?

13. Какие слова называются дейктическими? Встречаются ли они в английском и русском языках?

14. Какими средствами в английском и русском языках выражается оценочное отношение говорящего к сообщаемому?

15. Могут ли звукоподражательные слова служить средством передачи эмоционального значения?

ГЛАВА 5

ЛЕКСИЧЕСКАЯ СИСТЕМА АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

ПЛАН

1. Синонимы.
2. Антонимы.
3. Омонимы.
4. Семантическое поле количества.

Синонимы

Слова в английском, русском и других языках характеризуются способностью вступать в определенные отношения с другими словами. Эти отношения могут носить синонимический, антонимический и омонимический характер.

Общим для сопоставляемых языков является то, что синонимические ряды в основном соотносятся с определенными частями речи: англ. all, whole (местоимение), attempt, trial, endeavour, effort (существительное); русск. путь, дорога (существительное), научить, наставить, вразумить (глагол).

Синонимы в сопоставляемых языках классифицируются по сходным признакам на:

абсолютные (англ. motherland – fatherland, breathed – voiced, русск. языкознание – языковедение, естествознание – естествоведение);

идеографические (англ. perfect – wonderful – divine – beautiful; русск. обычный – будничной – рядовой – заурядный);

стилистические (англ. to die – to pass, русск. смотреть, глядеть).

Синонимические ряды английского и русского языков характеризуются наличием доминанты: англ. to ask – to beg, to request,

to implore, to inquire, to claim, to demand, to question, to interrogate; русск. вид – панорама, картина, пейзаж, ландшафт.

Общим для сопоставляемых рядов является то, что синонимичность наглядно проявляется в контексте, а не в изолированных словах: англ. Many a man has ability of managing a concert, but a few have capacity of conducting it (G. Grabb). Русск. Уж как нынешние люди догадливые, переводливые, накутят, намутят, с гобой, милый, разлучат. (Народная песня).

Кроме того, в сравниваемых языках некоторые ситуативные синонимы имеют тенденцию превращаться в языковые: англ. a rubber neck (curious man).

Синонимия играет в языке большую роль, так как при помощи синонимов передаются оттенки в значении, а лексические синонимы приобретают характер точности, выразительности и разнообразности.

Синонимам русского языка присуще явление плеоназма, что подтверждается следующими примерами: русск. вор-разбойник, травушка-муравушка, разлучила-развела.

В английском языке в подобной ситуации используются фразеологические единицы типа sick and tired, clean and neat, really and truly, well and good, weak and feeble, aim and object и т.п.

Параллельное, так или иначе соотнесенное использование синонимов составляет особенность стилевой синонимии.

Так, глагол cripple в английском языке имеет такие синонимические параллели:

- 1) to make a cripple of, to lame, to wound, to mutilate, to maim;
- 2) to damage, to weaken.

Сравните предложения: Smith was crippled in the war. Reactionaries cripple the national movement in the colonies.

В русском языке соответствующие глаголы [калечить] не развили второй параллели (подрывать, ослаблять).

Понятие *сильный* в английском языке в зависимости от определяемого выражается разными словами – синонимами: powerful

machine, fierce heart, keen appetite, intense feeling, violent anger, potent argument, hard frost, heavy rain, strong smell, violent passion, strong will, good at English и т.п.

Это же относится и к понятию кусок, которое в английском языке имеет целый ряд наименований, например: a piece of news, a lump of sugar, a cake of soap, a slice of cheese, a bar of chocolate, a morsel of bread, a chunk of wood: русск. кусок, ломоть, лоскут.

Синонимические ряды русского языка характеризуются обилием включающих слов, например: русск. сказал – брякнул, бухнул, выдавил, завопил, загвоздил, замямлил, пикнул, рвякнул, процедил; научил – наставил, вразумил, образумил, направил, натолкнул, вывел; войти – ввалиться, втащиться, втиснуться, влететь; борьба – бой, битва, сражение, стычка, схватка, единоборство, поединок и т.п.

Источниками синонимии в русском языке являются:

а) словообразование, например: русск. упрямый – волевой ≤ воля, обычный – будничный ≤ будни, рядовой ≤ ряд, красивый – изумительный ≤ изумить;

б) заимствование, например: русск. мечтать – фантазировать, прогресс – успехи, транспортировать – перевозить, лексический – словесный и т.п.;

в) семантический сдвиг значений слов, например: русск. умный – блестящий, яркий – живой, глупый – тупой, бояться – терпеть и т.п.

Синонимы в английском языке создаются по тем же моделям, т.е. путем словообразования, заимствования и семантического сдвига значений слов, с той лишь разницей, что статус (место) каждой отдельно взятой модели, в равной мере и ее реализация, зависят от системы конкретного языка.

Словообразование: to listen – to ear, to pass – to hand, to bear – to stomach, to glance – to look, to eye, to write – to pen, changeable – changeful, middle – midst, political – politic, bicycle – bike, vacation – vac и т.п.

Заемствование: to ask – to question, to interrogate; teaching – guidance, instruction, to gather – to assemble, to collect.

Семантический сдвиг значений слов: hand – worker, writer – pen, glasses – spectacles, dress – coat, tongue – language, men – soldiers, table – scheme и т.п.

АНТОНИМЫ

Английскому и русскому языкам присущи антонимические слова, которые создаются по моделям конкретного языка, носят полярный характер и встречаются на уровне языка и речи.

Антонимические отношения существуют между словами, относящимися к одной части речи: англ. abashed – unabashed, with – without, rise – sink, rough – smooth, poor – wealthy, right – wrong, private – public; русск. правда – ложь, говорить – молчать, близко – далеко, друг – недруг и т.п.

Противоположность значений слов-антонимов не означает их максимальную семантическую удаленность, а наоборот, предполагает определенную близость, так как данные слова соотносятся с одним и тем же понятием: англ. long – short (day), black – white (people); русск. теплый – холодный (климат), первый – последний (вагон) и т.п.

Надежным средством выявления антонимов является контекст.

Так, в русском языке фраза глубокие знания антонимична фразе поверхностные знания, глубокое озеро – мелкое озеро; в английском языке a high tree – a low tree, a tall man – a short man; hard times – good times, a good person – an ill person, a hard word – a soft word и т.п.

В сравниваемых языках имеются корневые антонимы, полярность значений которых выражается семантически: англ. clear – vague, even – odd, low – high; русск. большой – маленький, родной – чужой.

Если корневые (разнокорневые) антонимы противоположность значений выражают имплицитно, то однокорневые (производные) антонимы выражают ее эксплицитно, формально.

Русскому языку присуща многочисленная группа антонимов, созданных по модели «не- + основа» противопоставляемого слова: русск. честный – нечестный, бедный – небедный, глубокий – неглубокий, далекий – недалекий. К дериватам этого образца примыкают слова типа русск. беспокойный, бесподобный, бесчисленный, бесчувственный, бестолковый.

В английском языке отрицательный префикс *in-* имеет несколько вариантов, реализующихся в сочетаниях с последующими морфемами: *unpleasant, indefinite, irregular, illegible, impossible*.

Противоположное значение могут выражать также префиксы *dis-*, *a-*, *extra-*: *organize – disorganize, honest – dishonest, ordinary – disordinary, symmetrical – asymmetrical*.

Кроме того, в английском языке противоположность значений выражают суффиксы *-ful* и *-less*. Ср. *fearful – fearless, useful – useless, hopeful – hopeless* и т.п.

Общим для сравниваемых языков является то, что многозначные слова-антонимы могут иметь несколько противопоставлений: англ. (to look) *old* – (to look) *young*, *old (clothes)* – *new (clothes)*, *old (times)* – *present (times)*, *old (masters)* – *modern (masters)*, *Old (World)* – *New (World)*; русск. *свежий (хлеб)* – *черствый (хлеб)*, *свежие (новости)* – *запоздалые (новости)*, *свежая (рыба)* – *мороженая (рыба)*.

В английском и русском языках различаются речевые и языковые антонимы. Речевые антонимы за пределами контекста лишаются характера антонимичности: англ. *Youth is full of pleasure, age full of care. Youth like summer morn, age like winter weather* (W. Shakespeare); русск. Волна и камень, стихи и проза, лед и пламень не столь различны меж собой (А. Пушкин).

Общим для сопоставляемых языков является то, что антонимы могут использоваться в стилистических приемах (например, в антитезе, иронии): англ. Give him an inch and he will take an ell. Русск. Мягко стелет, да жестко спать.

В английском языке существует значительное количество фразеологических единиц, включающих антонимы, типа the long and the short of it, to search high and low, now or never, to play fast and loose, to sink or swim. В английском языке полярность значения может быть выражена при помощи соотнесенных с одним корнем слов: to work hard – to work hardly, to get on – to get off, to turn on – to turn off, to let in – to let out, to include in – to include out.

Таким образом, общность антономичных рядов в английском и русском языках подтверждается не только наличием слов с противоположным значением, но также моделями их построения и функционированием. При этом следует заметить, что полярность значений в сопоставляемых языках может выражаться не только разными словами, но также противоположными значениями одного и того же слова: англ. priceless – beyond price, invaluable; русск. бесценный – очень дорогой, не имеющий цены.

Омонимы

Английский и русский языки характеризуются общностью такого явления, как омонимия, которая представлена в каждом языке полным или частичным совпадением (абсолютные или частичные омонимы) плана выражения языковых единиц.

Содержание омонимичных лексических единиц хорошо раскрывается в контексте, что можно проиллюстрировать следующими примерами: англ. She brought me my coffee and a piece of bread (Ch. Bronte). To live at peace. He went to the dining-room to wait for dinner (J. Galsworthy). He lost seven pounds in weight (Ch. Dickens). Русск. Ем ли суп из манных круп, или конский вижу круп. Мне на ум приходит Круп. А за ним большая масса, груда пушечного мяса [Дм. Минаев].

Абсолютные и частичные омонимы

Абсолютные омонимы	Частичные омонимы	
	Омофоны	Омографы
<i>Английский язык</i>		
Arms (human upper limbs) – arms (weapons), angle (fishhook) – angle (corner)	He likes – his likes, son – sun, pair – pear, bound (bind) – bound (to bind), found (to find) – found (to found), eye – to eye, look – to look, sea – to see.	Bow (лук) – bow (поклон), row (ряд) – row (шум), saw (пила) – saw (to see)
<i>Русский язык</i>		
Лук (оружие) Лук (растение) Ключ (от двери) Ключ (источник)	Тоскуя – (разгону) тоскуя, кос (коса) – кос (косою); лук – луг, паз – пасс, засаливать < засолить – засаливать – засалить	Замок (дворец) – замок (на двери), мука (продукт) – мука (мучение)

Омонимичные ряды в сопоставляемых лексических системах возникают в результате действия лингвистических и экстралингвистических факторов. Эти ряды могут пополняться в результате случайных фонетических совпадений: англ. sun – son, knight – night, two – too, hair – hare, hear – here, write – right; русск. своя – свая, мой (глагол) – мой (местоимение), три (числительное) – три (глагол). В. Арнольд (1959, с. 289) утверждает, что омонимы носят случайный характер и специфичны в разных языках.

Общими для английского и русского языков являются и пути возникновения омонимов.

Омонимы в сравниваемых языках возникают в результате:

а) словообразования, например: англ. back (n) – back (v), run (n) – run (v), sub < subordinate – sub < subject, add – ad < advertisement; русск. копа (мера) – копа (о человеке) < копошиться, моль (насекомое) – моль < малек, моня (молоко) – Моня < Митрофан;

б) заимствования, например: англ. peace – piece, ball – ball, match – match, rain – reign; русск. бос – бос (босой), брак – брак, клуб – клуб;

в) семантического сдвига значения слова, например: англ. capital (столица) – capital (заглавная буква) – capital (капитал), air (воздух) – air (внешний вид); русск. молот (инструмент) – молот (рыба), союз (объединение) – союз (лингв.) и т.п.

В русском языке простые слова-омонимы встречаются редко, в то время как в английском языке они представлены широко. Количество омонимов в английском языке значительно возрастает за счет конверсии, при помощи которой создаются слова разных функциональных классов, в большинстве глаголы: to elbow, to head, to tail, to paper, to ear, to foot, to lip, to knee, to skin, to stomach.

В русском языке конверсия не является продуктивным средством словообразования, что, несомненно, сказывается на количестве омонимичных слов. Явление взаимоперехода частей речи можно проиллюстрировать на следующих примерах: русск. относительно (нареч.) – относительно (предлог), благодаря (депричастие) – благодаря (предлог).

Языковые факты свидетельствуют о стилистическом обыгрывании омонимов: русск. Нес медведь, шагая к рынку. На продажу меду крынку, Вдруг на Мишку, вот напасть, осы вздумали напасть. Это кто стрелой из лука, Прострелил головку лука? Я ни слова, как немой, Словно выстрел был не мой (Я. Козловский).

В английском языке омонимы также часто используются в каламбурах (игре слов):

«Now», asked the teacher, «if I take three for seven what difference does it make?» «That's what I say», said the child. «Who cares?»

Wife: I am afraid the mountain climate disagrees with me. Husband: It would not dare.

Feminine voice over the telephone: «Hello, are you Harry?» Masculine voice: «Not especially, lady, but I am far from bald».

Таким образом, сопоставление синонимов, антонимов, омонимов в английском и русском языках показывает, что различия между ними в сопоставляемых системах носят языковой характер, так как в данных микроструктурах действуют и проявляются закономерности, присущие конкретному языку – английскому или русскому.

Семантическое поле количества

Семантико-типологические исследования имеют большое значение для выяснения взаимоотношений между языком и мышлением, для теории и практики перевода, для обучения иностранным языкам, для выработки единиц принципов построения двуязычных словарей, для методики исследования семантических полей.

Каждый язык представляет собой не только специфическую систему внешних различителей, но также индивидуальную систему значений. Эта универсальная черта присуща в равной мере английскому и русскому языкам.

Данные языки характеризуются наличием определенного множества семантических полей.

Под семантическим полем подразумевается совокупность содержательных единиц, соотносящихся с определенной областью человеческого опыта.

Английскому и русскому языкам присущи как общие, так и отличительные семантические поля.

Наличие или отсутствие семантического поля в том или ином языке объясняется действием объективных факторов, наличием или отсутствием отображаемых предметов, явлений в окружающей действительности. Среди общих семантических полей в английском и русском языках выделяется семантическое поле количества.

Человека окружает объективно существующий материальный мир, который нельзя правильно понять без признания вечности и неисчерпаемости движения, бесконечности пространства и времени. Любой материальный объект обладает той или иной протяженностью. Он длинен или короток, широк или узок, высок или низок. Не существует вещей, не имеющих протяженности в длину, ширину и высоту, не обладающих тем или иным объемом.

Всякая вещь, явление, предмет, существуя, имеет временные характеристики: время появления, длительность существования, продолжительность процессов и т.п.

Семантическое поле количества в сопоставляемых языках выражается общими языковыми средствами – морфемами, грамматическими категориями, лексическими и фразеологическими единицами.

На морфемном уровне понятие количества в английском и русском языках выражается посредством аффиксов и корней, например, англ.: unilateral, binocular, decimal, centigrade, polyglot, hillock, cloudlet, streamlet, birdie, fiver, русск. трилогия, двусложный, макросфера, пятикратный, столик, облачко, книжка, девушка, пяточок, единомышленник и т.д.

Количественные характеристики на морфемном уровне, как показывают примеры выше, отображаются как в точном, так и в приблизительном планах.

В сравниваемых языках значение точности на морфемном уровне выражается основой числительного и аффиксами числового характера: англ. tripartite, bilateral, unilateral; русск. трилогия, двусложный, монолог.

Приближенное значение количества выражается аффиксами нечислового характера: англ. polysemy, Pan-American; русск. всесильный, микротекст и т.п.

Значение единичности и множественности в английском и русском языках выражается посредством форм категории числа. Богатая система падежных окончаний существительных русско-

го языка противостоит суффиксу – (e) s-показателю множественности в английском языке. Категория числа как грамматическое средство выражения количества пронизывает в русском языке такие ряды слов, как существительные, местоимения, глаголы и прилагательные: русск. красный – красные; пишу – пишем, пишешь – пишете, книга – книги, мой – мои, твой – твои.

В английском языке формы категории числа наблюдаются только у существительных (book – books, pen – pens), у отдельных местоимений (one – ones, other – others, myself – ourselves, himself, herself – themselves) и глаголов (he studies – we study, he plays – they play, he has written – we have written, I am playing – you are playing).

Степень сравнения прилагательных является также грамматическим средством выражения количественного варьирования, градации (И.В. Арнольд, 1959, с. 53). Ср. англ. red – redder – reddest, important – more important – most important; русск. выгодный – более выгодный, самый выгодный, плохой – хуже – худший.

Значение количества в сопоставляемых языках может выражаться и лексическими средствами, соотношенными с разными частями речи: англ. twice, русск. дважды; англ. ten, русск. десять; англ. ton, русск. тонна; англ. to double, русск. удвоить.

Наиболее универсальным средством выражения значения количества являются слова, обозначающие единицы измерения и числительные. Первые используются для обозначения количественных характеристик аморфных, недискретных (нечленимых, не подразделяемых на составные части) предметов, вторые – для передачи счета расчлененных, дискретных (членимых, подразделяемых на составные части) предметов.

Общим для английского и русского языков является то, что слова, обозначающие единицы измерения, в основном употребляются для выражения значения точного количества: twenty yards of silk; русск. десять пудов картофеля, семь мешков зерна. Но

в определенном окружении данные слова могут выражать значение приближенного количества: англ. three or five mile, a few years of, two hundred odd acres, hundreds of inches; русск. пять—шесть пудов яблок, несколько километров, добрых два гектара, тысячи миль.

Слова, обозначающие единицы измерения, передают приближенное значение с числительными, некоторыми местоимениями, субстантивированными числительными и другими словами, лишенными значения точного количества. Общим здесь является то, что рассматриваемые слова могут выражать значение мало и много: англ. tons (of history), acres (of lace), ounce (of love), loads (of friends), a dram (of learning); русск. бочка меду (а ложка дегтя), (сам) с ноготок, (а борода) с локоток.

Как уже говорилось, если слова, обозначающие единицы измерения, используются в английском и русском языках для выражения значения количества аморфных, недискретных предметов, то числительные в этих языках используются для передачи счета дискретных предметов, что и составляет существенное отличие первого ряда слов от второго.

С другой стороны, числительные, как и слова, обозначающие единицы измерения, используются для выражения значения точного и приблизительного количества.

Изоморфным для английского и русского языков является то, что числительные в основном употребляются для выражения значения точного количества: англ. two girls, three books, fourteen pencils; русск. триста лет, два города, три тополя.

Но в сочетании с определенными словами данные единицы могут выражать значение приблизительного количества: англ. a pound or two, two or three people, perhaps sixty thousand acres; русск. часа два, градусов этак пятнадцать—двадцать, свыше двух тысяч студентов, лет под тридцать.

Значение много и мало выражается числительными в пословицах и поговорках: англ. a stitch in time saves nine; four eyes see

better (more) than two; русск. двум смертям не бытти, и одной не миновать; за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь.

Универсальным для сравниваемых языков является то, что все количественные числительные, за исключением числительного один, являются показателями множественности: англ. ten apples, two books, three girls; русск. два карандаша, четыре фильма, семь деревьев.

Сочетания данного образца характеризуются присущей каждому языку спецификой. В английских сочетаниях грамматическим и семантическим центром является существительное, в то время как в русском языке существительное подчас оставляет за собой только семантическую автономность, грамматическая же автономность принадлежит числительному, так как оно требует определенной формы от существительного: русск. два студента, пять студентов.

В английском языке форма существительного не зависит от формы числительного при условии, что последнее указывает на число больше единицы: англ. three pens, four girls, ten tables. Числительное же в этих фразах может быть заменено лексемой many.

В русском языке связь между числительным и определяемым словом носит характер управления и согласования. Числительные в данном языке характеризуются избирательностью: русск. две книги – шесть книг.

Таким образом, английскому и русскому языкам присуща система значений, которые выражаются свойственными каждому языку средствами. Общность материального мира, сходство мыслительных процессов, идентичность эмоционального восприятия, универсальность принципов строения языков дают основание для сравнения лексико-семантических систем конкретных языков.

Ключевые слова

Антонимы, омонимы, абсолютные и частичные (функциональные) омонимы, омофоны, омографы, семантика, семантическое поле, числительное, единичность и множественность значения, дискретные и недискретные предметы.

Контрольные вопросы и задания

1. В каком языке конверсия является богатым источником пополнения омонимов?
2. Почему в английском языке преобладают односложные слова-омонимы?
3. Какие общие средства выражения количества присущи английскому и русскому языкам?
4. Какими средствами в сопоставляемых языках передаются количественные характеристики дискретных и недискретных предметов?
5. Какие черты изоморфизма (сходства) и алломорфизма (различия) вы заметили в сопоставляемых лексических системах?

Литература

Абдуллаева С.Н. Билингвистические вопросы семантической структуры наречий времени в английском и русском языках // Иностранные языки в вузах Узбекистана. [Сб. науч. тр. / ТашГУ, вып. 587]. – Ташкент, 1979. – С. 59–63.

Алимов Ш.С. Структурно-семантические особенности общего вопроса в английском языке в сопоставлении с узбекским языком // Иностранные языки в вузах Узбекистана. [Сб. науч. тр. / ТашГУ, вып. 587]. – Ташкент, 1979. – С. 13–18.

Андромонова Н.А. Системность и несистемность в синтаксисе // Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы. – Т. 1. – М., 1995. – С. 23–24.

Бенвенист, Эмиль. Общая лингвистика. – М.: Прогресс, 1974. – 447 с.

Березин Ф.М. О парадигмах в истории языкознания XX в. // Лингвистические исследования в конце XX в. Сб. обзоров. – М.: ИНИОН РАН, 2001. – С. 9–25.

Березович Е.Л. К этнолингвистической интерпретации семантических полей // Вопросы языкознания. – М., 2004. – № 6. – С. 3–24.

Блох М.Я. Диктема в уровневой структуре языка // Вопросы языкознания. – М., 2000. – № 4. – С. 56–67.

Блумфилд Л. Язык. – М.: Прогресс, 1968. – 608 с.

Буранов Дж. Сравнительная типология английского и тюркских языков. – М.: Высшая школа, 1983. – 267 с.

Бушуй А.М. Индивидуальность языка и межъязыковое сходство // Xorijiy filologiya. – Samarqand: SamDChTI, 2003. – № 1. – С. 8–12.

Бушуй А.М. О функциональном подходе к определению актуальной структуры предложения // Преподавание языка и литературы. – Ташкент, 2004. – № 1. – С. 27–34.

Бушуй А.М. Типология семантических корреляций в немецком и английском языках // Олий мактабларда хорижий тилларни ўргатишнинг лингвистик ва услубий муаммолари. – Самарқанд: СДҚИ, 2002. – С. 5–9.

Бушуй А.М. Язык и действительность. – Ташкент: Фан, 2005. – 144 с.

Бушуй Т., Рўзикулов Ф. Эргашган қўшма гаплар таржимасининг ўзига хос хусусиятлари (немис, инглиз ва рус тиллари материаллари асосида) // Xorijiy filologiya. – Samarqand: SamDChTI, 2004a. – № 4. – 5–8 б.

Бушуй Т.А. Анализ конкретного грамматического явления в оригинальном и переводном тексте // Преподавание языка и литературы. – Ташкент, 2005. – № 5. – С. 41–49.

Бушуй Т.А. О явлении семантического согласования в структуре языка // Преподавание языка и литературы. – Ташкент, 2003. – № 3. – С. 31–34.

Вандриес, Жозеф. Язык и лингвистическое введение в историю. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 386 с.

Вежбицка А. Семантические универсалии и описание языков. – М.: Русские словари, 1999. – 500 с.

Виноградов А.В. Методы типологии // Общее языкознание. Методы лингвистических исследований. – М.: Наука, 1973. – С. 224–256.

Жирмунский В.М. Общее и германское языкознание. – Л.: Наука, 1976. – 696 с.

Кацнельсон С.Д. Общее и типологическое языкознание. Отв. ред. А.В. Десницкая. – Л.: Наука, ЛО, 1986. – 298 с.

Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. – Наука, 1972. – 216 с.

Маслова Е.С. Динамика типологических распределений и стабильность языковых типов // Вопросы языкознания. – М., 2004. – № 5. – С. 3–16.

Новикова Н.С., Черемисина Н.В. Многомирие в реалии и общая типология языковых картин мира // Филологические науки. – М., 2000. – № 1. – С. 40–49.

Поливанов Е.Д. Статьи по общему языкознанию. – М.: Наука; Главная редакция восточной литературы, 1968. – 376 с.

Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. – М.: Изд-во иностр. лит., 2006. – 260 с.

Тираспольский Г.И. Система языка и системность в языке // Филологические науки. – М., 1999. – № 6. – С. 45–53.

Эргашев Т. Синонимия вербальных и номинализованных каузативных конструкций: (На материале соврем. англ. и узб. яз.) // Сб. науч. тр. / ТашГУ, 1982, № 685. – С. 32–36.

Bassola, Peter. Substantivvalenz im Deutschen und Ungarischen. Vorstudie zu einem kontrastiven Lexikon // Sprachwissenschaft. – Bd.15. – Heidelberg: Universitätsverlag C. Winter, 1990. – № 1. – S. 384–403.

Bushuy T.A. Sinxroniya va diaxroniya tushunchalarini tadqiq qilish tarixi // Ҳозирги замон тилишунослигининг долзарб материаллари. П-жилд. – Андижон: АДТПИ, 2004. – 37–41 б.

Bushuy, Tatyana. *Umumiy tilshunoslik*. – Sumarqand: SDChTI, 2002. – 50 b.

Quine W.V.O. *Word and Object*. – Cambridge, Mass.: MIT Press, 2004. – 464 p.

Strang B.M.H. *Modern English Structure*. – New York: St. Martin's Press, 2003. – 201 p.

Vennemann Th. *Typology, Universals, and Change in Language // Historical Syntax* / J. Fisiak. – Berlin, 1984. – P. 593–612.

ГЛАВА 6

МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

ПЛАН

1. Определение и классификация частей речи.
2. Именные категории.
3. Категория сравнения.

Определение и классификация частей речи

Лексико-грамматические классы слов, традиционно называемые частями речи, относятся к так называемым полным типологическим универсалиям языков мира (если не всех, то, по крайней мере, большинства) (А.М. Бушуй, 2001 а, с. 34–36; 2001 б, с. 44–45).

Языковеды придают разное значение критериям, из которых они исходят при делении слов на лексико-грамматические классы (части речи) (В.В. Виноградов, 1972, с. 342–344).

Основоположник классической научной грамматики английского языка Г. Суит (H. Sweet, 1955, с. 35) такими критериями считал в первую очередь функции, затем формальные характеристики и лишь в последнюю очередь – значения слов.

Американский лингвист Р. Лонг (R.B. Long, 1961, с. 30–42) в качестве основных (basic) критериев такого рода признает только два – причем оба они синтаксической природы: это функции и характерные модификаторы (modifiers) слов. Говоря собственно о роли значения, Р. Лонг подчеркивает, что этот критерий «иногда полезен, но труден для пользования» («is sometimes useful, but is hard to manipulate») (R.B. Long, 1961, с. 35).

В российском языкознании в основу классификации словарного состава русского языка кладутся обычно три признака: *смысловой* (лексическое значение слова), *морфологический* (форма слова) и *синтаксический* (функция слова в предложении).

Примечательно, что В.В. Виноградов (1972, с. 38) увеличивает число этих признаков до пяти и располагает их в таком порядке лингвистической характеристики слов:

- 1) синтаксические функции,
- 2) морфологический строй и формы,
- 3) вещественные (лексические) значения,
- 4) способ отражения действительности и
- 5) наличие грамматических категорий, связанных с той или иной частью речи.

Как видно, первое место в этой грамматической классификации отводится синтаксическим функциям слов и лишь третье – их лексическим значениям.

Однако академическое издание грамматики современного русского литературного языка исходит в определении природы частей речи из трех базовых критериев. Обобщим эту концепцию частеречного определения таким образом:

Части речи – это классы слов, характеризующиеся:

- 1) наличием у них общего категориального значения, т.е. значения, абстрагированного, во-первых, от лексических значений всех слов данного класса и, во-вторых, от принадлежащих этому классу грамматических категорий;
- 2) общностью парадигматики и
- 3) тождественностью синтаксических функций (Грамматика – 1970, с. 304).

Надо полагать, что разное понимание грамматистами степени важности критериев выделения частей речи в русском и английском языках, следует объяснять в первую очередь таким

обстоятельством: части речи в этих языках имеют различное выражение.

В русском языке, который принадлежит к языкам синтетического строя, синтаксические признаки частей речи при всей их важности дополняются в несравненно большей степени, чем в английском языке, признаками морфологической природы.

Для английского языка как языка преимущественно аналитического строя синтаксические признаки, в первую очередь функции слов в предложении и их сочетаемость, приобретают особо важное значение.

Исходя из вышесказанного, определение частей речи в английском языке должно включать в себя – кроме трех общепринятых характеристик (значение, форма и функция) – еще также сочетаемость, рассматриваемую отдельными грамматистами как функцию слова на уровне словосочетания.

В итоге, и по вопросу о количестве частей речи сопоставляемых языков нет единства мнений среди лингвистов.

В английском языке выделяют ся такие части речи: 1) существительные, 2) прилагательные, 3) местоимения, 4) числительные, 5) глаголы, 6) наречия, 7) предлоги, 8) союзы, 9) междометия.

Р. Лонг (R.V. Long, 1961, с. 36) выделяет в современном английском языке лишь шесть частей речи: глаголы, существительные, прилагательные, наречия, местоимения и абсолюты (absolutes), или междометия.

До сих пор классификационная проблематика в области определения частей речи находится в поле зрения англистов (Th. Vennemann, 1974, с. 346–347).

В российском языкознании большое влияние на развитие теорий частей речи оказала классификация словарного состава русского языка, которую предложил В.В. Виноградов (1972,

с. 43). Он различал в русском языке семь частей речи (существительное, прилагательное, глагол, числительное, местоимение, наречие, категорию состояния) и четыре частицы речи (частицы в собственном смысле слова, частицы-связки, предлоги, союзы). При этом совершенно особое положение в классификации В.В. Виноградова занимают две категории слов, которые не входят в основной состав частей речи: модальные слова и междометия.

Следует заметить, что влияние классификации В.В. Виноградова не ограничилось рамками исключительно лишь русского языка. Так, германисты частично использовали его грамматические идеи, выделив в отдельные части речи английского языка слова категории состояния и модальные слова.

Однако классификация словарного состава академического издания Грамматики русского языка (1970, с. 304) заметно отличается от классификации В.В. Виноградова. Так, Грамматика – 1970 выделяет 10 частей речи со следующей внутренней классификацией:

I. Самостоятельные слова:

- 1) имя существительное,
- 2) местоимение-существительное,
- 3) имя прилагательное,
- 4) имя числительное,
- 5) наречие,
- 6) глагол.

II. Служебные слова:

- 7) предлоги,
- 8) союзы,
- 9) частицы.

III. 10) междометие (с. 304)

По вопросу о количестве частей речи в современном английском языке среди германистов нет существенных разногласий. Минимальное количество их — двенадцать — выделяет Б.А. Ильиш (1971, с. 28–30), максимальное — четырнадцать — находим у Б.С. Хаймовича и Б.И. Роговской, которые выделяют «слова – ответы» «yes» и «no» в самостоятельную часть речи (1967, с. 38).

Как нам представляется, в современном английском языке необходимо различать только одиннадцать частей речи. Их внутренняя классификация может быть построена следующим образом:

I. Знаменательные, обладающие номинативной функцией:

- 1) имя существительное (noun),
- 2) имя прилагательное (adjective),
- 3) имя числительное (numeral),
- 4) местоимение (pronoun),
- 5) глагол (verb),
- 6) наречие (adverb),
- 7) категория состояния (the category of state, stative).

II. Полузнаменательные, традиционно называемые служебными:

- 1) артикли (articles),
- 2) предлоги (prepositions),
- 3) союзы (conjunctions),
- 4) частицы (particles).

Как видно, мы не включаем в состав частей речи модальные слова (modal words) и междометия (interjections) вследствие их семантических и грамматических особенностей, рассматривая их в качестве отдельных лексико-грамматических классов слов.

Вместе с тем независимо от того, как ученые понимают статус тех или иных слов в данном языке, необходимо признать, что в двух сопоставляемых языках наличествуют одни и те же категории слов с принципиально одинаковыми подразделениями, за исключением артиклей – как специфической черты английского языка.

Именные категории

1. Категория числа

Число – это словоизменяемая грамматическая категория, которая передает противопоставления единичности и более чем единичности обозначаемых языковыми знаками предметов. В первом случае словоформы являются формами единственного, во втором – множественного числа.

Категория числа представлена и в русском, и английском языках, но далеко не в одинаковой степени. Из английских именных частей речи она характерна только существительным. У местоимений чисто грамматическая категория числа актуализируется только в оппозициях *yourself – yourselves* и *other – others*.

Вопрос о характере числа указательных местоимений *this (these)* и *that (those)* является весьма спорным (Б.А. Ильиш, 1971, с. 69).

В русском языке категорию числа имеют существительные, прилагательные, порядковые числительные, местоимения всех разрядов (кроме возвратного). Из неименных частей речи категория числа представлена у глаголов (В.Г. Гак, 1975, с. 117–119; А.И. Смирницкий, 1975, с. 263–265; Русская грамматика, 1980, т. 1, с. 224–245).

Поскольку содержательные функции числа, в основе которых лежит функция квантитативной актуализации, касаются лишь

существительных, мы сосредоточим все внимание на категории числа именно у них.

Главным способом образования форм множественного числа существительных в русском и английском языках является внешняя флексия, иногда сопровождаемая (в русском чаще, чем в английском) изменениями корневых согласных:

англ. knife – knives,

русск. друг – друзья.

В английском языке есть несколько существительных, формы множественного числа которых сохраняют остатки англо-саксонской палатальной перегласовки. Это способ формообразования, называемый внутренней флексией. Ср.: goose-geese, foot-feet и т.д.

Другой особенностью английского языка, не свойственной русскому языку, является заимствование существительных из других языков вместе с иноязычной флексией множественного числа (А.И. Смирницкий, 1959, с. 44–45). Ср.: antenna – antennae, datum – data, phenomenon – phenomena и т.д.

Правда, все же наблюдается заметная тенденция к постепенному вытеснению иноязычной флексии исконной флексией – s. Ср.: antenna – antennas, medium – mediums наряду с antennae и media соответственно.

Что касается русской морфологии, то формы множественного числа без флексии имеют здесь только заимствованные существительные, оканчивающиеся на некоторые гласные. Это слова типа «кенгуру», «пончо», «колибри» и т.д. (В.В. Виноградов, 1972, с. 214–215; В.Г. Гак, 1975, с. 129–130).

В английском же языке флексии множественного числа лишены довольно многие даже исконно германские существительные. Ср.: deer, sheep, swine, а также trout, snipe и т.д.

В русском языке, как отмечает В.В. Виноградов (1972, с. 125), «категория числа имен существительных представляет сложный

предметно-смысловой узел, в котором сплетаются разнообразные грамматические и лексико-семантические особенности существительных». В отношении английского языка такое замечание, думается, будет еще более справедливым, чем в отношении русского.

Содержательные функции форм числа в сопоставляемых русском и английском языках весьма разнообразны и сложны. Здесь прежде всего следует иметь в виду, что формы числа далеко не всегда выражают значение единичности и множественности. Такие значения им присущи тогда, когда речь идет о названиях единичных, дискретных предметов, т.е. тех предметов, которые подлежат счету. Ср.: русск. «стол» – «стола» // англ. day – days и т.п.

Весьма многочисленны и такие случаи, когда формы числа не выполняют функции квантитативной актуализации. Это характерно прежде всего для существительных, которые употребляются только в единственном (*singularia tantum*) или только во множественном (*pluralia tantum*) числе.

В сравниваемых языках существительные *singularia tantum* делятся по своему значению на следующие три группы:

1) Существительные с вещественным значением:

англ. milk // русск. «молоко»;
sugar // «сахар».

2) Существительные с собирательными значениями:

англ. infantry // русск. «пехота»;
mankind // «человечество»;
foliage // «листва».

3) Существительные, выражающие абстрактные понятия:

англ. hatred // русск. «ненависть»;
peace // «мир»;

health // «здоровье».

Соотносительными *pluralia tantum* в сопоставляемых русском и английском языках являются существительные, которые обозначают:

1) Предметы, состоящие из двух (парные предметы) или нескольких частей:

русск. «брюки» // англ. trousers;
«ножницы» // scissors;
«кандалы» // fetters;
«щипцы» // tongs.

2) Множественную совокупность, собирательность чего-либо:

русск. «мемуары» // англ. memoirs;
«припасы» // victuals.

3) Вещества, материалы, а также их остатки:

русск. «консервы» // англ. preserves;
«помои» // slops.

Pluralia tantum также обозначает в сопоставляемых языках действия и процессы. Однако лексических соответствий между существительными этого типа в русском и английском языках не отмечается:

русск. «поступки» // англ. goings-on;
«судебное разбирательство» // proceedings.

Последней особенностью, разумеется, не исчерпываются различия между существительными *pluralia tantum* рассматриваемых языков. Есть и более существенные расхождения:

1) Существительных *pluralia tantum* в русском языке значительно больше, чем в английском.

2) Распределение соотносительных существительных по единичности и множественности не совпадает. Так, русским *pluralia*

tantum – «деньги», «шахматы», «дрожжи» соответствуют английские *singularia tantum* – money, chess, yeast и, наоборот, английским *pluralia tantum* clothes, greens, sweepings соответствуют русские *singularia tantum* – «одежда», «зелень», «сор».

Соотносительные с русским *pluralia tantum* – «ворота», «грабли», «сани» английские существительные употребляются в обоих числах: gate-gates, rake-rakes, sledge-sledges.

Необходимо остановиться на одной очень важной особенности *singularia tantum*. Существительные, принадлежащие к этому разряду, являются таковыми только в основном своем значении. В производных же значениях довольно многие из них могут принимать формы числа.

Вещественные *singularia tantum*, которые обозначают предметы, лишенные признака дискретности, во множественном числе лишены функции квантитативной актуализации: англ. the delicate wines he had swilled without tasting them (Wain) – русск. «вина»; или: русск. «вода-воды» (океана) // англ. water – waters.

Как видно, здесь налицо определенные семантические сдвиги, что служит основанием говорить о лексикализации форм множественного числа или грамматической морфемы.

Кроме того, в английском языке ряд вещественных существительных в формах числа могут обозначать предметы, сделанные из данного вещества: an iron (pl. irons) – «утюг», a copper (pl. coppers) – «медная монета, медяк».

Абстрактные *singularia tantum* принимают форму числа при обозначении отдельных случаев или сторон того или иного явления. Ср.: русск. «радость детства» – англ. the joys of childhood.

Для английского языка это явление, очевидно, более характерно. Так, русские аналоги слов, выделенных в следующих примерах, не употребляются во множественном числе:

They literally know nothing of the injustices they've perpetrated ... the English government's policies let directly to the potato famine ... (Wain). Three Loves (Cronin).

Возможно употребление абстрактных существительных в форме числа для обозначения лица-носителя выраженного ими признака: «красота» – beauty // «красавица» – a beauty.

Ср.: The girl behind the reception desk was a classic Welsh beauty (Wain).

Итак, специфику категории числа английских существительных (на фоне сравнений с соотносительными данными русского языка) составляют следующие особенности:

1) Целый ряд слов с флексией -s является существительными только единственного числа (news, measles, summons) или обоих чисел (сигнализатором числа таких существительных являются формы согласующихся с ними сказуемых или личных местоимений).

Ср.:

No news is good news (Proverb). Most of the children here have had measles. Those that haven't are sure to get it sooner or later (Cronin).

Ho: The headquarters of my unit has already with-drawn (Crichton). I don't care what your politics are (Braine).

2) Значительное количество собирательных существительных, не имеющих соотносительных форм множественного числа, являются существительными множественного числа (cattle, police, gentry и др.) или же сочетаются со сказуемыми преимущественно во множественном числе (poultry и т.п.).

3) Многие собирательные существительные в форме единственного числа выражают значение единичности или множественности в зависимости от того, присущ денотатам этих существительных признак дискретности или же не присущ.

Ср.:

«Is this party for you?» Sarie asked impersonally. (Abrahams).

Но.:

Gerald Twyfold's party were dining fashionably late (Wain).

4) Некоторые существительные имеют две формы множественного числа с разными значениями:

«братья» // brother – brothers и

«собратья,

коллеги» // brethren;

«гений» // genius – geniuses и

«духи» // genii.

5) Существительные, обозначающие единицы измерения, употребляются в единственном числе для обозначения множественности, если им предшествуют те или иные квантификаторы:

A bag of 30 brace of birds.

Two yoke of oxen.

He could do better than twenty stone.

Six head of cattle.

И наконец, целесообразно сделать еще несколько замечаний относительно уже упоминавшейся выше лексикализации форм множественного числа. В английском языке этот процесс пошел, пожалуй, несколько дальше, нежели в русском. Об этом свидетельствует наличие в нем таких слов, как colours – «знамя», «флаг», customs – «таможенные пошлины», rains – «усилия», «старания» и т.п. Они семантически настолько обособились от colours («цвет»), customs (множественное число от custom «обычай»), rains (множественное число от rain – «боль»), что соотносительные слова правильно будет рассматривать уже в качестве омонимов.

Что касается русского языка, то лексикализация форм множественного числа в нем наибольшей степени, очевидно, достигает в таких соотносительных словах, как «грязи», «воды» (лечебные) и т.д.

2. Категория падежа

Падеж – это словоизменительная именная категория, которая выражает отношение предмета, обозначаемого зависимой формой имени, к другому предмету, действию, состоянию и т.п., обозначаемому главенствующим словом.

Между русским языком, с одной стороны, и английским, с другой, в области категории падежа существуют значительные расхождения.

В русском языке склоняются все существительные, за исключением тех, которые, будучи иноязычного происхождения, не принимают флексии во множественном числе.

В английском языке склоняются только существительные и некоторые разряды местоимений (личные, вопросительное и союзное *who*, взаимные сложные неопределенные, отрицательные и обобщающие со вторым элементом *-one* и *-body* и неопределенно-личное *-one*).

Падежная парадигма склоняемых слов состоит в английском языке лишь из двух форм. У существительных и местоимений (кроме личных) различаются общий (*common*) и притяжательный падеж, называемый также родительным (*possessive, genitive*).

У личных местоимений падежи называются именительным (*nominative*) и объектным (*objective*). Исключение составляет местоимение *who* – единственное слово английского языка, падежная парадигма которого включает в себя три формы: *who* – именительный падеж, *whose* – притяжательный (родительский) и *whom* – объектный.

В русском языке склоняются, кроме существительных и местоимений (не всех), прилагательные и числительные. Падежная парадигма состоит из шести форм.

В английском языке принято различать зависимый и независимый родительный падеж.

В первом случае он всегда входит в состав именных словосочетаний в качестве адьюнкта, например:

my sister's bag.

Во втором случае – падежная форма употребляется абсолютно. Ср.: Well, that was Gareth's problem. Roger's was to get some lunch (Wain). Is he a friend of Daddy's (id.).

Семантические функции зависимого родительного сводятся к выражению следующих отношений по выражаемому содержанию:

- 1) принадлежности: Gareth's bus;
- 2) целого к части: the old man's eyes, the water's edge;
- 3) субъектной направленности на определяемое: Eden's decision, Hugh's visit (Snow);
- 4) объектной направленности на определяемое (сравнительно редко): They seemed to be laid down in black and white, that evening after George's trial (Snow);
- 5) личных и общественных отношений: my sister's friend;
- 6) качественных: in some special women's clinics. What a dog's life (Wain);
- 7) меры (у слов со значением времени, расстояния, веса, стоимости и т.п.): a six weeks' tour, a two miles' walk, several shilling's worth.

Поскольку рассматриваемый падеж выражает (кроме значения принадлежности) целый ряд других значений, нам представляется более правильным называть его родительным.

В русском языке выражение первых трех и пятого семантических отношений достигается также беспредложными формами родительного падежа.

Ср.: «автобус Гарета», «глаза старика», «решение Идена», «подруга моей сестры» и т.п.).

Для выражения остальных отношений употребляются падежные формы с предлогами и прилагательными:

англ. *George's trial* // русск. «процесс (суд) над Джорджем»;
англ. *in some special women's clinics* // русск. «в некоторых специальных женских клиниках»;

англ. *a six weeks'tour* // русск. «шестинедельная поездка»
и т.п.

В английском языке сфера употребления родительного падежа лексически ограничена.

Факты языка свидетельствуют о том, что существительные, обозначающие неодушевленные предметы, не поддаются сколько-нибудь определенной семантической классификации.

Так, в языке романа Д. Соммерфильда «*The Inheritance*» в родительном падеже встречаются следующие существительные, выражающие неодушевленные предметы и понятия: *street, room, kettle, bed, music, floor, face, voice, water, fate, business, tank, engine, train, wall, gasworks*.

В свете вышесказанного предположение А.И. Смирницкого (1959, с. 126), что родительный падеж «принципиально возможен у всех существительных», представляется нам достаточно убедительным.

Для образования форм родительного падежа существительных в единственном и множественном числе [в последнем случае тех немногих, парадигма числа которых содержит формы без *-(e)s*] используется один и тот же элемент *- 's*: *man's – men's, child's – children's*.

Нередко морфема *- 's* присоединяется к целому словосочетанию, в результате чего возможно довольно значительное удаление ее от склоняемого компонента: *Well, she is with somebody else's party (Wain). I never knew the woman who laced so tightly's name was Matheson (Forster)*.

Аналогичные двум последним случаи служат для некоторых грамматистов основанием утверждать, что *- 's* не является частью слова и поэтому не может рассматриваться как флексия вообще

и падежная в частности. В конечном счете это ведет к утверждению, что английские существительные лишены категории падежа.

Специфику английского языка составляет родительный независимый падеж.

В отличие от зависимого, который входит в состав именных словосочетаний, родительный независимый может входить, кроме того, в качестве адьюнкта в состав глагольных словосочетаний:

It was that pain, added to George's, which led me into an error in legal tactics (Snow). He wanted to leave the town, find a firm similar to Eden's (id.).

Наблюдения показывают, что особым случаем абсолютного употребления родительного падежа является его функционирование в локальном значении:

I stayed at Mrs. Reed's (Snow). «Let's go up to Lord's» (J. Galsworthy).

Источник возникновения таких форм остается невыясненным. Что же касается функции -'s в аналогичных случаях, то даже некоторые сторонники признания падежей у английских существительных отказываются рассматривать его здесь в качестве падежной флексии (В.Д. Аракин, 1979, с. 114–115).

3. Категория рода

Относительно категории рода между русским и английским языками различия более существенны, чем в области категории числа и падежа. Дело в том, что род является одной из самых характерных грамматических категорий русского языка, в то время как в английском языке грамматическая категория рода отсутствует.

В русском языке род как языковая категория присущ всем существительным, за исключением *pluralia tantum*, прилагатель-

ным и порядковым числительным, подавляющему большинству местоимений, а из неизменяемых частей речи – глаголам в единственном числе прошедшего времени.

Грамматическое значение рода (мужского, женского и среднего) в этом языке выражается прежде всего в синтаксических формах согласования: русск. «круглый стол», «белая стена», «широкое поле», «студент писал», «студентка писала», «стекло блестящее». Видимо, в силу этого обстоятельства авторы академического издания грамматики русского языка (1970, с. 317) считают род в русском языке синтаксической категорией.

В английском языке чисто грамматические средства выражения значения рода отсутствуют. Единственным суффиксом, выражающим значение женского рода, является – *ess*: *actor* – *actress*, *heir* – *heiress*, *tiger* – *tigress*. Однако, как замечает А.И. Смирницкий (1959, с. 147) и здесь выражение рода относится не к грамматике, а к лексике. Слово *actress* по сравнению с *actor* («актер») обозначает реально иное живое существо, а именно существо женского пола, и соотношение *actor* – *actress* является по существу таким же, как и соотношение слов *father* – *mother*. К тому же суффикс –*ess* является не грамматическим, а лексическим, словообразующим (А.И. Смирницкий, 1959, с. 147–148).

Что касается личных местоимений 3 лица единственного числа *he*, *she*, *it*, то значение рода в них выражается лексически. То же самое наблюдается и в сложных возвратных местоимениях *himself*, *herself*, *itself*, где принадлежность к роду определяется значением ведущих компонентов. Отсюда вывод: в современном английском языке род является лексической категорией (В.Д. Аракин, 1979, с. 117–118).

4. Категория одушевленности-неодушевленности

Категория одушевленности-неодушевленности определяется как лексико-грамматическая категория, относящая называемый предмет или к разряду одушевленных (т.е. живых существ), или к разряду неодушевленных (т.е. предметов неживой природы, фактов, событий, явлений, качеств, свойств, действий, состояний и т.п.).

В русском языке значения одушевленности-неодушевленности иногда находят чисто грамматическое (морфологическое) выражение.

Так, существительные мужского рода со значением одушевленности, изменяющиеся по второму склонению, имеют омонимичные формы в родительном и винительном падежах единственного числа, а существительные этого же рода и склонения со значением неодушевленности имеют омонимичные формы в именительном и винительном падежах единственного числа: русск. «нет коня» – «вижу коня», но: «стол стоит» – «вижу стол».

Во множественном числе значения одушевленности существительных всех трех родов грамматически выражаются совпадением форм родительного и винительного падежей, а значение неодушевленности выражается совпадением форм именительного и винительного падежей: русск. «нет студентов» – «вижу студентов», «нет студенток» – «вижу студенток», «нет детей» – «вижу детей»; но: «столы стоят» – «вижу столы», «стены белеют» – «вижу стены» – «вижу окна».

В английском языке чисто грамматические средства выражения значения одушевленности-неодушевленности, как и рода, отсутствуют. У существительных значение одушевленности-неодушевленности выражается, в основном, лексико-грамматическими морфемами -er, -or, -ee, -eer, -ist, -ite

У местоимений данное значение выражается лексически: сложные неопределенные местоимения со вторым компонентом *-body* и *-one* со значением одушевленности противостоят местоимениям со вторым компонентом *-thing* со значением неодушевленности.

У возвратных местоимений эти значения выражаются семантикой ведущего компонента: *himself, herself, itself*.

С учетом отмеченных особенностей категорию одушевленности-неодушевленности в английском языке можно квалифицировать как лексико-морфологическую.

Категория сравнения

Категория сравнения – это грамматическая категория, которая передает степень интенсивности признака или качества, выраженного прилагательным или наречием в трехчленной оппозиции, первый член которой (форма положительной степени) является немаркированным, а два других (формы сравнительной и превосходной степеней) – маркированными членами.

В сопоставляемых языках эта категория свойственна преимущественно качественным прилагательным и наречиям.

Далее речь пойдет только о прилагательных.

В сопоставляемых языках различаются синтетические и аналитические формы степеней сравнения.

Синтетические формы сравнительной степени образуются в русском языке с помощью суффиксов *-е, -ее* (часто с изменением корневого согласного звука).

Синтетические формы превосходной степени образуются в русском языке двумя путями:

- 1) с помощью суффиксов *-ейш* и *-айш* и
- 2) добавлением префикса *най-* к форме сравнительной степени.

В английском языке распространение синтетических форм образования обеих степеней сравнения ограничено в основном односложными прилагательными. Двусложных прилагательных с синтетической формой образования степеней сравнения не так уж много.

Форма сравнительной степени образуется с помощью суффикса *-er*, а превосходной – с помощью суффикса *-est*:

strong	stronger	(the) strongest
pretty	prettier	(the) prettiest
complete	completer	(the) completest

Аналитические формы степеней сравнения в русском языке образуются с помощью слов: *более* – для сравнительной, *самый* – для превосходной степени. Эти слова находятся в препозиции по отношению к формам положительной степени: «сильный» – «более сильный» – «наиболее сильный».

В английском языке аналитическими формами сравнительной и превосходной степеней сравнения прилагательных традиционно считаются соединения многосложных прилагательных с формами *more-* для сравнительной и *most-* превосходной степени; *pretty – more pretty – (the) most pretty*; *beautiful – more beautiful – (the) most beautiful*.

Против такой трактовки данных форм высказываются возражения, которые представляют несомненный интерес.

В сопоставляемых языках есть несколько соотносительных по значению прилагательных, образующих степени сравнения супплетивным способом: англ. *good – better – best*, русск. «хороший» – «лучше» – «наилучший»; англ. *bad – worse – worst*, русск. «плохой» – «хуже» – «наихудший».

Супплетивные формы степеней сравнения имеют английские количественные прилагательные *many (more, most)* и *little (less, least)*.

В русском языке имеем соответствие лишь последнему: «маленький (малый)» – «меньше» – «наименьший». Но это соответствие ограничивается только формальным словообразовательным сходством.

Хотя синтетический способ образования степеней сравнения характерен прежде всего для односложных прилагательных, все же нельзя считать, что односложным прилагательным английского языка совершенно чужд аналитический способ образования степеней сравнения.

Ср.:

The air was thin and the sky more pale (J. Steinbeck). «Because it's more true?» (I. Stone). «It's more smooth words. What did my father say? ...» (R. Crichton).

Он употребляется обычно при отсутствии указания на предмет, с которым проводится сравнение.

В английском языке можно отметить ряд случаев лексикализации форм степеней сравнения. Так, словоформы elder и eldest, восходящие к древнеанглийским формам сравнительной и превосходной степеней ieldra и ieldest, развились в отдельные слова со своим собственным лексическим значением, что повлекло за собой развитие у прилагательного old новых форм степеней сравнения.

Аналогичное следует сказать о формах latter, last и next.

В русском языке о лексикализации форм степеней сравнения можно говорить в таких случаях: «высшее образование»; «младший, старший лейтенант»; «низший тип животных».

Ключевые слова

Лексико-грамматические разряды слов, части речи, определение, классификация, падеж, число, лицо, одушевленность, неодушевленность, морфологизация, лексикализация, существительное, прилагательное, супплетивные формы.

Контрольные вопросы и задания

1. Какими критериями пользуются лингвисты при делении словаря на лексико-грамматические разряды, называемые частями речи?

2. В чем заключается классификация словарного состава русского языка, предложенная акад. В.В. Виноградовым, и как она используется другими лингвистами?

3. Как определяются категории числа, падежа, одушевленности-неодушевленности? Каковы способы морфологизации этих категорий в сопоставляемых языках?

4. Что такое *singularia tantum* и *pluralia tantum* и какие существительные относятся к этим классам в сопоставляемых языках?

5. Перечислите наиболее характерные случаи, когда формы числа не выполняют функций квантитативной актуализации.

6. Каковы главные особенности падежных парадигм в сопоставляемых языках?

7. К чему сводятся основные функции английского притяжательного (родительного) падежа?

8. Что такое лексикализация форм числа и степеней сравнения?

9. Каковы основные различия между сопоставляемыми языками в плане выражения значений форм сравнения?

10. Назовите прилагательные, имеющие супплетивные формы степеней сравнения в сопоставляемых языках.

ГЛАВА 7

МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ: ГЛАГОЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ

ПЛАН

1. Вид.
2. Залог.
3. Время.
4. Наклонение.
5. Лицо и число.

ГЛАГОЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ

1. Категория вида

Сравнительно-типологический анализ категории вида в английском и русском языках сопряжен с серьезными трудностями, что обусловлено в первую очередь недостаточной разработанностью этой категории в каждом из сопоставляемых языков, взятом отдельно. Весьма показательным в этом отношении следующее замечание акад. В.В. Виноградова (1972, с. 379): «Теория видов русского глагола – один из наиболее трудных, спорных и неразработанных разделов русской грамматики».

Трудность трактовки категории вида в английском языке усугубляется тем обстоятельством, что наличие этой категории в нем вообще отрицали и отрицают в настоящее время.

Некоторые грамматисты, признавая эту категорию в английском языке, вместе с тем утверждают, что она подчинена категории времени и не существует самостоятельно, в отрыве от последней.

Трудность типологического сравнения заключается также и в том, что в русском языке в плане содержания между видами, с одной стороны, и в английском (если признать наличие в нем этой категории), с другой, существует принципиальное различие. Общим грамматическим значением вида в русском языке является отношение действия его к внутреннему пределу.

В английском же языке вид понимается как категория, передающая способ, характер протекания действия во времени.

В русском языке различают два вида глагола: совершенный и несовершенный. Формы совершенного вида обозначают действие как достигшее своего внутреннего предела: «списал», «разломал», и наоборот, глаголы несовершенного вида не содержат указаний на достижение действием своего предела: «списывал», «разламывал».

В английском языке различают также два вида: общий (common) и длительный, или продолженный (continuous).

Формы общего вида выражают действия любого времени охвата, но их категориальным грамматическим значением является простая констатация действия, регистрация факта его совершения.

Формы длительного вида являются отмеченными не только формально, но и семантически. Они показывают действие в его развитии, протекании. Длительная форма является средством демонстрации, показа действия ...».

Существует принципиальное различие между видами в сопоставляемых языках и в плане выражения.

В русском языке видовая оппозиция создается различными средствами, важнейшими из которых являются суффиксация и префиксация: «обуздать» – «обуздывать», «вздыхнуть» – «вздыхать», «строить» – «построить», «делать» – «сделать».

Другими средствами создания видовой оппозиции являются: изменение тематической гласной исходного слова и пере-

нос ударения (которые могут функционировать одновременно): «переступать» – «переступить», «разрешать» – «разрешить», «засыпать» – «засыпаться».

Видовые пары могут создаваться и лексически, и с помощью разнокоренных лексем: «брать» – «взять».

Отмеченными членами оппозиции могут выступать формы как совершенного вида (в случае префиксации), так и несовершенного (в случае суффиксации).

В видовой оппозиции английских глаголов отмеченным членом всегда является форма длительного вида, которая образуется одним путем – с помощью аналитической морфемы Vbe +ing: writes – is writing, has written – has been writing.

Как вытекает из сказанного, формальных черт общего между категорией вида в английском, с одной стороны, и русским, с другой, в сущности нет, если не считать одинакового количества видов (двух) в сопоставляемых языках.

Нет полного соответствия и в семантическом плане.

Общий вид соответствует как совершенному, так и несовершенному виду в русском языке: англ. I came; русск. «Я пришел» и «Я приходил».

Длительный вид соответствует только несовершенному виду в русском языке.

2. Категория залога

Сравнительно-типологический анализ категории залога в сопоставляемых языках так же, как и анализ категории вида, сопряжен с серьезными трудностями. Они проистекают, прежде всего, из разного понимания самой сущности этой категории. Так, одни грамматисты определяют залог как грамматическую, другие – как лексико-грамматическую или классификационную категорию глагола.

В понимании одних грамматистов, залог выражает отношение глагольного действия к субъекту, в понимании других – залог выражает субъективно-объективные отношения. Третьи определяют залог как категорию, обозначающую отношение действия к его субъекту и объекту (В.Г. Гак, 1975, с. 137–138).

Такой разнотой в понимании сущности залога обусловил неоднозначное решение вопроса о количестве залогов в сопоставляемых языках (Ю.Н. Караулов, 1999, с. 114–116; В.Д. Каушанская, Р.Л. Ковнер, 1959, с. 241–242).

Одни грамматисты различают в русском языке два залога – действительный и страдательный. Другие выделяют три основных залога: действительный, средне-возвратный и страдательный (Б.А. Ильиш, 2008, с. 208–209).

В английском языке большинство грамматистов выделяют два залога – действительный и страдательный.

Некоторые исследователи добавляют к ним еще один – возвратный, который выступает в двух значениях: собственно-возвратном (He washed himself) и средне-возвратном (He enjoyed himself).

В определении залога мы примыкаем к тем лингвистам, для которых залог – категория, «выражающая отношение действия к субъекту в определенной системе оппозиций» (Грамматика современного русского литературного языка ... 1970, с. 351), и которые различают два залога в сопоставляемых нами языках: действительный (активный) и страдательный (пассивный).

Глаголы страдательного залога обозначают действие, направленное на субъект, глаголы действительного залога не содержат указаний на направленность действия на субъект.

В сопоставляемых языках семантически и формально маркированным членом залоговых оппозиций является форма страдательного залога.

В способах морфологизации категории залога в русском языке, с одной стороны, и английском – с другой, есть различия.

В русском языке формы страдательного залога образуются как синтетически – с помощью постфикса -ся («пишется», «строится»), так и аналитически – путем сочетания вспомогательного глагола «быть» с причастием страдательным («был написан, «построен»).

Английский способ образования пассива-аналитический, в основе которого лежит та же модель, что и в русском языке: вспомогательный глагол be – «быть» плюс причастие II спрягаемого глагола: was written, built; has been written, built и т.п.

Глаголы страдательного залога в русском языке характеризуются наличием при них существительного (местоимения) в творительном падеже, обозначающего агенса («книги читаются студентами»).

Глаголы страдательного залога в английском языке характеризуются наличием при них существительных (местоимений) с предлогами by или with в той же функции: «This work was done by my friend»; «The window was broken with a stone».

Существенным различием между русским языком, с одной стороны, и английским – с другой, в употреблении страдательного залога является то, что в русском языке подлежащим страдательной конструкции может быть только прямое дополнение соответствующей действительной конструкции «книги читаются студентами» – «студенты читают книги».

В английском же языке подлежащим страдательной конструкции может быть, кроме прямого, также косвенное и даже предложное дополнение соответствующей активной конструкции:

I. «They offered him an interesting job». –

«He was offered an interesting job» //

II. «They laughed at him» –

«He was laughed at».

Эта особенность английского пассива обеспечивает ему большую частотность употребления по сравнению с пассивом в русском языке.

В связи с категорией залога в русском языке говорят о возвратных глаголах. Таковыми являются все глаголы с постфиксом -ся (-сь), за исключением глаголов страдательного залога. Следовательно, возвратные глаголы относятся к действительному залогу.

То же самое будет справедливо по отношению к английским глаголам с местоимениями на -self («to dress oneself», «to wash oneself») и т.п.

Местоимения с -self не составляют аналитических конструкций. На уровне предложения эти местоимения являются прямыми и реже косвенными дополнениями.

Употребление в английском языке возвратных местоимений далеко не покрывает всех случаев употребления постфикса -ся (-сь) в русском языке (В.В. Виноградов, 1972, с. 514–515; Грамматика русского языка ... Т. 1, 1952, с. 444–445).

Более или менее последовательно соответствия наблюдаются между глаголами собственно-возвратного значения:

(русск. «мыться» – англ. «wash oneself»;
«одеваться» – «dress oneself» и т.п.)

и общевозвратного значения при выражении внутреннего состояния субъекта:

(русск. «беспокоиться», англ. «concern» –
«тревожиться» – «worry oneself»;
«интересоваться» – «interest oneself» и т.п.).

Однако в обоих случаях в английском языке весьма распространены случаи опущения возвратных местоимений:

«He always washed in cold water» (Hornby).
«He dresses in tight, sombre suits ...» (Sommerfield).

«I don't worry», he said ...» (Hemingway).

Среди английских глаголов, употребляющихся с возвратными местоимениями, нет эквивалентов русским глаголам взаимно-возвратного («ссориться», «целоваться», «обниматься»), активно-безобъектного («собака кусается») и безличного («не спится», «не сидится») значений (Грамматика современного русского литературного языка ... 1970, с. 616–618).

3. Категория времени

Во всех индоевропейских языках трихотомическое деление объективного времени (на настоящее, прошлое и будущее) находит свое отражение в формах грамматического времени. Отсюда и определение последнего как грамматической категории, обозначающей «отношение глагольного действия к одному из трех реальных временных планов – настоящему, прошлому и будущему» (Грамматика современного русского литературного языка ...1970, с. 356). Соответственно в сопоставляемых нами русском и английском языках различаются настоящее, прошедшее и будущее время.

Настоящее время

Хотя настоящее время определяется как грамматическое значение, соотносящее глагольное действие или состояние с планом настоящего реального, диапазон его употребления значительно шире.

В сопоставляемых русском и английском языках формы настоящего времени обозначают действия, которые происходят в момент речи (англ. «He is writing a letter», русск. «Он пишет

письмо)), занимающие период времени, включая и момент речи (русск. «Сейчас он отдыхает в Крыму», англ. «Now he is having a rest in the Crimea»), и совершающиеся регулярно, систематически (русск. «Ежегодно он проводит отпуск в деревне», англ. «Every year he spends his leave in the country»).

В русском и английском языках настоящее время употребляется экстратемпорально, т.е. для обозначения действий, происходящих всегда, в любое время. Ср.:

– русск. «Земля вращается вокруг Солнца»;

– англ. «The earth rotates round the sun».

Для сопоставляемых языков характерна также транспозиция значения настоящего времени в план прошлого (*praesens historicum*), являющаяся важным стилистическим приемом, придающим живость и яркость описанию прошлых событий. Ср.: «Шум в зале усилился. Председатель предостерегающе поднял руку. He следует перебивать, пусть господин Нансен говорит... Нансен стоит, опершись руками о край трибуны» (Кублицкий).

«You're a pretty mysterious lot of boys», Hogan said.

«Hello, Danny», John says.

«Hello, Danny», Morgan says and shakes hands (Hemingway).

Значение настоящего может транспонироваться и в план будущего. Ср.: «Я уезжаю сегодня вечером» – «I'm leaving tonight» (Abrahams).

К числу специфических черт сопоставляемых языков, касающихся употребления настоящего времени, следует отнести следующие:

1. В английском языке настоящее время перфектной корреляции выражает действия, совершенные в прошлом, но связанные своими последствиями с настоящим. Ср.:

«No, she has gone to the theatre» (Dreiser).

«Нет, она ушла в театр».

2. Употребление настоящего времени обоих видов и корреляций в придаточных предложениях времени и условия для обозначения будущих действий являются закономерностью английского языка. Например:

«I'll sling them outside when I go to bed» (Cronin).

3. В русском языке нормой является употребление форм настоящего времени с относительным значением для обозначения действий в прошлом (обычно в придаточных дополнительных предложениях). Например:

«Он не был убежден, что поступает разумно» (Кожевников). В английском языке в аналогичных случаях употребление настоящего времени допустимо, пожалуй, лишь в речи персонажей произведений художественной литературы. Ср., например:

«I didn't say that. I just meant I can change a wheel» (Barstow).

Встречается подобное употребление и в языке публицистики. Ср., например:

«The makers of the film stressed that the production does not advocate terrorism, to which they are completely opposed» (Forum, Wash., 2001, V. 39, № 4, p. 21).

Прошедшее время

Из всех грамматических времен прошедшее время семантически определено наиболее четко. Оно представляет действие как соотнесенное с планом прошлого, т.е. совершившееся до момента речи.

В сопоставляемых языках видовые значения глагольных форм обуславливают частные значения форм прошедшего времени (В.Д. Аракин, 1979, с. 114–115).

В английском языке к видовым значениям добавляется значение категории корреляции, т.е. категории временной соотнесенности.

Авторы академического (1970 г.) издания грамматики русского языка различают три значения прошедшего времени в русском языке: имперфективное (действие представлено как процесс, совершившийся, но не завершившийся в прошлом), перфектное (действие представлено как процесс, завершившийся в прошлом, однако указание на разобщенность результата действия с планом настоящего отсутствует), аористическое, представляющее действие как процесс в прошлом, результат которого разобщен с планом настоящего.

В формах английского прошедшего времени актуализируются все три перечисленных значения, однако перфектное для него мало характерно. Типичным выразителем этого значения является настоящее время перфектной корреляции и значительно реже – прошедшее общего вида. Например:

«I am Nisus Gallanos. I have come from Sirnos which was destroyed» (Aldridge) и « My name is Angus Burke. I came up from Candia» (id).

Для прошедшего времени, ввиду его наибольшей семантической определенности, транспозиция не характерна, хотя и допустима в русском языке. Ср.: «Я пошел» (для выражения действия в ближайшем будущем); «Если завтра не будет ответа, все пропало».

В английском языке такая транспозиция невозможна.

Отметим лишь такую специфику употребления прошедшего времени в английском языке. Так, в нем формы перфектной корреляции служат грамматическим средством выражения предшествования в прошлом. Ср., например:

«They told how they had come up the Inkatas» (J. Aldridge).

Будущее время

Будущее время соотносит глагольное действие с планом будущего, т.е. представляет его как совершающееся после момента речи.

В английском языке будущее время образуется только аналитически (сочетанием вспомогательных глаголов shall и will с инфинитивом спрягаемого глагола), в русском языке – как синтетически, так и аналитически. В русском языке будущее время образуют синтетически только глаголы совершенного вида.

Глаголом несовершенного вида образуют будущее время только аналитически – с помощью вспомогательного глагола «быть» и инфинитива спрягаемого глагола («я буду писать», «я буду читать» и т.п.).

Характерной чертой английского языка является наличие в нем форм так называемого будущего в прошедшем. В трактовке этих форм мы разделяем точку зрения тех исследователей, которые рассматривают их как формы будущего с временным центром в прошлом (Б.А. Ильиш, 2008. с. 88).

В русском языке в аналогичных случаях встречаем будущее с относительным значением. Ср.: «He hoped she would be all right» (Wain) и «Я надеялся, что с нею все будет хорошо».

Семантический диапазон будущего времени в русском языке шире, чем в английском. Так, например, английскому будущему совершенно не свойственна транспозиция в план прошлого, что наблюдается в таких случаях, как «Бежал, бежал, да как прыгнет».

В русском языке значительно чаще, чем в английском, будущее употребляется в значении настоящего. В частности, русским формам будущего в обобщенно-личном значении при выражении потенциального действия соответствует английское на-

стоящее время. Ср.: например: рус. «Не разберешь, сколько ему лет» – англ. «You never know how old he is»

Английское будущее не выражает повторных действий в настоящем типа русск. «Буря мглою небо кроет, Вихри снежные крутя. То, как зверь, она завоет. То заплачет, как дитя» (А. Пушкин) и в прошлом типа русск. «Он и к Коваленку ходил так же, как и к нам. Придет к нему, сядет и молчит» (А. Чехов).

В связи с вышеуказанным остановимся подробнее на особенностях **видо-временной системы английского языка**. Речь идет о шестнадцати глагольных формах, образованных синтетическими средствами или с вспомогательными глаголами to have, to be, shall и will. Их аранжируют в различные системы категорий. Определить их сущность и группировку довольно нелегко. В этом случае целесообразно обратиться к плану выражения и общим соотношениям внутри системы. Вряд ли можно себе представить язык с 16 взаимопротивопоставленными и взаимоисключающими членами одной и той же оппозиции, а историческое рассмотрение позволяет выделить среди них четыре пласта, развившихся самостоятельно, что полностью согласуется с синхроническим анализом, который представляется нам оптимальным. Мы выделяем четыре грамматические категории:

а) время, т.е. отношение времени действия к моменту речи: прошедшее (-ed) / непрошедшее (нуль);

б) вид, т.е. характер протекания действия во времени: длительный (be+ -ing) / недлительный (нуль);

в) временная отнесенность, т.е. связь действия с последующим моментом: перфект (have+ -ed) / неперфект (нуль);

г) «модальное время», т.е. отношение времени действия к моменту речи часто с различными модальными оттенками: будущее (shall, will + инфинитив / небудущее (нуль).

Нет никаких различий в плане времени между I wrote it и I was writing it, а в плане «модального времени» между She will come и He said she would come. Сам факт взаимного пересечения этих категорий (в каждой форме обязательно выражены все четыре из них) неопровержимо доказывает наличие четырех разных категорий.

Следует согласиться с Б.А. Ильишином в том, что наличие формы Perfect Continuous не позволяет считать Perfect и Continuous членами одной оппозиции (вида). Точно так же нельзя считать прошедшее и будущее членами одной и той же временной оппозиции, поскольку имеется форма Future in the Past. В плане выражения описанная нами парадигматическая модель видо-временных форм вполне приемлема.

Что касается плана содержания, то здесь возникает ряд вопросов. Значения противопоставленных форм внутри каждой категории образуют бинарную привативную оппозицию, – одна из форм выражает какой-то положительный признак, а другая – оставляет его невыраженным, т.е. включает в свое значение и обладание этим признаком и его отсутствие, так что значение конкретизируется только в контексте. Беспознаковая и слабая форма может употребляться в значении маркированной и сильной без всякой стилистической натяжки, а маркированная – в значении немаркированной только лишь в редких исключениях, как специальный стилистический прием. Слабая, немаркированная форма является исходной, первичной в языковом мышлении, – она дольше сохраняется при афазии, раньше активизируется в речи ребенка, может заменять сильную, маркированную форму в процессе исторического развития.

Если принять предлагаемую здесь видо-временную систему, окажется возможным лучше определить объем значения и сферу употребления слабых, немаркированных форм: непрошедшего времени, недлительного вида, неперфектной временной отнесен-

ности и небудущего «модального времени». Пользуясь методом субституции, подставляя немаркированные формы вместо соответствующих маркированных с широким привлечением информантов, можно установить диапазон значений немаркированных форм, что будет, конечно же, зависеть от стиля конкретного текста.

4. Категория наклонения

Категория наклонения – это грамматическая категория, «обозначающая отношение действия к действительности, устанавливаемое говорящим лицом» (В.В. Виноградов, 1972, с. 457).

В русском языке принято различать три наклонения: изъявительное, повелительное и сослагательное. В английском языке категория наклонения является, пожалуй, самой спорной глагольной категорией.

По вопросу о количестве наклонений в английском языке между грамматистами наблюдаются значительные расхождения.

Мы разделяем точку зрения тех исследователей, которые выделяют в английском языке только три наклонения (Б.А. Ильиш, 2008, с. 110; А.И. Смирницкий, 1959, с. 279–281; Th. Vennemann, 1977, с. 620–622).

Изъявительное наклонение

Изъявительное наклонение представляет действие как реальный факт. Принципиальных различий между употреблением изъявительного наклонения в сопоставляемых языках нет.

Повелительное наклонение

Повелительное наклонение является выражением призыва, просьбы, приказа, требования и т.п. совершить какое-либо действие.

В русском языке волеизъявление говорящего выражается системой как синтетических, так и аналитических форм 2-го и 3-го лица единственного и множественного числа и формами императива совместного действия. Ср.: 2-е лицо единственного числа – «бери»; 2-е лицо множественного числа – «берите»; 3-е лицо единственного числа – «пусть (пускай) берет, возьмет»; 3-е лицо множественного числа – «пусть (пускай) берут, возьмут»; формы императива совместного действия – «берем».

В английском языке форма повелительного наклонения только одна: «come!», «go» и т.п. Отрицательный и эмфатический варианты этой формы образуются с помощью глагола *do*, вспомогательного и усилительного соответственно: «do not (don't) come!», «Do come!».

Соединения типа «Let him go», «let her enter» являются свободными синтаксическими сочетаниями и в глагольную парадигму не входят (Б.А. Ильиш, 2008, с. 110).

По сравнению с английским языком в русском языке объем значений императива шире. Здесь он может употребляться как эквивалент сослагательного наклонения в бессоюзных придаточных предложениях условия. Ср., например: «Не боли у меня голова (я бы пошел на лекцию)».

Возможна транспозиция форм повелительного наклонения (обычно в соединении с «да и» – для выражения неожиданного действия в прошлом). Ср., например: «Она возьми да и крикни».

В английском языке все эти явления не возможны.

Сослагательное наклонение

Сослагательное наклонение представляет действие как возможное, желательное, предполагаемое и т.п.

В русском языке сослагательное наклонение образуется только аналитически – с помощью частицы «бы» в сочетании с формой глагола, омонимичной форме прошедшего времени: «писал бы». Частица «бы» может объединяться с подчиненным союзом и даже входить в его состав: «если бы он знал», «чтобы он пришел».

Парадигма сослагательного наклонения в английском языке значительно богаче. Так, глагол «go» в зависимости от контекста может иметь следующие формы сослагательного наклонения: «go», «were going», «should go», «should be going», «should have gone», «would go», «would be going», would have gone».

Признаки типологического сходства между сопоставляемыми языками в плане сослагательного наклонения проявляются в его употреблении в принципиально одинаковых типах предложений, а именно:

в сложных с придаточными ирреально-условными (в обеих частях) и в придаточных:

1) дополнительных, выражающих рекомендацию, требование, приказ, желание, опасение;

2) определительных аппозитивных с теми же структурными значениями, что и дополнительные;

3) подлежащих, выражающих желательное, необходимое, невозможное и т.п. действие;

4) цели;

5) уступительных.

Ср., например:

1) «He wished the blankness would come» (Abrahams). «Он был влюблен в Каюткина и хотел, чтобы все были влюблены в него» (Фадеев).

«Nevertheless, she insisted that they should leave» (P. Johnson). «Тем не менее, она настаивала, чтобы они ушли».

2) Mr. Flannery repeated the demand that Des Warrer and Eric Tomlinson should be released by Christmas» (Forum, Wash., 2001, V. 39, № 4, p. 24). «Сашка сделал знак, чтобы Катя легла, а сам пошел вдоль проволоки» (Фадеев).

3) «...It was imperative that dinner should be announced as soon as possible» (Priestley). «Надо, чтобы карточки подземные были» (Рыбас).

4) He hung his head forward so that the blood should not drop an his clothes» (Abrahams). «I clutched tight my locket ...lest it be stolen from me» (Harley). «Чтобы старшее поколение не могло оказывать влияния на младшее, их содержали отдельно...» (Фадеев).

5) It's like we're living in a dream, waiting for things to get back to normal, whatever this might be» (Barstow). «Молодая гвардия» будет рассказывать в своих листовках всю правду, какой бы она горькой не была для России» (Фадеев).

Сослагательное наклонение употребляется и в независимых предложениях, выражающих желательные или проблематичные действия (состояния):

«I'd like to discuss my position», I said» (Snow). «Я б хотел забыться и уснуть» (Лермонтов).

Основные различия между сопоставляемыми языками сводятся здесь прежде всего к тому, что в русском языке сослагательное наклонение встречается сравнительно редко в придаточных, соответствующих английским подлежащим, предикативным и ирреально-сравнительным (образа действия) предложениям, вводимым союзами «as if и «as though». Ср., например: «I could

leave, as though it were an ordinary holiday» (Snow). «А на другой день Сергей Левашов навсегда ушел из ее памяти, как если бы его и не было» (Фадеев).

Гораздо чаще английским союзам «as if» и «as though» соответствуют русские «(как) будто», «словно», которые не участвуют в образовании сослагательного наклонения: «I'm very strong, L.S., he told me, as though it were a consolation» (Snow).

«А-а, вот то-то и оно! – воскликнул он, будто кто-то возражал ему» (Фадеев). «На пухлом лице Лени Бабина облегчение, словно он переполз через страшную пропасть....» (Тендряков).

Кроме того, в русском языке сослагательное наклонение закреплено за определенными типами придаточных предложений, в то время как в английском языке наблюдается варьирование наклонений.

Так, в дополнительных со значениями рекомендации, требования, приказа и т.п. и в придаточных, вводимых союзами «as if» и «as though», где нормой является сослагательное наклонение, находим (гораздо чаще в последних) изъявительное наклонение:

«If these words are to have any meaning, then Mr. Wilson must speak and demand that the bombing stops» (Forum, Wash., 2001, V. 40, № 5, p. 32).

«MPs should be pressed to urge that the Government takes independent action for peace» (Forum, Wash., 2001, V. 41, № 2, p. 12).

«You look as if you've seen a ghost» (Gordon);

«He said it as though he was asking me for support» (Snow).

И наоборот, в придаточных предложениях цели, вводимых союзами so, (so) that, so as, in order that, и уступительных, вводимых преимущественно союзными местоимениями и наречиями, нормой является изъявительное наклонение. Нам представляется, что употребление сослагательного наклонения, по крайней мере, его старых форм, здесь воспринимается как архаизм:

«Perhaps I should make her hate me so that she'll be glad to see' me go» (Barstow). «I wish she'd look at me so I might guess what she's thinking» (Barstow).

«But whatever it is I'm on your side» (Braine).

«The Sanskrit language, whatever be its antiquity, is of a wonderful structure...» (D. Crystal).

5. Категория лица и числа

Лицо – это грамматическая категория глагола, «обозначающая отнесенность названного глаголом действия к его производителю» (Грамматика современного русского литературного языка ... 1970, с. 382).

Производителем действия может быть говорящий, его собеседник или третье лицо, не принимающее участия в акте общения. Соответственно различаются три грамматических лица: первое, второе и третье.

В английском языке категория лица является одной из наиболее слабо морфологизированных грамматических категорий. Она имеет четкое и последовательное формальное выражение лишь в третьем лице единственного числа настоящего времени: (he) says, (he) speaks и т.п. В прошедшем времени формальное выражение этой категории отсутствует полностью. В будущем времени различие между формами лица выражается противопоставлением вспомогательных глаголов shall (для первого лица) и will (для остальных лиц). Однако это различие постепенно стирается. Во-первых, здесь действует довольно сильная тенденция к вытеснению глагола shall глаголом will, а во-вторых, в разговорном стиле преобладают подлежащие с II, не выражающие различий между вспомогательными глаголами. Ср., например: «The window'll be ten shillings», she said» (Wain).

Несколько в стороне в смысле формального выражения категории лица стоит глагол «to be», имеющий в настоящее время супплетивные формы первого и третьего лица единственного числа «am» и «is». Лишь частично выражается лицо в единственном числе прошедшего времени – в форме – «was» (1-е и 3-е лицо). В формах множественного числа категория лица не выражена.

В русском языке категория лица выражена в настоящем и будущем времени глаголов.

Категория числа представлена в английских глаголах еще менее четко, чем категория лица. Наиболее последовательно эту категорию выражают формы настоящего и прошедшего времени глагола «be» (единственное число «is», «was», множественное число «are», «were»). Четкой формой единственного числа являются также формы 3-го лица настоящего времени, образованные с помощью морфемы «-(es) s»: «speaks», «writes».

В русском языке категория числа присуща всем глаголам во всех временах.

Ключевые слова

Вид, залог, наклонение, время, число, лицо, изъявительное наклонение, сослагательное наклонение, повелительное наклонение, настоящее время, прошедшее время, будущее время, действительный залог, страдательный залог.

Контрольные вопросы и задания

1. Какие грамматические категории глагола обнаруживаются в сопоставляемых языках?
2. Каковы принципиальные различия между грамматическими категориями глагола русского и английского языков?

3. Каковы особенности английского страдательного залога по сравнению с соотносительным залогом в русском языке?
4. В чем заключаются существенные различия между русскими возвратными глаголами и английскими глаголами с местоимениями на -self?
5. Каковы основные грамматические значения настоящего, прошедшего и будущего времени?
6. В каких случаях наблюдается транспозиция грамматических времен в другие временные планы в сопоставляемых языках?
7. Каковы основные различия в значениях прошедшего и будущего времени в сопоставляемых языках?
8. Какие наклонения различаются в сопоставляемых языках?
9. Каковы грамматические значения наклонений в сопоставляемых языках?
10. Каковы основные черты сходства и различия в употреблении наклонений в сопоставляемых языках?
11. Каковы различия в морфологизации категории лица в сопоставляемых языках?
12. Каковы различия в морфологизации числа в сопоставляемых языках?

Литература

- Азизов А.А. Сопоставительная грамматика русского и узбекского языков. Морфология. – Ташкент: «Ўқитувчи», 1983. – 239 с.
- Алпатов В.М. Лингвистическая концепция А.И. Смирницкого (к 50-летию со дня смерти). // Вопросы языкознания. – М., 2004. – № 5. – С. 93–107.
- Богуславский В.М. Слово и понятие. // Мышление и язык. – М.: Academia, 1997. С. 256–276.

Бондарко А.В. Функциональная модель грамматики (Теоретические основы, итоги и перспективы). // Язык и речевая деятельность. – СПб., 1998. – Т. 1. – С. 17–32.

Бушуй А.М. Методика снятия грамматических трудностей. // Преподавание языка и литературы. – Ташкент, 2003. – № 6. – С. 12–16.

Бушуй А.М. Определение роли частиц в предложении // Преподавание языка и литературы. – Ташкент, 2005. – № 6. – С. 34–40.

Бушуй Т. Общее языкознание. – Тексты лекций. – Самарканд: СамГИИЯ, 2004. – 102 с.

Бушуй Т. Фразео-морфологический уровень в контексте контрастивной лексикографии (на материале английского и русского языков). // Вестник Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан. – Нукус, 2002. – № 3. – С. 100–101.

Бушуй Т.А. Методические приципы определения коммуникативной значимости артикля. // Преподавание языка и литературы. – Ташкент, 2003. – № 6. – С. 17–22.

Бушуй Т.А. Некоторые методические приемы семантико-фразеологического анализа слова. // Преподавание языка и литературы. – Ташкент, 2008. – № 3. – С. 3–10.

Бўронов Ж.Б. Инглиз ва ўзбек тиллари қиесий грамматикаси. – Тошкент: «Ўқитувчи», 1973. – 284 б.

Воробьева Г.К. Система членов предложения как важнейшая информационная технология человеческой цивилизации // Филологические науки. – М., 2004. – № 5. – С. 34–42.

Гадоева М.И. Прономинальные способы выражения категории неопределенности в английском и узбекском языках // Семантика и типология разносистемных языков. – Ташкент, 1984. – С. 25–32.

Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. – Ленинград: Просвещение, 1977. – 300 с.

Калинина Е.Ю. Разграничение финитных и нефинитных форм глагола в типологическом аспекте. // Вопросы языкознания. – М., 1998. – № 4. – С. 82–100.

Караулов Ю.Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. / РАН Науч. шк. «Рус. языковая личность» Рос. фонда фундам. исслед. – М., 1999. – 180 с.

Караулов Ю.Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети. // Языковое сознание и образ мира. – М.: Институт языкознания РАН, 2000. – С. 191–206.

Копелиович А.Б. Синтагматика форм. Согласование и параллелизм. // Филологические науки. – М., 2000. 35. – С. 57–65.

Паперно Д.А. [Rec]: «R.M.W. Dixon, A.Y. Aikhenvald (eds). Word: A cross-linguistic typology». // Вопросы языкознания. – М., 2004. – № 5. – С. 138–142.

Смирницкий А.И. Морфология английского языка. – М.: ИЛИЯ, 1959. – 440 с.

Филиппова С.И. Амбивалентность как лингвистическая категория. // Первое произведение как семиологический факт: Сб. статей научно-метод. семинара «TEXTUS» Вып. II. СПб. – Ставрополь: СГУ, 1997. – С. 137–140.

Bassola, Peter. Ergänzungen der semantischen Substantivklassen im Deutschen und im Ungarischen. (Präpositionalphrasen und Partizipialphrasen in Konkurrenz). // Budapester Beiträge zur Gedenktagung für prof. J. Juhász. –Budapesht, 1991. – S.149–161.

Bassola, Peter. Funktionsverbgefüge im Deutschen und im Ungarischen. // Sprachwissenschaft. – Bd. 22. – Heidelberg: Universitätsverlag C. Winter, 1997. – № 3. S. 329–371.

Beedham, Christopher. The Passive Aspect in English, German and Russian. – Tübingen: Niemeyer, 2002. –448 p.

Bushuy A.M. Canonical Forms of Words (Some Remarks on Typology of Languages). // Тилларни киесий-типологик ўрганишнинг долзарб муаммолари. – Термиз: Термиз давлат университети, 2004. – С. 66–67.

Bushuy Tatyana. Sinxronik va diaxronik tilshunoslik. – Umumiy tilshunoslik bo'yicha o'quv qo'llanma. – Samarqand: SamDChTI, 2003. – 50 b.

Eggs S. An Introduction to Systemic Functional Linguistics. – London: Printer Publishers, 2004. – 390 p.

Huddleston, Rodney D. English grammar: outline / Rodney Huddleston. – Cambridge ect.: Cambridge univ. press, 1988. – XII, 212 p.

Langacker R.W. Foundations of cognitive grammar. – Stanford (Cal.), 1987. Vol. 1. Theoretical prerequisites. – 516 p.

Long R. The Sentence and Its Parts: A Grammar of Contemporary English. – Chicago and London: University of Chicago Press, 1995. – 684 p.

Muir J. A modern approach to English grammar. An introduction to systemic grammar. – London: B.T. Batsford, 2007. – 249 p.

Partee B.H. Subject and object in Modern English. – New York; London, 1979. – 348 p.

Poultauf I. Some issues in the theory of grammar. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – 286 p.

Rini J. Exploring the role of morphology in evolution of Spanish. – Amsterdam, Philadelphia: Benjamins, 1999. – VIII, 187 p.

Vennemann Th. Words and Syllables in natural generative grammar. // Paper from the parasession on natural phonology / A. Bruck e.a. – Chicago, 2001. – P. 346–374.

Wegener H. Kasus im Deutschen, Japanischen und anderen Sprachen – am Beispiel des Dativs. // Begegnung mit dem «Fremden»: Grenzen – Traditionen – Vergleiche. – Akten des VIII Internationalen Germanisten – Kongresses. – Tokyo. – Herausgegeben von E. Iwasaki, III. – München, 1991. S. 91–100.

Zandvoort R.W. A Handbook of English Grammar. – London: Longmans, 1997. – 342 p.

ГЛАВА 8

СИНТАКСИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

ПЛАН

1. Типы синтаксической связи.
2. Виды подчинительной синтаксической связи и средства их выражения.
3. Порядок слов в предложении.
4. Предложение на коммуникативном уровне.
5. Категория отрицания.
6. Вопросительные конструкции.
7. Типы односоставных предложений.

Типы синтаксической связи

Существует два основных типа синтаксических связей между словами – сочинение и подчинение.

При сочинении связь между словами характеризуется равноправной зависимостью, при подчинении слова вступают в отношения, характеризующиеся неравноправной зависимостью. Например, слова в сочетаниях: англ. *cap and coat, pushed and planted, the woman and children, old and worn, looked and smiled*; русск. *крепок и строен, груб и неприятен, спокойный и бесстрастный, богатая и веселая, благополучие и процветание*. Они находятся в отношении равноправной зависимости. В словосочетаниях данного типа нельзя поставить вопрос от одного слова к другому, нельзя указать на ведущий, главный член фразы. Зависимость здесь проявляется на семантическом уровне. (Примерами лексической несовместимости могут послужить единицы типа англ. а

student and merrily, a cow and a song, cap and jump, old and looked, русск. веселая и прыгать).

Отношения синтаксического неравенства выражаются подчинением, которое указывает на зависимость одного из соотносящихся слов от другого: англ. to sing (how?) merrily, to think (of what?) of the danger; русск. идти (как?) пешком, надеяться (на что?) на лучшее.

Сочинительная связь бывает замыкающей (закрытой) и открытой.

При замыкающей связи в отношении сочинительной зависимости вступают только два слова: англ. either James or I, the students as well as the teacher, not only the flowers but even the grass; русск. не читал, а писал; как взрослые, так и дети.

При открытой сочинительной связи количество слов, вступающих в отношения сочинительной зависимости, может быть неограниченным: ... Could concentrate immediate attention on the donkeys and tumbling bells, the priests, patios, beggars, children, crowing, cocks, sombreros, cactusedges, old high white villages, goats, olive-trees, greening plains, singing birds in tiny cages, water-sellers, sunsets, melons, mules, great churches, pictures, and swimming grey-brown mountains of the fascinating land (Galsworthy). Мелькают мимо будки, бабы, мальчишки, лавки, фонари, дворцы, сады, монастыри, бухарцы, сани, огороды, купцы, лачужки, мужики, бульвары, башни, казаки, аптеки, магазины, люди, балконы, львы на воротах и стаи галок на крестах (А. Пушкин).

Слова, вступающие в отношения сочинительной зависимости, соединяются при помощи соединительных, разделительных и противительных союзов: англ. and, not only... ..but also, neither ... nor, as well as, русск. и, да, не только, не столько.... ..сколько, как так, чточто; англ. or, either..... or, русск. или, то ...то, не то. ...не то, либолибо, ли... ли, то ли...., то ли; англ. but, yet, still, русск. но, а, не ...а.

Виды подчинительной синтаксической связи и средства их выражения

В русском и английском языках подчинительная связь представлена согласованием, управлением и примыканием (А.И. Смирницкий, 1957, с. 140–142).

Под согласованием (agreement) подразумевается такое отношение слов, которое выражается в формальном подчинении зависимого члена главному: англ. *these books, three students*; русск. белое пятно, белый хлеб, белая ночь.

В английском языке этот вид подчинительной связи имеет ограниченную сферу употребления, так как в данном языке отсутствует категория рода, слабо представлена падежная система и категория числа.

Согласование в английском языке мы наблюдаем:

а) между указательным местоимением и существительным: *this book – these books, that student – those students*;

б) между неопределенным артиклем и существительным (во множественном числе неопределенный артикль отсутствует): *a pen – pens, a pencil – pencils*;

в) между подлежащим и сказуемым (в числе и лице): *I go, he (she, it) goes, we (you, they) go*;

г) между формами глагола главного и придаточного предложения: *Gabriel asked who was playing up there (Maugham). He asked if she heard him (Lawrence)*.

В русском языке подчиняющее и подчиненное слово согласуются в роде, числе и падеже: Горемыка я, горемыка неисходная (И. Тургенев). Пожалей ты меня, сироту несчастную (А. Чехов). Услыша суд такой, мой бедный Соловей вспорхнул и полетел за тридевять земель (И. Крылов) (См.: Ю.П. Караулов, 1999, с. 104–105).

Согласование в английском языке происходит не по формальному признаку, а по семантическому, в результате чего связь между словами часто носит характер примыкания:

большой стол	wonderful story
большая земля	nice story
большое озеро	interesting story

Прилагательные в правой колонке не изменяются, так как они подчиняются существительным только на семантическом уровне.

Общим для сопоставляемых языков является то, что синтаксические связи слов основываются на принципах семантической сочетаемости. Мы можем сказать: англ. great man, big house; русск. дубовая роща, веселый человек. Но совершенно лексически несовместимыми являются словосочетания англ. great ink, cheese iron; русск. сосновый дуб, масляное эхо (С.Д. Кацнельсон, 1972, с. 140–141).

В сопоставляемых языках имеются случаи неполного согласования: русск. Боялась и не могла есть и вставала обыкновенно из-за стола голодной (А. Чехов); англ. The sheep were spread out roughly in the shape of a figure eight (Norris). Without me in between, you would seem a different species (J. Galsworthy).

Следующим видом подчинительной синтаксической связи является управление (government), которое состоит в том, что выбор подчиненного слова и его формы зависит от свойств подчиняющей его лексики: русск. любоваться видом, касаться этого вопроса; англ. to take interest in smth. и т.п.

Управление может быть беспредложным (русск. любоваться видом, англ. to read smth.), предложным (русск. братья за ум; англ. to take care of, to be interested in). Следует отметить, что в русском языке много падежных окончаний приобретают подчиняемые слова, т.е. наблюдается большая морфолого-синтаксическая зависимость слов в предложении.

В английском же языке управление фиксируется наличием или отсутствием предлогов: to watch smb., to look at smb., to see in smb., to see off smb., to go in for sports, to get up, to get on и т.п.

Управление может быть присубстантивным (русск. интересы дела; англ. the reading of the book), приадективным (русск. занятый чем-либо, кем-либо, уверенный в чем-либо, ком-либо, жестокий по отношению к кому-либо, чему-либо; англ. busy in, certain of, cruel to, familiar to), приглагольным (русск. просить о чем-либо, умереть от голода, страдать от чего-либо, работать над чем-либо; англ. to think of, to listen to, to succeed in, to work at).

Переходные глаголы семантически неполноценны и требуют смыслового завершения (completeness): русск. читать книгу; англ. to read the text, to visit a friend и т.п. Поэтому связи между словами, реализуемые управлением (а это в основном связи, которые вызывает переходный глагол), называются комплетивными.

Выбор слова (сочетания) зависит как от структуры языка, так и от семантики слов, что подтверждается следующими примерами: русск. идти по улице, говорить на узбекском языке, разбираться в чем-нибудь, прийти по вкусу, ухаживать за кем-нибудь, принимать во внимание, приходить в голову; англ. I intend to come, I suggest that you should come, please show me the way, explain to me this rule, kind (thoughtful) of you, anxious about his son's health, anxious for news, anxious to start и т.п.

В сочетаниях горькая полынь, яркий цвет, синее море главным семантическим и структурным членом следует считать определяемое полынь, цвет, море.

В сочетаниях англ. to have a walk, to give a push, to pay attention, to say goodbye; русск. оказывать влияние, выполнять работу, проводить испытания, вести учет и т. п. глагол десемантизирован. основное значение сконцентрировано в имени; грамматически центральный элемент (глагол) обладает признаками только формальной независимости.

Таким образом, в глагольно-объектных сочетаниях создаются отношения комплетивности и происходит поляризация грамматической и семантической информации (В.Д. Аракин, 1979, с. 140–141).

Такое переименование отношений детерминации характеризует и другие виды комплетивных связей: кило хлеба, горсть зерна, мешок хлеба (кило, горсть, мешок – грамматически автономны; хлеба, зерна – семантически автономны).

Несовпадение семантической и грамматической детерминации характеризует и английские сочетания типа *five pounds of flour*, *a sack of corn*, *an ounce of silver*.

В английском языке самым распространенным видом подчинительной синтаксической связи является примыкание (*parataxis*). Примыкание – это такой вид синтаксической связи, при котором зависимость подчиненного слова выражается позицией, смыслом зависимой грамматической функции: англ. *to read well*, *to read aloud*, *to sing softly*, *to laugh merrily*.

Примыкающими словами в сравниваемых языках могут быть наречия, прилагательные (для английского языка), глаголы (в форме инфинитива), деепричастия, т.е. неизменяемые знаменательные слова: русс. читать бойко, готов служить, кофе поваршавски, англ. *to read well*, *to write accurately*, *ready to answer*, *anxious to go* и т.п.

Поясняемыми (подчиненными) словами при примыкании могут быть разные части речи: *time to go*, *first to come*, *very well*, *want to know*, *one to go*, *happy to know*; русск. время идти, очень хорошо, хочу знать, петь весело.

Виды подчинительной синтаксической связи – согласование, управление и примыкание – имеют разную степень распространения (употребления) в английском и русском языках. Анализ 1100 сочетаний, выражающих связь подчинения в каждом из языков, показывает, что русскому языку присуща больше всего

связь согласования, в то время как английскому – связь примыкания и управления. Высокая частотность употребления связи согласования в русском языке (60%) объясняется развитой флективной системой этого языка.

Количественное соотношение частотности употребления видов синтаксической связи

Виды связи \ Язык	Русский		Английский	
	Число	Процент	Число	Процент
Согласование	660	60%	266	24%
Управление	300	27%	430	39%
Примыкание	140	13%	404	37%

Таким образом, русский и английский языки характеризуются наличием сочинительной и подчинительной связи.

Хотя согласование, управление, примыкание выражаются в сравниваемых языках общими средствами – флексией, служебными словами, порядком слов, интонацией, используются эти средства выражения синтаксических связей в сопоставляемых языках не одинаково, их функционирование диктуется законами системы каждого языка. За иллюстрацией обратимся к предложениям ниже.

В рудничном дворе все как обычно: кто стоял, ожидал напарника, чтоб идти к лаве, кто перематывал портянки, а кто просто отдыхал после трудового пути, прислонившись под креплением. Капало с кровли. Лампы мигали робкими моркового цвета огоньками (Т. Рыбас. Красный снег).

Nearly a year later, in the month of October, 18, London was startled by a crime of singular ferocity, and rendered all the more notable by the high position of the victim. The details were few and startling (R.L. Stevenson. The Carew Murder Case).

Высокая частотность употребления флексий наблюдается в русском тексте, где из 45 слов соответственно флективно оформлено 26 слов. А в английских предложениях из 38 слов только 3 слова характеризуются наличием флексии -ed, -s.

Синтаксические связи между словами выражаются также при помощи предлогов. В наших примерах это предлоги: русск. в, к, после, под, с, вблизи: англ. in, of, by.

Соотношение флективных слов и предлогов в русском языке выражается в анализируемом тексте как 26:6. В английском тексте это соотношение выражается как 3:6.

Ограниченность флективной системы английского языка в выражении подчинительной синтаксической связи компенсируется порядком слов, служебными, дейктическими словами и интонацией.

Здесь типологический интерес представляют дистрибутивные модели сочетаемости глагола.

Обратимся к моделям сочетаемости глагола make с послелогоми и притянутыми предлогами, построенных по данным 21 произведения современных авторов. Всего было проанализировано 618 случаев использования глагола make в сочетаниях с послелогоми и притянутыми предлогами. В основном это – развернутые модели сочетаемости смешанного типа контекста, синтаксически сочетающиеся с дополнением в постпозиции или интерпозиции или с подлежащим (в случае использования make в страдательном залоге).

Семантическое наполнение члена сигнализирует реализацию того или иного значения make с послелогом или притянутым предлогом. Таким образом, все сочетания представляют единицы лексико-семантического контекста. Модели сочетаемости и частотность использования той или иной модели могут быть представлены таблицей, в которой: V – глагол make; v – послеглаговый элемент; n – индикатор; P – предлог; S – подлежащее; PVv – глагол make, используемый в страдательном залоге.

Модель	of	up	out out of	for	into	over	дру- гие	все- го	%	%
1. Vv + n	—	51	31	24	—	—	4	110	18%	22%
2. n + PVv	—	22	3	—	—	—	—	25	4%	
3. Vv + P + n	—	21	1	—	—	—	—	22	4%	
4. V + n + v	—	6	11	—	—	—	—	17	2,6%	2,6%
5. Vvn + n ₁	—	106	—	—	—	—	—	106	17%	17%
6. Vv + n + n ₁	12	—	—	—	—	—	—	12	1,8%	1,8%
7. n + PVv + n ₁	20	—	5	7	—	5	—	37	6%	6%
8. n + S + Vv + n	17	—	8	2	—	—	4	31	5%	5%
9. Свободное соч. v + n + v + n ₁	40	—	6	—	11	—	—	57	9,2%	35,2%
v + n + v + n ₁	158	—	3	—	—	—	—	161	26%	
разеологизм										
10. Vvn фразеологизм	—	27						27	4,6%	4,6%
11. Другие	—	—	9	9	—	—	4	13	1,8%	1,8%
Итого	247	233	77	33	11	5	12	618	100%	100%

Как видно из таблицы, развернутые сочетания take с послелогами и принятыми предлогами в основном являются свободными словосочетаниями (52,4%), в которых take реализует значение, зависящее от индикатора, находящегося в постпозиции, препозиции или интерпозиции. Место индикатора может замещаться существительным, местоимением или придаточным предложением.

При этом можно выяснить какие семантические группы существительных вызывают реализацию того или иного значения, а также суммировать все значения, реализуемые take с послелогами или принятыми предлогами.

Развернутые сочетания с *make up* представляют 38% всех зафиксированных примеров, причем внутри этой группы сочетания с фразеологизмом *make up one's mind* представлены 133 случаями. Отмечается, что *make up one's mind* помимо основного значения «решать» приобретает сопутствующие значения «намереваться» и «осознавать, представлять» под влиянием многозначного существительного *mind* и элемента, находящегося в постпозиции: *He made up his mind to undertake a little investigation on his own account* (Mc. Carthy). – Он намеревался предпринять небольшое самостоятельное расследование.

But I have never been able to make up my mind whether he was serious or jesting (Maugham). Но я так и не мог понять, шутил ли он или был серьезным.

Модель *Vv + n*, в которой *n* замещается существительным, реализует несколько значений *make up* в зависимости от семантического наполнения существительного. Были выделены следующие семантические группы существительных и значения, реализуемые *make up*:

1) «накрасить, гримировать» с *face, lips, eyes* и т.д. *She powdered herself and made up her eyes* (Christie) – Она напудрилась и подкрасила глаза.

2) «сочинять, придумать, составить, написать» с *story, tale, rules, book, report, prescription*. *Mr. Rhodes was making up this unconvincing tale in order to avert suspicion from himself* (Queux) – Мистер Родз сочинял эту неубедительную историю, чтобы отвести подозрение от себя.

3) «составлять, организовывать» с *company, party, evening; life, world; establishment, syndicate* и т.д. *All the things that go to make up the American world of politics* (Dreiser) – Все то, что составляет американскую политику...

4) «сделать, изготовить» с *medicine, mixture, pills; bed, room, house; package, bunch, parcel. We'll make him up a bed in the studio (Maugham) – Мы приготовили ему кровать (постель) в студии.*

Модель Vv + P + n реализует значения «наверстывать, восполнять недостаток, компенсировать с предлогом *for* и «помирить(ся), уладить» с предлогом *with*: *Let's make up for lost time (Cronin) – Давайте наверстаем потерянное время.*

Порядок слов в предложении

Существует определенная зависимость между порядком слов в предложении и структурой языка (*A. Practical English Grammar... 1978, с. 160–161*).

В английском языке используется прямой и обратный порядок слов. Обратный порядок используется в вопросительных предложениях и для усиления экспрессивности высказывания (*Th. Vennemann, 1977, с. 616–617*).

Прямой порядок слов в английском языке употребляется значительно чаще, чем в русском языке. Анализ порядка слов 875 предложений в каждом из сравниваемых здесь языков (что составило 1750 предложений) показывает, что прямой порядок слов в английском языке наблюдается примерно в 80% предложений, в то время как в русском языке указанный порядок слов встречается примерно в 59% предложений. Соотношение прямого и обратного порядка слов в русском языке свидетельствует о том, что в нем нет строгих ограничений в отношении последовательности слов в предложении.

Большая грамматическая весомость порядка слов в английском языке приводит к тому, что инверсия приобретает специальное синтактико-стилистическое значение, являясь одним из эмфатических средств передачи мысли:

Out came the chaise, in went the horses, on sprang the boys, in got the travellers (Ch. Dickens).

Соотношение прямого и обратного порядка слов

Язык	Русский		Английский	
Количество предложений	875		875	
Порядок слов	прямой	обратный	прямой	обратный
	522	353	713	162
Соотношение в процентах	59,7	40,3	81,5	18,5
Соотношение в частях	1,5	1	4	1

Для адекватности передачи динамичности этой ситуации в русском языке недостаточно прибегнуть к инверсии, так как последняя не представляет собой редкого случая употребления; очевидно, здесь целесообразно использовать лексическое наращение посредством ввода в контекст слов добавочной смысловой информации.

«Дружно выкатили карету, мигом впрягли лошадей, бойко вскочили возницы на козлы и путешественники послушно уселись в карету».

Случаи инверсии наблюдаются в разговорном английском языке, когда подлежащее выражено существительным, неопределенным или указательным местоимением, а за наречием следует сказуемое:

Off went John! Away flew my hat! In came the others. Out with it! Away with them!

В русском языке слова в предложении могут свободно перемещаться.

Так, предложение «Петр читает книгу», может иметь три структурных варианта, в английском языке возможен только один вариант: подлежащее – сказуемое – дополнение.

Академик Л.А. Булаховский (1933, с. 348), касаясь порядка слов в русском языке, пишет следующее: «В русском языке, при его богатой системе флективных признаков, порядку слов принадлежит не столько собственно-синтаксическая, сколько стилистическая роль: в порядке слов русского языка относительно мало обязательного».

В английском языке выделяется целая группа слов, которые используются для сохранения модели предложений. Это, в частности, относится к вводным словам (it, there):

There was just a tingle of reproach in his tone, which Stane noticed (Th. Dreiser). It isn't that I feel so badly, dearest It is likely to have a soothing effect on him, I'm sure, as it has on me many times in the past (Th. Dreiser).

It может использоваться также для введения дополнения:

It think it a pity that you didn't try harder. I count it an honour to serve it.

Кроме того, it функционирует в сочетаниях типа *bake it hard, burn it black, colour it red.*

Большая роль лексемы it для сохранения прямого порядка слов подтверждается ее использованием в безличных и эмфатических предложениях типа *It is high time. It's seven o'clock. It's nearby. It's a stone's throw. It is a great pity. It is you who came. It is you who were mistaken.*

Наряду с лексемой it в английском языке используются и другие слова, так называемые слова – заместители, основная функция которых заключается в том, чтобы избежать повторения

при изложении и сохранить модель, свойственную английскому предложению.

I can lick you! – I'd like to see you try it. – Well, I can do it. – No, you can't either. – Yes, I can. – No, you can't. – I can. – You can't. – Can! – Can't! ...I ain't afraid. – You are. – I ain't. – You are ... Go away yourself. – I won't. – I won't either (M. Twain).

Слова-заместители используются как средство выражения синтаксической законченности предложений и сочетаний, которая предусматривает в двусоставном предложении наличие двух главных членов, а в словосочетании – только ведущего члена.

Слова-заместители относятся к разным частям речи: местоимениям (it, one, they, we, that, hers), глаголам (can, do, need, have), частицам (to), существительным (thing) и т.п.

Восполняя отсутствующий элемент, слово-заместитель может приобретать конкретное лексическое значение, реализуемое в контексте:

This pen is better than the one you gave me yesterday (one=pen).

The main difficulty is that of finding a dictionary (difficulty=that).

Таким образом, сравниваемым здесь языкам присущ как прямой, так и обратный порядок слов. При этом английский язык характеризуется более строгими ограничениями в порядке слов, и изменение последовательности слов влечет за собой изменение смысла.

Структуре предложения в английском языке свойственна контактность элементов.

Контактность элементов наблюдается в словосочетаниях – субстантивных, адъективных, глагольных, адвербиальных.

Существительные английского языка соотносятся с другими существительными при помощи предлогов: a student of our Institute, a book of a pupil, a desk of my father и т.п.

Существительное может иметь при себе постпозитивное предложное определение типа *a pen of mine, a copy-book of his, greetings of ours* и т.п.

Кроме того, в английском языке прослеживаются сочетания типа *stone wall, rose garden*, что не свойственно русскому языку. В последнем существительные характеризуются наличием богатой флективной системы, в английском же языке неадекватными аналогами выступают сочетания типа *Pete's book, a student's notes* и т.п.

Определения при существительном в английском языке в основном занимают препозитивное положение. Если имеется несколько определений, то самое весомое определение находится непосредственно перед существительным: *large black eyes, some red pencils, a tall handsome man* и т.п.

Другие определители при существительном обычно располагаются в такой последовательности:

1) определители типа *a, all, another, any, both; certain, each, enough, every, few, last, many, next, no, some, several;*

2) затем следуют слова, указывающие на качество (*valuable, old, attractive*), размер, форму (*long, high, triangular*), цвет (*brown, red, green*), материал (*gold, leather, brick*) и местонахождение (*London, Cape Town*).

Например: *a very valuable gold watch, a long brown leather belt, a high red brick wall, quite an attractive green Cape-Colony stamp* и т.п.

Особенностью английских субстантивных сочетаний является рамочная конструкция, в которой замыкаются определения: his new red beautiful coat.

Существительным, прилагательным, наречиям и глаголам английского и русского языков свойственны некоторые общие модели и конструкции.

Рассмотрим эти модели и конструкции, обозначив их соответствующими символами.

СК-1 – сочетание существительного с определением (прилагательным, причастием, местоимением, числительным);

СК-2 – сочетание существительного с предложным оборотом;

СК-3 – сочетание существительного с придаточным предложением;

СК-4 – сочетание существительного с инфинитивом или инфинитивной группой.

Русский язык

Английский язык

СК-1

веселая песня

warm greetings

моя подруга

dense population

три студента

his success

два друга

two men

СК-2

год за годом

a specialist in chest diseases

зарплата за месяц

the roof of the house

ветер с моря

the end of the street

с ног до головы

a cloud in the sky

дом с мезонином

СК-3

книга, которую вы

the news that you brought

принесли

probability that they will succeed

мальчик, которого

привели

фильм, который

certainty that he will come

вы смотрели

СК-4

охота путешествовать

желание говорить

решение идти

desire to be appointed

the amount to be paid

delivery to be made

Среди сочетаний, где главным членом выступает прилагательное, выделяются конструкции прилагательного с инфинитивом (ПК-1), предложным оборотом (ПК-2), придаточным предложением (ПК-3), наречием (ПК-4).

Русский язык

Английский язык

ПК-1

способный сочинять

готов служить

рад сообщить

anxious to go

ready to serve

glad to see

ПК-2

смелый в бою

способный к музыке

свободный от гнета

proud of having

fond of books

rich in resources

ПК-3

не уверен, куда следует

обращаться

рад, что вы пришли

glad that you succeeded,

sorry I can't come,

afraid I don't know

ПК-4

очень счастлив

совсем готовый

почти черный

very glad

very interesting

almost softly

Общими, но не идентичными по наполняемости для сопоставляемых языков являются конструкции глагола с существительным (ГК-1), инфинитивом (ГК-2), придаточным предложением (ГК-3), наречием (ГК-4), а также конструкции наречия с наречием (НК-1) и существительным (НК-2).

Русский язык

Английский язык

ГК-1

писать письма

to name their son

видеть друга

to call a dog

смотреть фильм

to show a picture

встречать поезд

to explain the difficulty

ГК-2

запретили разговаривать

come to see

просим приехать

wait to hear

советую подождать

stop to say,

want to go

ГК-3

не знала, что ты на
свете есть

I wonder why he has
come

говорят, что она
приехала

I don't mind where
we go

ГК-4

выражаться точно

to turn back

рассказывать

to rise early

увлекательно

писать грамотно

to go anywhere

НК-1

очень далеко
слишком громко

very well
very fast

НК-2

далеко от дома
незадолго до экзаменов

quite a child
almost a man

Конструкции НК-2 типа русск. «директор наверху», «шаг вперед»; англ. *quite a child*, *almost a man* и т.п. употребляются в сопоставляемых языках сравнительно редко.

Некоторые из этих образцов представляют собой случаи свертывания синтаксических конструкций, в которых связующие элементы опускаются, оставляя существительные наедине с наречием.

Ср. трансформации таких сочетаний:

русск.

директор сейчас находится
наверху

директор наверху

англ.

a quite inexperienced
child → quite a child,

a quite grown up man →
quite a man.

Аналогичное явление наблюдается и с предложными фразами, возникшими в результате свертывания предложений:

русск.

ветер, который дует с запада →
ветер с запада

англ.

the man who is near the door →
the man near the door,

the book that is on the table →
the book on the table, the
chair that is by the window →
the chair by the window

Предложение на коммуникативном уровне

Предложению свойственны реализующие его грамматическую природу категории коммуникативности, модальности и предикативности (бытийности). Каждая из этих категорий имеет внутреннюю (значение) и внешнюю (формальные показатели) стороны.

Категория коммуникативности передает намерение автора сообщить о чем-то другим людям, т.е. дает установку высказывания. Нет ни одного предложения, которое было бы лишено этой установки. Внешним показателем указанной категории является интонация.

Категория модальности своим значением передает отношение человека к содержанию высказываемого, к тому, что стоит за высказыванием в самой действительности. Это содержание может утверждаться, требоваться, отрицаться, желаться, предполагаться, запрашиваться. Отсюда – предложения утвердительные, отрицательные, побудительные, восклицательные, вопросительные (деление по значению категорий модальности).

Внешняя модальность выражается различными средствами просодики, специальными конструкциями, лексемами-компонентами, присущими каждому языку.

Несомненный интерес в этом плане представляет типологическое сопоставление отрицательных и вопросительных конструкций в английском и русском языках.

Сравним модальные глаголы в грамматико-лексическом поле побуждения.

Большинство лингвистов считают модальными глаголами и их эквивалентами следующие: *can, could, may, might, must, to be to, to have to, shall, should, will, would, ought to, need, let*. Благодаря своеобразию лексического значения – обозначать не действия

и состояния, а лишь отвлеченные модальные значения необходимости, целесообразности, возможности, вероятности, желательности и т.д. – модальные глаголы являются конstituентами как модального поля реальности, так и модального поля нереальности, которое распадается на 3 микрополя: потенциально-ирреальное, предложения и побуждения и побуждения. Доминантой микрополя побуждения является повелительное наклонение. Вокруг доминанты располагаются, по терминологии Е.В. Гулыги и Е.И. Шендельс, ядерные средства, к которым относятся модальные глаголы.

Модальные глаголы настолько часто употребляются в речи в побудительном значении, что сочетание *may (might) + инфинитив* считается наклонением разрешения (*permissive mood*), а *to be + инфинитив* – наклонением принуждения (*compulsive mood*). При этом *let* и *will* создают парадигму императива.

Если ограничиться только случаями непосредственного побуждения собеседника к действию, то наблюдения показывают, что в зависимости от целей побуждения, от типологических особенностей общающихся, от общественных и личных взаимоотношений побуждающего и побуждаемого и их отношения к реализации побуждения побудительные предложения с модальными глаголами могут принять одну из следующих форм.

I. Форму повествовательного предложения (утвердительного или отрицательного):

$You + V_{mod} + V_n$, где V_{mod} – глагол модальный, V_n – глагол смысловой.

Примечания: 1) глагол *need* реализует сему побуждения только в отрицательном предложении; 2) глагол *let* имеет свои особенности: с местоимением *you* встречается очень редко, хотя Г.Н. Воронцова и приводит пример из Керма: «*Let you quit mocking and making a sport of me*»; *let*

реализует сему непосредственного побуждения к действию не в сочетании с you, а в сочетании с us (let us + V_n), образуя высокочастотную рекуррентную побудительную модель: You must (should, ought to, have to, are to, can, may, might, shall, will) go there. You must not (should not, ought not to, do not have to, are not to, cannot, may not, will not) go there.

II. Форму общего вопроса (положительного и отрицательно-го):

$V_{mod} + you + V_n?$

Примечание: 1) let и shall исключаются; 2) will + you + V_n – рекуррентная модель **побудительного предложения** в современном английском языке.

III. Форму разделительного вопроса:

You + $V_{mod} + V_n, V_{mod} + you + not?$

You + $V_{mod} + not + V_n, V_{mod} + you?$

(исключаются let, shall).

IV. Форму альтернативного вопроса:

$V_{mod} + you + V_n + or + not?$

(исключаются let, shall).

V. Форму специального вопроса с why:

Why + $V_{mod} + not + V_n?$

Модель характеризуется рекуррентностью. Let и shall не употребляются.

Если сравнить приведенные выше побудительные предложения с доминантой поля $V_{imperative} + V_n$, то можно сказать, что являясь синонимичными в большей или меньшей степени доминанты по содержанию, эти предложения отличаются следующим.

Побудительный потенциал этих **предложений** создается лексической семой побуждения модальных глаголов, а у «Go there!» – грамматической семой императива.

2. Вопросительными словами типа русск. кто?, куда?, где?, какой?, когда?.

3. Особой вопросительной интонацией.

Для вопросительных конструкций английского языка характерно отсутствие вопросительных частиц, их роль выполняют служебные глаголы: Don't you know him? – Разве ты его не знаешь? Have you not seen him? – Неужели вы его не видели? She is very busy, isn't she? – Она очень занята, не правда ли?

Сходным признаком для вопросительных предложений английского и русского языков является наличие некоторых общих типов вопросов.

Наличие общих признаков не говорит об их абсолютном сходстве, ибо эти признаки реализуются в каждой языковой системе по-разному.

Типы односоставных предложений

Общим для английского и русского языков является наличие в них односоставных и двусоставных предложений, которые реализуются в этих языках по-разному.

Односоставные предложения в английском языке употребляются реже, чем в русском. Общими типами для сопоставляемых языков являются следующие односоставные предложения:

1. Назывные: англ. A distant flash, a low rumble and large drops of rain spattered on the thatch above him (J. Galsworthy). Oh, the ducks! Oh, the lambs! Oh, the sweets! Oh, the pets! (Y. Mansfield); русск. Белая равнина, полная луна, свет небес высоких и блестящий снег, и саней далеких одинокий бег. (А. Фет).

2. Побудительные: англ. Live and learn (Поговорка).

3. Инфинитивные: англ. To be lonely and grow older, yearning for a soul to speak to! (J. Galsworthy); русск. Что делать? (Н. Чернышевский).

Типы вопросительных предложений

Типы вопросов	Английский язык	Русский язык
Общие	Is he ready? Do you know her? Shall we go down to tea? (J. Galsworthy)	Испытываете ли вы чувство страха? (А. Грановский)
Специальные	Which way are you going home, Liz? (Th. Hardy)	Кто не проклинал станционных зрителей. (А. Пушкин)
Риторические	How could it be otherwise? (Ch. Dickens)	Каким высоким словом мне подвиг твой назвать? (М. Исаковский)
Альтернативные	Is he living or is he dead? (M. Twain)	Богомольная ханжа, дающая медяк нищему, добра или нет? (Г. Серебрякова)

Вопросительные предложения английского языка характеризуются следующим признаком:

1. Обратным порядком слов: Shall I go to the booking-office? Where shall I go? What are you going to do?
2. Специальными вопросительными словами типа who?, what?, were?, when?, how many (much)?, which?.
3. Специальным интонационным рисунком.

Вопросительные предложения русского языка характеризуются следующими признаками:

1. Вопросительными частицами типа русск. ли, разве, ужели, неужели.

2. Вопросительными словами типа русск. кто?, куда?, где?, какой?, когда?.

3. Особой вопросительной интонацией.

Для вопросительных конструкций английского языка характерно отсутствие вопросительных частиц, их роль выполняют служебные глаголы: Don't you know him? – Разве ты его не знаешь? Have you not seen him? – Неужели вы его не видели? She is very busy, isn't she? – Она очень занята, не правда ли?

Сходным признаком для вопросительных предложений английского и русского языков является наличие некоторых общих типов вопросов.

Наличие общих признаков не говорит об их абсолютном сходстве, ибо эти признаки реализуются в каждой языковой системе по-разному.

Типы односоставных предложений

Общим для английского и русского языков является наличие в них односоставных и двусоставных предложений, которые реализуются в этих языках по-разному.

Односоставные предложения в английском языке употребляются реже, чем в русском. Общими типами для сопоставляемых языков являются следующие односоставные предложения:

1. Назывные: англ. A distant flash, a low rumble and large drops of rain spattered on the thatch above him (J. Galsworthy). Oh, the ducks! Oh, the lambs! Oh, the sweets! Oh, the pets! (Y. Mansfield); русск. Белая равнина, полная луна, свет небес высоких и блестящий снег, и саней далеких одинокий бег. (А. Фет).

2. Побудительные: англ. Live and learn (Поговорка).

3. Инфинитивные: англ. To be lonely and grow older, yearning for a soul to speak to! (J. Galsworthy); русск. Что делать? (Н. Чернышевский).

Некоторые ученые (Л.С. Бархударов, Д.А. Штелинг, 1973, с. 285) к односоставным предложениям относят слова утверждения и отрицания (yes, no), а также фразы вежливости (Goodbye).

Наряду с общими типами односоставных предложений в рассматриваемых языках наблюдаются также некоторые расхождения в структуре этих предложений.

Так, определенно-личные предложения характерны для русского языка. Данным предложениям присуще наличие сказуемого в определенно-личной форме. Невыраженность подлежащего восполняется формой глагола, которая и указывает на носителя действия: русск. Сижу за решеткой в темнице сырой (А. Пушкин). Впервые вижу такую грозу (М. Горький). Что печально глядишь, что сердце таишь? (А. Кольцов). Грянь над пучиною моря, в поле, в лесу засвищи, чащу вселенного горя всю расплеши! (Н. Некрасов).

Определенно-личные предложения могут иметь сказуемое, выраженное глаголом 1-го, 2-го и 3-го лица единственного и множественного числа настоящего и будущего времени, а также 2-го лица единственного и множественного числа повелительного наклонения: русск. Идите, выполняйте приказание. Спите (К. Симонов). Полно, успокойся ... тебе почудилось. Отходи от весов, говорят тебе (М. Шолохов).

Определенно-личные предложения придают сообщениям динамичность и лаконичность.

Неопределенно-личные предложения – односоставные бесподлежащные предложения, в которых по глагольному сказуемому нельзя определить носителя действия. Сказуемое в таких предложениях выражается глаголом 3-го лица множественного числа: русск! Любят летчиков у нас, конники в почете (А. Твардовский). Уж сколько раз твердили миру, что лесть гнусна, вредна ... (И. Крылов).

Данный тип предложения зачастую встречается в разговорной речи для акцентирования внимания на действии или объекте действия. Сравните в английском языке предложения с пассивной конструкцией: *The sandwiches were made with bread and country butter; they could not have been surprised (Cronin). The windows were all shut but the door was open. (Hemingway)*, а также предложения с местоимением *they* в значении «неопределенная группа людей»: *They say I am like my father, grandmother (Dickens)*.

Обобщенно-личные предложения – односоставные предложения, в которых выраженное глаголом действие относится к любому лицу, субъект действия мыслится как неопределенный. Данный тип предложения широко представлен в народных поговорках: русск. Из песни слов не выкинешь; Что посеешь, то и пожнешь; Что написано пером, не вырубишь топором.

Иногда эти предложения могут иметь форму двусоставных предложений, в которых подлежащее выражает обобщенное лицо: русск. Вы входите в лес. Вы медленно идете по опушке (И. Тургенев).

В английском языке обобщенно-личные предложения в основном имеют форму двусоставных, в которых подлежащее выражено местоимениями *one, we, you*: *Here one could wander unseen (Brontë). You learn more quickly under the guidance of experienced teachers (Maugham). Don't trouble trouble until trouble troubles you. Don't run before a policeman.*

Безличные предложения в русском языке характеризуются отсутствием грамматического подлежащего, в то время как в английском языке указанные предложения имеют грамматическое (формальное) подлежащее: англ. *It was a bitter cold winter, with long, hard frosts and heavy gales (Stevenson). It was breezy and pleasant, but the sea was still rough (Twain). It rained all the next day and the day after (Galsworthy)*; русск. Уж сильно завечерело

(М. Горький). Дышалось глубоко (А. Чехов). По сонной реке тихо сверкнуло мелкой рябью (Н. Лесков).

Разновидностью безличных предложений в русском языке являются предложения, в которых сказуемое выражено краткой формой страдательного залога: русск. Про багарею Тушина было забыто (Л. Толстой). Посидели в литографии, где было накурено (А. Чехов). Я был в Египте лишь рабом, а ныне суждено судьбою быть поэтом и царем (А. Блок).

Таким образом, безличные предложения английского языка отличаются от подобных предложений русского языка тем, что безличность в английском языке выражена не отсутствием подлежащего, а семантическим опустошением последнего.

Анализ синтаксических связей слов, средств их выражения, типов конструкций в английском и русском языках показывает, что данным языковым системам присущи черты как сходства, так и различия.

Черты сходства, которые проявляются в рассматриваемых языках, соотносят их друг с другом и с другими языками и носят общеязыковой характер.

Черты различия объясняются дистантными связями английского и русского языков, а также зависимостью, которая существует: 1) между синтаксическими типами связей и структурой языка; 2) между средствами выражения синтаксических связей и структурой языка; 3) между типами конструкций предложений и структурой языка.

Ключевые слова

Предложение, коммуникация, порядок слов, прямой порядок слов, обратный порядок слов, уровень, инверсия, модальность, предикативность, интонация, категория отрицания.

Контрольные вопросы и задания

1. Какие общие синтаксические категории прослеживаются в английском и русском языках?

2. Присущи ли английскому и русскому языкам синтаксические связи сочинения и подчинения? Какие группы сходства и различия данных синтаксических связей в сравниваемых языках?

3. В каком из рассматриваемых здесь языков употребляется чаще всего примыкание? Подтвердите ответ примерами.

4. Какие средства выражения синтаксических связей являются общими для английского и русского языков? Укажите, какое место занимает порядок слов при выражении синтаксических связей в английском языке.

5. Чем общие и отличительные черты присущи отрицательным конструкциям сопоставляемых языков?

6. В чем заключается сходство и различие вопросительных предложений английского и русского языков?

7. Присущи ли сопоставляемым языкам односоставные и двусоставные предложения?

8. Какая формальная разница между безличными предложениями в английском и русском языках?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итоговое лингвистическое обобщение применительно к сравнительно-типологической интерпретации языков.

Одной из особенностей всякого языка является его устойчивость. Она предопределяет назначение языка быть важнейшим средством общения между людьми. Но, будучи устойчивым, язык постоянно находится в движении. Он подвергается изменениям, обусловленным экстра- и интралингвистическими факторами. С течением времени языковые изменения достигают таких размеров, что наступает перевоплощение «одной языковой системы в другую» (Е.Д. Поливанов, 1968, с. 75).

Разумеется, процесс изменения не в одинаковой степени затрагивает разные уровни языковой системы. Наиболее чувствительна к этим изменениям лексическая подсистема. Особенно это проявляется в эпоху коренных преобразований общества. Поэтому-то различия между языковыми системами смежных по времени поколений касаются прежде всего лексико-фразеологических изменений (Е.Д. Поливанов, 1968, с. 79).

Конечно, язык непрерывно обслуживает людей смежных поколений, и они не обращают внимание на изменения, которые происходят на каждом новом этапе его развития. Получается, что на каком-либо историческом срезе язык, с одной стороны, будто бы статичен и устойчив, а с другой стороны, в нем протекают воистину сложнейшие динамические процессы. В подобном противоречии языка заключается основа его существования и источник развития.

На каждом отдельном смежном этапе языковой преемственности происходят лишь частичные (малоощущаемые носителем языка) изменения языковой системы. Что касается заметных сдвигов в языковой системе (приводящих со временем к значи-

тельному ее преобразованию), то они являются суммой частичных изменений, которые накапливаются в истории нескольких поколений, нескольких этапов преемственной передачи языка от поколения к другому (Е.Д. Поливанов, 1968, с. 79). А между тем язык непрерывно обслуживает смежные поколения, и они не обращают внимание на изменения, происходящие в языке на каждом новом этапе его развития. Возможность передачи языка от одного поколения к другому достигается статически доминирующим над динамикой развития характером «процессов языковой преемственности» (Е.Д. Поливанов, 1968, с.76). Именно этим объясняется то, что у последующего поколения отсутствует какое-либо целенаправленное стремление к изменению языка предшественников.

Как видно, понятия статического и динамического в языке (будучи относительно самостоятельными) диалектически объединены. Находясь в противоположных позициях, они являются в то же время взаимосвязанными и взаимозависимыми. Поэтому справедливо утверждать, что устойчивость (так необходимая языку для реализации функции общения) включает в себя не только статически обусловленную стабильность языковых элементов, но и «пребывание, сохранение данного процесса изменения» в языке (В.И. Свидерский, 1962, с. 9).

Собственно же устойчивость языка основывается на закономерностях повседневной деятельности человека в пределах земного макрокосма, что может часто обнаруживаться и в межязыковом сравнении. При этом по степени сходства устойчивости делаются подборки эквивалентов в различных сопоставляемых языках. Именно подобным образом можно анализировать, к примеру, русские и английские предлоги простейшей предложной локативной конструкции, в которых из двух связываемых предлогом существительных первое обозначает расположенную в некотором пространстве величину (Spatial Entity – Sp E), а второе

выполняет роль локализатора (Localizer – L – r). Ср. такие устойчиво-типичные группы пространственных предлогов в русском и английском языках:

1) локативные (Locativa – Loc), осуществляющие простую отсылку к локации объекта: «Книга на столе» // The book is on the table;

2) аллативные (Allativa – Adl), указывающие на передвижение объекта в пространстве, в результате которого расстояние между располагаемым объектом и локализатором уменьшается: «Пловец нырнул в бассейн» // The swimmer dove into the pool;

3) аблативные (Ablativa – Abl), также индицирующие перемещение, но такое, в результате которого происходит увеличение расстояния между объектом и обозначаемым местом его расположения: «Несколько разменных монеток выпали из моего кармана» // Some loose change fell out of my pocket;

4) перлативные (Perlative – Perl), значение которых направлено на указание перемещения в пределах локализатора: «Мы шли через лес» // We walked through the forest.

Подобный подход к пониманию устойчивости в языке позволяет выводить на данном материале подсистему семантических моделей. Так, простейшая модель «SpE in L – r» отражает набор вариантов типа «располагаемый объект как часть, включаемая в локализатор как целое» (ср.: «лист в книге» – a page in a book), «располагаемый объект – лицо в локализаторе – учреждении» (ср.: «человек в тюрьме – the man in jail) и др. В итоге оптимально описываются не только семантика и селекционные ограничения того или иного предлога, но и диаграммы, отражающие различные схемы концептуализации пространства и позволяющие определить ведущие линии различий между предлогами русского и английского языков.

Таким образом, «статика и динамика являются неотъемлемыми атрибутами языка в период его истории» (Г.А. Климов, 1973,

с. 110). Отсюда правомерен вопрос: В какой соотнесенности находятся статика и динамика с синхронией в языке?

Здесь важно остановиться на концепции Ф. де Соссюра (1990). Так, литературный язык он трактует как относительно неподвижный и наложенный на естественный язык. При этом подчеркивается, что проблема времени в лингвистике может привести к расщеплению ее на две науки. Соссюр вводит сопоставление лингвистики с политэкономией, обосновывая необходимость использования понятия произвольно устанавливаемой ценности (стоимости – value) в семиологии, ориентированной на сиюминутные характеристики. Им указывается, что из двух сторон лингвистического знака независимо могла бы существовать понятийная сторона, т.е. «понятие как основа знака» (с. 191). Поэтому целесообразно «получать язык из языковой деятельности, отделив его от речи» (Там же).

Семиологию Соссюра считает новой особой наукой, не принадлежащей ни к естественным, ни к историческим наукам: «Семиология – это наука о знаках, которая изучает, что происходит, когда человек пытается передать свою мысль с помощью средств, которые неизбежно носят условный характер. Среди всех семиологических систем семиологическая система «язык» является единственной системой (вместе с письмом) которой пришлось подвергнуться испытанию временем» (с. 196). И при этом важно то, что она «основана на традиции императивного характера, передаваемого от отца к сыну и подвержена случайным изменениям, которые возникают в этой традиции» (Там же). И далее Соссюр указывает, что хотя лингвисты считают свою науку исторической, она – только семиологическая и тем самым включается в психологию, а психологи должны понять, что язык имеет протяженность во времени и «полностью оставить спекуляции по поводу знака и понятия, ограниченных данным моментом времени (с. 197).

Предмет лингвистики – языковая деятельность (language), которая «...оказалась замечательным орудием коллективной деятельности, с одной стороны, и индивидуального воспитания – с другой, инструментом, без которого индивид и род в целом действительно никогда не смогли бы даже надеяться развить в том или другом направлении свои врожденные способности» (с. 36). И это справедливо, ибо языки управляются определенными принципами, которые обобщены в понятии языковой деятельности, но и ее изучение не отделимо от изучения конкретных языков, и, следовательно, «наука о языке является исторической и только исторической наукой» (с. 39).

История языка рассматривается Соссюром в двух параметрах: язык варьируется (а) во времени и (б) в пространстве.

В первом параметре раскрываются два главных (тесно взаимосвязанных) принципа: непрерывности во времени и изменения во времени (фонетические изменения и аналогия, т.е. звуки и формы). Изменения же в пространстве обнаруживаются на соотношении языка и диалектов, отграничение которых весьма затруднительно. Поэтому, по Соссюру, понятие языка (langue) неопределенно как во временном, так и в пространственном параметрах (см. еще также F. de Saussure, 1974, p. 40–41).

Подобная трактовка получает конкретизацию и в решении различных прикладных лингвистических задач. Так, он следующим образом разграничивает фонетику и морфологию: «Когда мы рассматриваем одну и ту же форму в разные моменты времени, мы занимаемся фонетикой, и, каждый раз, когда мы рассматриваем различные формы в один тот же момент времени, мы занимаемся морфологией» (с. 69). А морфология – это теория знаков, но не форм, так как для выделения каждого знака «абсолютно необходимо опираться на другие знаки той же системы» (с. 70). При этом проводится различие между ретроспективной (анахронической) морфологией (где дается как бы проекция на

одну плоскость состояний разных эпох) и исторической морфологией (где дается перспектива последовательных классификаций одних и тех же форм). Отсюда Соссюром отвергается традиционное включение фонетики (Lautlehre) наряду с морфологией (Formenlehre) в состав научной грамматики, потому что первая соотносится с предшествующими состояниями языка.

Однако, тезис Ф. де Соссюра о том, что синхрония – это статика, а диахрония – динамика, не разделялся уже И.А. Бодуэном де Куртенэ (1963) и Е.Д. Поливановым (1933, с. 17) и другими, которые видели в синхронии наличие элементов эволюции, не отождествляя тем самым синхронию и статику.

Действительно, взаимоотношения между статикой и динамикой, с одной стороны, и синхронией и диахронией, с другой, весьма сложные. Более того, синхронию и диахронию нельзя прямолинейно противопоставлять статике и динамике, поскольку это в сущности явления разноплановые: динамика и статика (как категории «объективной реальности языка») характеризуют язык, а синхрония и диахрония есть категории методики осуществления подобной лингвистической характеристики (Э. Косериу, 1963, с. 154–155; В.А. Звегинцев, 1962, с. 182–184).

Выше мы уже заметили, что развитие языка и связанные с этим изменения происходят почти незаметно для современников: «спокойствие, остановка, застой – явление кажущееся; это частный случай движения при условии минимальных изменений. Статика языка есть только частный случай его динамики...» (И.А. Бодуэн де Куртенэ, 1963, с. 349).

Динамика языка, как процесс, обусловлена многими факторами. Поэтому «статичность», хотя это и может показаться парадоксальным, является не синхроническим, а диахроническим фактом: чтобы обнаружить ее, надо рассматривать язык во временной перспективе» (Э. Косериу, 1963, с. 322). Определение же этой перспективы и выявление того, что устойчиво и статично

(пусть и относительно), а что соответственно нестабильно, динамично, оказывается возможным лишь после установления в языке определенных исторических границ (или этапов), т.е. плоскостных срезов истории языка. Это позволит носителю языка воспринимать его как объективно существующее средство коммуникации, а лингвисту – установить системный характер фактов языка и оценить их ретроспективно и перспективно.

Определение исторических срезов в развитии языка возможно по-разному. Это приемы искусственные (субъективные) или же они основываются на объективных факторах, позволяющих установить градации состояний языка.

При искусственных приемах установления плоскостных срезов в истории языка временные границы (верхняя и нижняя) будут всегда подвижными. Их толкование субъективно, что обусловлено целями конкретного исследования. Так, темпоральный диапазон охвата изучаемого материала избирается узким или же очень широким. К примеру, в истории лексикографии немецкого языка А.М. Бушуй (1979) выделил этапы длиной в столетие (срезы XVI, XVII, XVIII, XIX, XX вв.). В итоге исследователь смог увидеть в процессе изучения каждого установленного среза германского словарного дела «движение в неподвижном» и «неподвижное в движении», т.е. объективно описать систему данного языка. При этом для каждого столетнего среза в истории немецкого языка был выбран опорным для анализа того времени: Латинско-немецкий и Немецко-латинский словарь Петриуса Дазиподиуса (XVI в.), Словарь немецкого языка Каспара фон Штилера (XVII в.), Немецко-русский словарь Якоба Родде (XVIII в.), Словарь немецкого языка братьев Гримм (XIX в.), Словарь современного немецкого языка Рут Клаппенбах и Вольфганга Цтайница (XX в.).

Что касается объективных факторов разграничения срезов в истории языка, то они обусловлены в первую очередь историей

народа, носителя данного языка. Естественно, что при объективной обусловленности устанавливания срезов возникают более благоприятные условия для плодотворного изучения состояния языка того или иного исторического этапа, раскрытия внутренних структурных особенностей языка, выявления закономерностей экстралингвистического влияния, показа динамики функционирования языковых фактов и т.д., ибо исторически маркированные хронологические границы срезов образуют достаточно самостоятельный языковой ареал.

Синхронический анализ языка генетически предшествует его диахроническому описанию, поскольку необходимой предпосылкой диахронического изучения всегда будет наличие результатов исследования минимально двух последовательных хронологически связанных срезов истории языка (Г.А. Климов, 1973, с. 116), сопоставление которых позволяет выявить причины сдвигов в языковой системе, установить место того или иного состояния языков в общем потоке языкового развития и т.д., т.е. диахрония в этом плане целиком зависит от синхронии. Правда, несмотря на это, и синхронический и диахронический подходы к языку являются достаточно самостоятельными приемами. У каждого из них свои цели и задачи.

Например, при диахроническом анализе цель заключается в том, чтобы показать динамику системных изменений на фоне статических явлений. С ними находится в диалектической связи то, что подлежит изменению. Наоборот, задачей синхронического подхода является исчерпывающее описание статики языка при обязательном указании на наличие в языке элементов динамики. При этом следует иметь в виду, что система всякого языка состоит из иерархически связанных подсистем (фонологической, морфологической, словообразовательной и т.д.), каждая из которых в свою очередь отличается сложной структурой и в связи с этим имеет также многоступенчатую иерархию подсистем более

высокого и более низкого порядков. Каждая из подобных иерархий допускает исчерпывающее синхроническое описание и оптимальное диахроническое исследование, выявление статики и динамики и т.д., ибо в границах каждой из подсистем в отдельности наличествуемые структурные элементы находятся в сложных соотношениях и взаимосвязях, т.е. имеют системный характер. В целом же, подобное относительно изолированное изучение отдельных разноранговых подсистем должно с необходимостью восприниматься одним из моментов исследования общей системы конкретно взятого языка.

Таким образом, язык относится к числу открытых, динамических, гетерогенных систем. Открытость языковой системы заключается в том, что она не функционирует изолированно от общества, а развивается совместно с развитием общества и мышления человека, опираясь на опыт и практику (в отличие от биологических, кибернетических и иных систем).

Система языка открыта для мышления. Она обладает значением. Другие же системы таковым не обладают и поэтому являются закрытыми. При этом важно учитывать следующее: «основная задача специализированных теорий системы – построение конкретно-научного знания о разных типах и разных аспектах системы, в то время как главные проблемы общей теории системы концентрируются вокруг логико-методологических принципов анализа системы, построения метатеории системных исследований» (ФЭС, 1989, с. 585).

Открытость системы языка обнаруживается на всех уровнях. Особенно заметно она проявляется на фонетико-фонологическом и лексико-семантическом уровнях, которые дают возможность проникновению иноструктурных элементов (заимствование звуков и лексико-семантических элементов).

Динамичность языковой системы выражается в том, что она исторически изменяется. Поэтому синхронный анализ языка не

раскрывает в полной мере его сущность. Действительно, динамичность системы языка обнаруживается в противопоставлении речевой деятельности и языковых традиций, проявляясь в виде потенциальности возникновения новых свойств, оттенков и характеристик исходных строевых единиц.

Термин «потенциальность» (вслед за Ф. де Соссюром, 1990) ввел в общую лингвистику В. Матезиус. Под ней он подразумевал статическое колебание языка индивидуумов в коллективе. Поскольку В. Матезиус был сторонником противопоставления синхронии и диахронии и не учитывал специфики их применения в динамике языкового строя, постольку он достаточно искусственно относил потенциальность к статике, понимая под термином «потенциальность» и «статическое колебание», т.е. «неустойчивость в данную эпоху противоположность динамической устойчивости, проявляющейся во временной последовательности» (1967, с. 42). Стремление В. Матезиуса сблизить динамику языковых микроэволюций (реализующих потенциальность) со статикой кодифицированных структур вывело его к такому противоположному по смыслу термину, как «статические тенденции» (1967, с. 43). На самом же деле тенденции не могут быть статическими, ибо они могут быть лишь принадлежностью движения или развития, которые таятся в глубине нормализованного строя языка, изменения во времени. В конечном счете, В. Матезиус трактует потенциальность как подготовительную ступень к появлению нового в языке. Иначе говоря, потенциальный – это значит скрытый, свернутый до времени, внешне почти не проявляющийся, но готовый проявиться, т.е. способность для будущего изменения языковой структуры.

Соответственно и открытость системы языка проявляется в том, что языковая система потенциальна, ибо она лишь частично реализуется в действующей норме языка. Открытость, проявляющаяся в потенциальности, только и возможна. Иначе говоря,

нет языка, исчерпавшего свои возможности. В противном случае он перестал бы удовлетворять общество как средство общения и как выразитель новых явлений в нем. Именно открытость позволяет использовать язык для передачи всевозможных инноваций, уточнения и конкретизации имеющихся средств языка и – тем самым для их обогащения.

При этом для того, чтобы раскрыть в языке механизм потенциальных изменений, их причины, интенсивность и тенденции, важно не просто указать на ту или иную ступень в обновлении языка, а разработать определенную систему критериев, посредством которых можно устанавливать степень вероятности сдвигов в языке.

Таковым критерием, например, является соответствие / несоответствие новаций тенденциям развития языка. Новации, которые совпадают с сильными тенденциями, становятся поэтому неоформами. И наоборот, новации, несовпадающие с наиболее сильными тенденциями, не имеют перспективы удержаться в языке: напряженность соответствующих грамматических полей оттесняет их периферию языковой системы, откуда они могут окончательно исчезнуть (K. Hale, S.J. Keyser, 2002, с. 10–11).

Важнейшим же условием для реализации потенциальности будет продуктивность нового. При этом, скажем, продуктивность модели – это мера его потенциального заряда. Частотность и продуктивность – это две стороны одного явления. Отсюда все то, что встречается чаще, оценивается как продуктивное и, соответственно, потенциально значительное.

Примечательно, что в подобном ракурсе рассматриваются социальные динамика и статика (ФЭС, 1989, с.175). С одной стороны, изучаются процессы изменений социальных явлений (причинная обусловленность, характерная направленность, предсказуемость последствий, регулирующие факторы, отношения индивидуума и общества, закономерности прогресса, а, с другой

стороны, анализируется социальная статика, предметом которой являются социальные структуры, их устойчивость, место структур в социальном целом, взаимодействие структур и их функциональная активность, типология структур устойчивого статуса и т.д. Разумеется, как и в общелингвистическом плане, философское толкование динамики и статики признает условность этих понятий, что следует учитывать в сравнительной типологии.

ЛИТЕРАТУРА

Бодуэн де Куртене И.А. Избранные труды по общему языкознанию. – Т. 1–2. – М.: Изд-во АН, 1963. – Т. 1. –384 с.; т. 2 –391 с.

Бушуй А.М. Принципы отражения немецкой фразеологии в двуязычной лексикографии. – Самарканд: СамГУ, 1979. – 74 с.

Звегинцев В.А. Очерки по общему языкознанию. – М.: МГУ, 1962. – 384 с.

Климов Г.А. Проблема разграничения синхронии и диахронии. // Общее языкознание. – М., 1973.

Косериу Э. Синхрония, диахрония и история. // Новое в лингвистике. Вып. 3. – М., 1963. – С. 143–343.

Матезиус В. О потенциальности языковых явлений. // Пражский лингвистический кружок. – М.: Прогресс, 1967. – С. 42–69.

Поливанов Е.Д. Русская грамматика в сопоставлении с узбекским языком. – Ташкент, 1933. –182 с.

Поливанов Е.Д. Статьи по общему языкознанию. – М.: Наука, 1968. – 376 с.

Свидерский В.И. О диалектике элементов и структуры в объективном мире и познании. – М., 1962.

Соссюр Ф. де. Заметки по общей лингвистике. // Перевод с франц. Нарумова Б.П. // Общая редакция, вступительная статья и коммент. Слюсаревой Н.А. – М.: Прогресс, 1990. – 275 с.

Философский энциклопедический словарь. 2 издание. – Ред. коллегия: С.С. Аверинцев и др. – М.: СЭ, 1989. – 815 с. (ФЭС).

Hale K., Keyser S.J. Prolegomenon to a theory of argument structure. – Cambridge (Mass): MIT press., 2002. –X, 286 p.

Saussure F. de. Cours de linguistique generale / Ed. Engler R. –Т. 2. – Wiesbaden, 1974. – 51 p.

Практические задания по главам

Упражнения по 1–2 главам

I. Определите разницу в фонемном составе следующих пар слов:

say	сей
lay	лей
my	май
toy	той
pay	пей

II. Дайте примеры английских слов, в которых долгота и краткость гласного являлись бы смысловоразличительным признаком.

Образец: feel [fi:l] – fill [fil].

III. Определите, какие ошибки могут быть допущены при произношении следующих слов. Дайте фонетическую транскрипцию этих слов:

record, transport, import, refuge, blackboard, multiply, increase, widow.

IV. Определите тип ассимиляции в следующих словах:

transcribe	сбить
tenth	лодка
congress	отдых
hoarse-shoe	сшить
breadth	отдел
what's that	в три
twelve	дужка
conquest	вес
what's this?	казнь
Nick's done it	походка

V. Разделите следующие слова на слоги; определите тип слога:

ready	пачка
gardening	ива
about	верный
pity	ужасный
house	пустыня
destroyer	жизнь
curtain	музыкальный
pretty	писание
parcel	горн
conversation	середина

VI. Объясните разницу в слогеделении между английским и русским словом:

letter	лето	body	боты
sorry	ссоры	horror	горе
runner	рана	out	аут
fire	Фая	cutter	Катя
city	Сити	tire	Тая

VII. Дайте примеры английских слов с двумя ударениями.

Упражнения по 3 главе

I. Выделите суффиксы в следующих словах. Определите, показателями каких частей речи они являются. Дайте русские эквиваленты английским словам:

preacher, meeting, warmth, tentatively, beautiful, bitterness, simplify, miserable, backward, darkness, combination, brighten, impression, otherwise, impersonally, childish, actor, sidelong, wooden, hardship, rider, drunkard, foundling, auntie, justify, faithless, princess, assistant, gardener, importance, cruelty, silvery, specialize.

II. Сгруппируйте следующие слова по семантическому признаку; определите значение, которое придает суффикс -er словам каждой группы. Дайте русские эквиваленты английским словам:

officer, customer, dreamer, blighter, traveller, foreigner, left-winger, driver, Britisher, stranger, farmer, lawyer, parishioner, outsider, worker, owner, builder, pensioner, adventurer, jeweller, messenger, plotter, banker, painter, joker, loafer, widower, islander, villager, usher, believer, bounder, scrapper, westerner, crusader, voter.

III. Образуйте при помощи суффиксов существительные и прилагательные от следующих слов: child, red, keep, leaf, night, accept, friend.

IV. Составьте слова со следующими префиксами, общими для английского и русского языков: anti-, ultra-, a-, extra-, inter-.

V. Подыщите следующим словам русские эквиваленты. Определите структуру основ (непроизводные, производные), к которым присоединяются префиксы.*

enrich, international, dissatisfied, untidiness, re-examination, rebuild, disobey, unimportant, misbehave, prehistoric, untruth, incorrect, impress, unforgivable, undress, subdivide, counterattack.

VI. Сгруппируйте следующие существительные по структурным типам:

thunderstorm, threelane, brick-layer, sweet-heart, self-criticism, water-mill, table-cloth, blackboard, looking-glass, dining-room, schoolmate, watch-maker;

пылесос, себестоимость, домработница, чернослив, сталевар, десятилетие, вездеход, нефтепровод, звукоуловитель, своеволие, ледокол.

VII. Составьте по возможности больше производных и сложных слов, используя основы следующих слов:

man, late, keep, light, foot, run;

ход, земля, спорт, тянуть, слабый, провод.

Упражнения по 4–5 главам

I. Распределите слова по типам мотивированности – морфологическому, фонетическому и семантическому, используя образец:

Тип мотивированности Язык	Морфологический	Фонетический	Семантический
Английский	youthful, certainly	hiss, jingle, grumble	pens (writers') mouth (of a river)
Русский	бессловесный, принести	хруст, пробормотал, воркованье	ножка (стула) ручка (двери)

*

certainly, physically, concisely, impossible, youthful, spiritual, absent-minded, clearly, sentimentally, nothingness, nicknamed, formation, face (of a watch), head (of a cabbage), pens (writers'), gun, embarrassment, disagree, different, mouth (of a river), leg (of a table), someone, to hiss, to quack, attractive, to twist, to whisper, arm (of a chair), hand (of a watch), seeds (of evil), fruitless (efforts), blooming (health), scarle-breasted, tinkle, cracklings, groan, yell, murmur, drop, green (with envy), giggle, schoolboys, neck (of a bottle), thumping, nineteen, jingle, reader, lover, lateness, bigness, flatness, foot (of a bed), heart (of a country);

уплатить, пятьдесят, принести, затруднения, всемирная, бессловесный, пробормотал, хруст, дыхание (прибоя), шлепать, плюхнуться, шуршать, хихикнуть, поддакивать, вольный (ветер), холодный (тон), лязганье, хлопанье, жужжание, звяканье, цепи (гор), покорители (сердец), дорога (в жизнь), завоеватели, девочка, спокойный, собеседник, (ночь) отступает, проникнуть (в

душу), дзинь-дзинь, невозможно, воркованье, морщинки, разговор, согреть (сердце).

II. Выпишите мотивированные слова. Укажите тип мотивированности каждого слова. Найдите примеры народной этимологии:

Old John Brown, he had a farm,
And in that farm he had some ducks
With a quack-quack here,
And a quack-quack there.
Here a quack,
There a quack,
Everywhere a quack-quack.
Old John Brown, he had a farm,
And in that farm he had some dogs,
With a bow-wow here,
And a bow-wow there.
Here a bow,
There a wow,
Everywhere a bow-wow (Народная песня).

III. Разделите все слова на простые, производные и сложные. Обратите внимание на соотношение структурных типов слов:

Cora took one glance. «He's right», she said. «A detective. When the strike was on my father had a detective outside. Just like that». Without any sound of fright in her voice she looked at her husband and said: «Outside. Watching us. Oh my God. What will father think?».

With effort Michael broke through his usual reserve. He went over to Cora and took her gently by the arms. «Look at me. Some day I'll tell you how sorry I am that this happened. But this isn't the time. I'm quite sure they have nothing but suspicion right now.

This is the time to kill it, before they start wild stories. Alan has nothing to hide. Neither have I, nor Ted Kirby. That's why we should work out a statement together, and release it to the authorities» (D. Carter).

IV. Распределите слова по классам – полнзначные, собственные имена, слова-заместители, связочные слова, используя образец:

Полнзначные слова	Собственные имена	Слова- заместители	Связочные слова
sweat	Russian	he	after
jacket		his	at
written		here	to
		there	the

After, he, Russian, sweat, old, called, jacket, his, towards, and, to, the, second-handed, sight, at, had, read, here, there, everywhere, perfect, consciousness, sentiments, my, that-those, this-these, truth, were written, but, neither...nor, either or.

V. Прочитайте внимательно следующие отрывки и распределите все слова по классам (см. образец предыдущего упражнения). Обратите внимание на соотношение классов слов в предлагаемых отрывках:

The Stricklands were an average family in the middle class. He was a stockbroker, rather successful in his business. His wife was a pleasant, hospitable woman with a harmless craze for the small lions of the literary society. She gave luncheon parties for literary people and dinners for a small circle of acquaintances. Her dinner parties were of the kind which made you wonder why the hostess had troubled to bid her guests and why the guests had troubled to come. They

met with indifference and would part with relief. It was, of course, a purely social function.

The Stricklands seemed to be devoted to one another, but Mrs. Strickland, who wanted to make herself a position in the world of art and letters, thought her husband a perfect philistine, a typical stock-broker, rather boring, but good and kind. His friends considered Mr. Strickland to be very quiet and dull, and nobody ever thought he could be in the least interested in the literature or the arts. He was probably a worthy member of society, a good husband and father, an honest broker, but there was no reason to waste one's time over him. He was just a good, dull, honest, plain man. One would admire his excellent qualities, but avoid his company. He was null (S. Maugham).

VI. Укажите средства выражения эмоциональности в данных текстах:

Light she was and like a fairy,
And her shoes were number nine,
Herring-boxes without topses
Scandals were for Clementine (Folk-song).

There's panic in the papers
Stocks and bonds are cutting capers
Rich men jumping from skyscrapers (J. Wallace).

In their singing, shouting thousands,
Curb to curb they'll march along,
Street to street the chorus roaring
Of unfettered freedom's song (J. Wallace).

As the great champion of the freedom and national independence, he conquers and annexes half the world, and calls it Colonization.....

He does everything on principle. He fights you on patriotic principles; he robs you on business principles; he supports his king on loyal principles and cuts off his king's head on republican principles. His watchword is always Duty... (B. Show).

VII. Выделите синонимы, антонимы, омонимы. Объясните их образование. Найдите в текстах стилистические приемы, которые созданы на основе синонимических, антонимических и омонимических рядов слов:

Customer: Waiter, what's this?

Waiter: It's bean-soup, sir.

Customer: Never mind what it has been! What is it now?

«I'm sorry you do not think the chicken soup is good, sir», said the landlady. «I told cook how to make it, but perhaps she did not catch the idea».

«No, I think it is the chicken she did not catch», he replied.

«Why are you going to leave me?» said a lady to her servant.

«Because, to speak the truth, I cannot bear your temper».

«To be sure», said the lady, «I am rather passionate; but my passion is no sooner on than it is off».

«Yes», replied the servant, «but it is no sooner off than it is on again».

«Nice words are in vogue now. People don't laugh nowadays – they indulge in merriment. They don't walk – they promenade. They never eat any food – they masticate it. Nobody has a tooth pulled out – it is extracted. No one has his feelings hurt – they are lacerated. Young men do not go courting the girls – they pay the young ladies attention. It is vulgar to visit any one – you must only make a call. Of course, you would not think of going to bed – you would retire to rest. Nor would you build a house – you would erect it».

VIII. Укажите средства выражения количества. Обратите внимание на слова, обозначающие единицы измерения, и на числительные:

Her feet carried her mechanically forward, every foot of her progress being satisfactory portion of a flight which she gladly made (Th. Dreiser).

... and I was out midstream with a gallon of Thames water inside me before I knew what had happened (Jerome K. Jerome).

He had given her an inch and she wanted a yard (A. Sillitoe).

You sit here in Paris and send home yards of silk and cases of cognac while we get in the neck (St. Heym).

Every boy he encountered added another ton to his depression (M. Twain).

About a gallon of water was dripping down my neck, getting all over my collar and tie and all, but I didn't give a damn (J. Salinger).

Four eyes see more than one. A thousand and one. The cowards die thousand deaths. Nine day's wonder. Two blacks don't make a white. To be in two minds. To make two ends meet (Proverbs). Two bats were flying with the faint mysterious little noise they make (J. Galsworthy).

Упражнения по 6–9 главам

I. Найдите среди выделенных существительных *singularia tantum* и *pluralia tantum*. Объясните употребление форм числа существительных, рассматриваемых как *singularia tantum*. Определите, когда формы числа не выполняют функции квантитативной актуализации:

1. .. a perfect day. And an hour or so later, the heavens opened.
2. With Jenny he could imagine a happiness that was credible, realistic.
3. Gareth's troubles were sufficient.
4. ...at that moment the waiter arrived back with the two double whiskies.
5. His government

have sent him. 6. Would Gareth take it amiss if he were to come... with his arms barely meeting round a great bundle of luxuries? 7. There was a silence. 8. Where are your pajamas? 9. ...some foods ran out almost at once... 10. The clothes I've got with me just aren't made for deep show ... 11. There for was no room for two people to stand... 12. He felt fierce excitement rising in him. 13. «Enough evidence is enough», said sergeant. 14. At once a primeval peace descended on the mountain-side. 15. ..Listen. I heard about the goings-on. How they attacked Gareth. 16. There was no longer any need for his energies to be concentrated on the long, cold, vigil against Dic Sharp... 17. They put down their empty glasses and looked at each other. 18. You adopted patronizing airs towards him, didn't you? 19. Rhiannon's information never lied. 20. A wine for the celebration, he said (J. Wain. A Winter in the Hills).

II. Определите значения форм родительного падежа:

1. Nevertheless, I got through my day's quota of reading. 2. My pupil's year was a harassing one. I was restless. 3. The scandals came out, and George's cross-examination was a bitter hour. 4. There were ...some disquieting rumours about George's indiscretion in the town, the news of the birth of Marion's child (Ch.Snow. Time of Hope) // He had left his mackintosh on a peg outside the men's cloakroom. 6. He had brought a few traveller's cheques with him. 7. Ivo's and Gito's lorry was Canadian Dodge. 8. Gito's set face. The lorry's steep, battered sides. 9. Roger's attack of nerves wore off (J. Wain. A Winter in the Hills).

III. Определите значения выделенных видо-временных форм:

1. «I've got your coat here». «My...?» The young lady left it for you. 2. «Are you having a holiday up here?» Bryant probed gently. 3. I'll come when I've finished my drink. 4. She mistook his tone, though he was being ironic. 5. «Well, I've come to ask you some-

thing», said Roger. 6. It was not present on every run, but they never knew when it would be there. 7. «Roger», he said. «I'm glad you came. You've saved somebody a journey». 8. Roger nodded to show that he understood. 9. Not going to the chapel? No. I've closed it up. I'm staying in the hotel tonight. 10. ... there was nothing he had forgotten. 11. As a last benediction to the place, he knelt and fuelled stove so that it would burn for eight hours after he had gone. 12. «We have lovely things to eat. And we go to see the trains». 13. «»Wait till I come back,» he said... 14. He knew that once the doors of the lift opened and they all got in, a new life would begin for every one of them. 15. ...it was obvious that everyone there spoke Welsh. 16. He spoke in English.... 17. «...I've known them all my life...» (J. Wain. A Winter in the Hills).

IV. Сравните употребление наклонений в английских предложениях и перевод их на русский язык:

1. Perhaps I had better end this little affair, he thought (Dreiser). – «Пожалуй, мне следовало бы покончить с этой историей», – подумал он.

2. I could take a little cottage somewhere, she suggested softly (Dreiser). – «Я бы могла снять небольшой коттедж», – сказала она тихо.

3. It would be very nice, she said (Dreiser). – «Это было бы очень хорошо», – сказала она.

4. She would have endured the raw night air, he thought, and said nothing of it (Dreiser). – «Она продрогла бы вечером, – подумал он, – и, конечно, не стала бы жаловаться».

5. He would have married her if he had not died (Dreiser). – Он женился бы на ней, если бы не умер.

6. He hung his head forward so that the blood should not drop on his clothes (Abrahams). – Он наклонил голову вперед, чтобы кровь не капала на костюм.

7. He untied his shoelaces and loosened his shoes so that they did not feel tight on his feet...(Wain). – Он расшнуровал ботинки, чтобы ногам было посвободней, но разуваться не стал.

8. You look as though the lamb was a terrible shock to you (Dreiser). – У тебя такой вид, как будто этот барашек ужасно испугал тебя.

9. His face registered every emotion called for by the story... with great vehemence, as if he were doing it for a wager. – На его лице отражались все эмоции, которые рождал в нем рассказ...и всякий раз он так гримасничал, точно ему за это платили.

10. ...I'll see he doesn't leave the bus (Wain). – А я погляжу, чтобы он не смылся...

V. Запишите предложения данного упражнения в символах: S – подлежащее, V – сказуемое, O – дополнение, Adv – обстоятельство. Обратите внимание на порядок следования главных и второстепенных членов предложения в английском языке.

The morning sun slanted into the little room and fell on the face of Mabel, asleep. She looked very young, very childlike in sleep. The hard, defiant, swaggering naughtiness was gone from her face. One helpless hand hursed the side of her face. Her full lips were slightly parted. Mabel asleep was Mabel a child. The old woman leaned over the bed and looked at her, hand poised ready to shake her to wakefulness, but childlike innocence stayed the hand, her eyes softened and gentle creases showed at the sides of her mouth... Mabel groaned and turned on her back. The old woman's eyes hardened. The face became stern and forbidding again. She shook Mabel roughly... Mabel groaned her protest and burrowed deep into the blankets, trying to hide her head under the pillow. (P. Abrahams. The Path on Thunder).

VI. Найдите в тексте примеры сочинительной и подчинительной синтаксической связи (согласование, управление, примыка-

ние), заполните таблицу по образцу, укажите основные черты сходства и различия данных синтаксических связей в английском и русском языках:

Язык	Сочинительная связь	Подчинительная связь		
		Согласование	Управление	Примыкание
Английский	a tall, shambling man	one day, it was a raw morning	saw Lincoln, issued from the doorway	tremendously impressive, slushy morning
Русский	северное летнее солнце	зеленый цвет	кладет на него	словно омертвел

One day he saw Lincoln – a tall, shambling man, long, bony, tawny, but tremendously impressive. It was a raw, slushy morning of late February day, and the great war President was just through with his solemn pronunciamento in regard to the bonds that might have been strained but must not be broken. As he issued from the doorway of Independence Hall, that famous birthplace of liberty, his face was set in a sad, meditative calm. Cowperwood looked at him fixedly as he issued from the doorway surrounded by chiefs of staff, local dignitaries, detectives and the curious, sympathetic faces of the public. As he studied the strangely rough-hewn countenance a sense of a great North and dignity of the man came over him (Th. Dreiser. The Financier).

Недавно сюда пришли люди, одетые, как и лес, в зеленый цвет. И расположились так, чтоб ни издали, ни сверху никто не подумал, что здесь живут люди. Птицы и звери исчезли. Слово омертвел без них лес, только северное летнее солнце по-

прежнему кладет на него свои косые розовые лучи, и они теряются в густых кронах. Под этими кронами вижу я пред собою сейчас искусственно всаженные в мох среди сосен иссохшие бурые елки, осыпающие хвою при первом прикосновении (П. Лукицкий. «Ленинград действует...»).

VII. Определите тип синтаксической связи (сочинительной или подчинительной) в следующих словосочетаниях:

A book and a pencil, Ann and Pete, a cold winter day, to sing merrily, summer weather, rose garden, very well, to think of her, rich in smth., fond of books, time to go, glad to see, explain to me, a red pencil.

VIII. Прочитайте предложения, выпишите примеры сочинительной связи слов, обратите внимание на употребление союзов:

Famine, despair, cold, thirst and heat had done their work on them by turns and thinn'd them too (Byron). Scrooge was his sole executor, his sole administrator, his sole assign, his sole residuary legatee, his sole friend and his sole mourner (Dickens). In his own small room Martin lived, slept, studied, wrote and kept house (London). The principle production of these towns... appear to be soldiers, sailors, Jews, chalk, shrimps, officers and dockyard men (Dickens). Neither she nor Walde had anything to say each other during the whole twenty minutes (Galdwell).

IX. Выпишите субстантивные, адъективные, глагольные, адвербиальные сочетания, обратите внимание на связь компонентов внутри сочетаний:

Early that morning he had decided to make a long excursion through the neighbouring country, partly on foot and partly on his bicycle, and now noon was come already, and as yet he had hardly started. As he was leaving the house after breakfast, Mrs. Derrien had

asked him to go for the mail at Bonneville, and he had not been able to refuse. He took a firmer hold of the cork grips of his handle -- bars -- the road being in a wretched condition after the recent hauling of the crop -- and quickened his pace. He told himself that, no matter what the time was, he would not stop for luncheon at the ranch house, but would push on to Guadalajara and have a Spanish dinner at Solotari's, as he had originally planned (F. Norris. *The Octopus*).

Т. БУШУЙ, Ф. РУЗИКУЛОВ

КРАТКИЙ КУРС СРАВНИТЕЛЬНОЙ ТИПОЛОГИИ

(Учебное пособие)

Редактор *Ю. Шопен*

Корректор *В. Исаева*

Дизайнер *Д. Уринова*

Компьютерная верстка *Л. Абкеримова*

Лицензия АІ № 190.

Подписано в печать 23.10.2015. Формат 60x84₁₆. Гарнитура
«Times New Roman». Печать офсетная. Усл. п.л. 12,0.

Уч.-изд. л. 12,0.

Тираж 500 экз. Договор № 31/5. Заказ № 35/5.

Отпечатано в типографии ООО «ТАФАККУР-ВО‘СТОНІ».
10000, г. Ташкент, улица Чилонзор, 1.

Бушуй Т.

К 78 Краткий курс сравнительной типологии / Т. Бушуй, Ф. Рузикулов. – Ташкент : ООО «Tafakkur Bo‘stoni», 2015. – 192 с.

УДК : 81.442(075)

81.2Рус-2

TADRIS BAITUL
KHAIRIYATI

978-9943-4546-6-8

9 789943 454668